

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

СОЮЗ КАПИТАНА
ФОРПАТРИЛА

Вселенная Майлза Форкосигана

Лоис Буджолд

Союз капитана Форпатрила

«АСТ»

2012

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Буджолд Л. М.

Союз капитана Форпатрила / Л. М. Буджолд — «АСТ»,
2012 — (Вселенная Майлза Форкосигана)

ISBN 978-5-17-080123-7

Айвен Форпатрил, кузен Майлза Форкосигана, постоянно влипает в истории, становясь мишенью для дружеских подтруниваний. Вот и на сей раз, пребывая на Комарре, он вынужден заключить фиктивный брак, спасая от преследователей прекрасную беженку с Архипелага Джексона. Если бы он только мог себе представить, какие неприятности в результате этой аферы свалятся на его голову!..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-080123-7

© Буджолд Л. М., 2012
© АСТ, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	28
Глава четвертая	43
Глава пятая	55
Глава шестая	65
Глава седьмая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Лоис Буджолд

Союз капитана Форпатрила

Глава первая

На Комарре было около полуночи. Айвен уже вполне восстановился от перелета на скачковом корабле и, расслабившись после напряженного рабочего дня, собирался лечь спать, но тут завершал дверной звонок. Выругавшись себе под нос, он нехотя направился открывать.

Увидев, кто к нему пожаловал, Айвен понял: предчувствия его не обманули.

– О Господи... Байерли Форратьер. Сгинь.

– Привет, Айвен, – ласково проговорил Байерли, никак не реагируя на столь откровенное негостеприимство. – Можно войти?

Айвену потребовалось не больше секунды, чтобы оценить, какие – мягко говоря, непростые – последствия может повлечь за собой внезапное появление Байерли.

– Нет, – лаконично ответил он. Но опоздал – Байерли уже успел просочиться внутрь.

Айвен со вздохом отпустил дверь, и та, скользнув на место, защелкнулась. Приятно, конечно, в такой дали от дома увидеть знакомое лицо – но только не Байерли Форратьера! «В следующий раз, – сказал себе Айвен, – воспользуйся защитным экраном и сделай вид, будто тебя здесь нет, а?»

Байерли стремительно пробежал по квартире. Комнаты здесь были небольшие, зато обставлены по высшему разряду. Роскошное жилище с еженедельной арендной платой находилось в самом центре Солстиса – за это Айвен его и выбрал. К сожалению, отведать местной ночной жизни ему пока так и не удалось.

Задержавшись у широких стеклянных дверей на балкон, Бай включил поляризацию, и обольстительно сиявшие огни столицы померкли. «Огни купола», – мысленно поправил себя Айвен, именно так принято говорить на Комарре. Городские постройки здесь защищены чертовой уймой изоляционных материалов, не пропускающих внутрь токсичную атмосферу планеты, а наружу – пригодный для дыхания воздух. Задернув вдобавок и шторы, Байерли вернулся в комнату.

Айвена снедало любопытство. Прекрасно понимая, что потом еще не раз об этом пожалует, он все-таки спросил:

– Какого черта тебя занесло на Комарру, Бай? Вроде не твой ареал обитания.

– Работа, – скривился Байерли.

И правда, человек, хорошо знающий Бая – а Айвен, на свою беду, знал его довольно неплохо, – мог заметить, что глаза у него покраснели не только от спиртного и, возможно, легких наркотиков, но и от усталости. Байерли культивировал аутентичный облик барраярского высшего фора – городского шута, предающегося праздности, разврату и пороку, и девяносто процентов времени он и в самом деле вел такую жизнь. Остальные десять процентов отводились работе информатора Имперской безопасности, служившей источником его тайных доходов. И девяносто процентов из этих десяти посвящались опять-таки – разврату и пороку, с той лишь разницей, что в итоге требовалось явиться с докладом. Впрочем – вынужден был признать Айвен – оставшаяся часть личности Бая могла оказаться весьма неожиданной.

«Сдаешь своих друзей СБ за деньги», – съязвил как-то раз Айвен, на что Бай, пожав плечами, ответил: «И к вящей славе Империи. Не забывай».

Интересно, в какой ипостаси он явит себя сегодня вечером?

Привитые с ранних лет хорошие манеры включались как бы сами собой, и Айвен привычно предложил:

– Выпьешь что-нибудь? Пива, вина? Чего-нибудь покрепче? Кофе?

Бай бессильно опустился на диван в гостиной – словно шарик, из которого выпустили воздух.

– Просто воды. Пожалуйста. Мне необходимо освежить голову, а еще мне необходимо поспать.

Айвен прошел в опрятную кухню и наполнил стакан. Когда он протянул незваному гостю воду, Бай поинтересовался:

– А ты что делаешь в Солстисе, Айвен?

– Работаю.

Бай жестом предложил ему развить мысль.

Усевшись напротив, Айвен пояснил:

– Сопровождаю шефа, он здесь на конференции оперативников со всякими своими коллегами и подчиненными. Конференция удачно совпала с ежегодной инспекцией Комаррианского флота. Все прелести налоговой проверки, разве только в парадной форме. – И тут до Айвена с запозданием дошло, что Бай должен бы уже все это знать. Он ведь отыскал Айвена, так? А светские визиты Бая случайными не бывают.

– Все так же работаешь на адмирала Деплена?

– Да. Адьютант, секретарь, личный помощник, словом, мальчик на побегушках на все случаи жизни. Мечтаю стать для него незаменимым.

– И все так же увертываешься от продвижения по службе, а, капитан Форпатрил?

– Да. И успешно, но это не твоя заслуга.

Бай ухмыльнулся:

– Говорят, в штаб-квартире Имперской безопасности капитаны разносят кофе.

– Правду говорят. И меня это вполне устраивает. – Айвену оставалось только жалеть, что все на самом деле не так. Казалось, всего несколько месяцев назад (а ведь прошло уже больше года!) последнее обострение напряженности с извечным противником Барраяра, Цетагандийской империей, на много недель привязало Айвена к Генштабу, где он круглыми сутками – все 26,7 часов – корпел над самыми что ни на есть кошмарными вариантами стратегических планов. Разработка смерти в мельчайших подробностях. Войну удалось предотвратить методами нетрадиционной дипломатии: главным образом стараниями пронырливейшего Имперского Аудитора и – надо отдать ей должное – его жены.

На этот раз – удалось. Но кто знает, что будет в следующий...

Айвен изучал взглядом Байерли, который был старше его всего на несколько лет. У обоих – одинаковые карие глаза, темные волосы и оливковая кожа, характерные для барраярской военной касты (или аристократии – не важно, как ни назови), практиковавшей близкородственные браки, да и для большинства барраярцев, впрочем, тоже. Бай был чуть ниже и субличнее Айвена – высокого (шесть – футов, один дюйм¹), широкоплечего, находившегося в прекрасной физической форме. Да, Байерли явно не хватало Деплена, который бы его погонял, чтобы тот выглядел как офицер Имперского генштаба с пропагандистского плаката. Зато глаза у Бая – когда не косили от разврата – были той потрясающей красоты, что отличала его славный (или бесславный) клан, с которым Айвен был связан в своем родовом древе несколькими веточками. Вот одна из проблем, с которыми сталкиваются форы: ты обнаруживаешь, что связан родственными узами со всеми, с кем предпочел бы не иметь ничего общего. И ни один из них не постесняется обратиться к тебе с просьбой об одолжении.

– Чего тебе надо, Байерли?

– Какая прямолинейность, Айвен! С такими манерами ты никогда не станешь дипломатом.

¹ 185 см. – *Примеч. пер.*

– Я год проработал на Земле помощником военного атташе в барраярском посольстве. Там дипломатии более чем хватало. К делу, Бай. Я хочу в постельку. И ты, судя по твоему виду, тоже.

Бай сделал большие глаза:

– Как, Айвен! Это приглашение? Я весь трепещу!

– В один прекрасный день, – прорычал Айвен, – я отвечу на твою старую подначку «да» – исключительно чтобы полюбоваться, как тебя хватит удар.

Бай прижал руку к сердцу и с тоской в голосе нараспев произнес:

– Так тому и быть. – Он допил воду и оставил роль соблазнителя. Неопределенно-вкрадчивое выражение, обычно присущее Байерли, исчезло. Лицо его внезапно сделалось суровым и исполненным решимости (Айвен всегда считал это тревожным сигналом). – На самом деле у меня к тебе маленькая просьба.

– Так я и думал.

– Это вполне в твоём стиле. Можно сказать, я даже оказываю тебе добрую услугу: я бы хотел, чтобы ты снял девушку.

– Нет, – ответил Айвен, отчасти, чтобы послушать, что на это скажет Бай.

– Да ладно тебе, ты ж только и делаешь, что снимаешь девиц.

– Но не по твоим рекомендациям. В чем тут подстава?

– Экий ты подозрительный, Айвен! – скривился Байерли.

– Ага.

Бай пожал плечами, сдавая позиции.

– К сожалению, у меня нет полной уверенности. И мои обязанности в отношении, как бы это сказать... э-э... чрезвычайно неприятных людей, которых я в настоящее время сопровождаю...

«...в настоящее время пасу», – без труда перевел Айвен. Люди, с которыми водил компанию Бай, по мнению Айвена, всегда бывали малоприятными. «*Чрезвычайно неприятные*» подразумевало... что?

– ...Эти обязанности оставляют мне не слишком много возможностей проверить. Но у них к ней имеется необъяснимый интерес. Как я подозреваю – недружественный. Должен сказать, Айвен, меня это беспокоит. – Секунду помолчав, Бай добавил: – Уверяю тебя, она довольно хорошенькая. В этом отношении тебе беспокоиться не стоит.

Айвен уязвленно нахмурился:

– То есть ты хочешь сказать, что дурнушке я бы помочь отказался?

Байерли, откинувшись на спинку дивана, поднял брови.

– К чести твоей, я действительно так не считаю. Однако для стороннего наблюдателя это будет выглядеть правдоподобнее. – Он вытащил из кармана маленький пластиковый снимок и протянул Айвену.

Фон был слишком размытый, толком не разберешь, но на этом фоне шагала по тротуару сногшибательная молодая женщина. С виду – где-то от двадцати до тридцати стандартных лет, что, впрочем, ничего не говорило о ее настоящем возрасте. Темные волосы, сияющие глаза, кремовый топ оттеняет необычную смуглую кожу. Прямой нос, волевой подбородок. Либо это естественное лицо, данное ей от рождения, либо работа настоящего художника – в нем совсем не ощущалось безликости, присущей обычной пластической хирургии, стандартного штампа, биологического идеала, утратившего свою привлекательность от бесконечного тиражирования. Длинные ноги в коричневых брюках, облегающих как раз в нужных местах. Приятно полная фигура. *Приятно* полная. Если лицо у нее естественное, то, может, другие примечательные особенности – тоже? Сопротивление Айвена стало ослабевать.

– Кто это? – поинтересовался он.

– Предположительно гражданка Комарры по имени Нанья Бриндис, недавно переехавшая в Солстис из купола Олбия.

– Предположительно?

– У меня есть основания полагать, что документы поддельные. Она появилась здесь около двух месяцев назад – вот это, похоже, правда.

– Так кто же она такая?

– Вот ты это и выяснишь.

– Если у нее серьезные причины скрываться, вряд ли она мне скажет. – Айвен колебался. – А причины действительно серьезные?

– Подозреваю, что серьезней не бывает. И еще я подозреваю, что в игре она не профессионал.

– Все это слишком расплывчато, Байерли. Позволь тебе напомнить, что мой уровень допуска выше, чем у тебя.

– Вероятно, да. – Байерли в сомнении сощурился. – Но есть еще такое мерзкое правило, кому и что положено знать.

– Я не стану совать голову в твою очередную сомнительную мясорубку... – «В очередной раз», – мысленно добавил Айвен, но вслух не сказал, – если не буду знать столько же, сколько ты. – «Как минимум – столько же», – уточнил он для себя.

Байерли поднял свои холеные руки, демонстрируя капитуляцию.

– Люди, которых я сопровождаю, похоже, вовлечены в запутанную контрабандистскую аферу. Скорее всего они сами не понимают, во что ввязались.

– Локальное пространство Комарры – крупный торговый узел. Контрабандистов здесь немеряно. На них никто не обращает внимания, пока транзитники не пытаются разгрузить свой товар в Империи – в таких случаях это решительно пресекает Имперская таможня. А Комаррианский торговый флот разбирается с ними самостоятельно.

– Из трех возможностей ты перечислил две.

Айвен подался вперед:

– Единственное, что остается, – это Имперский флот.

– Именно так.

– Брехня, Байерли! Будь там один лишь намек на то, что готовится нечто подобное, Служба безопасности спикировала бы на них мгновенно. И беспощадно.

– Но даже Служба безопасности должна знать, куда и когда спикировать. То, чем я занимаюсь, – это на самом деле разведка перед атакой. Не только потому, что ошибки ставят в неловкое положение – особенно если обвинения предъявляются отпрыскам форов с высокими и влиятельными родственниками, но и потому еще, что это предупредит об опасности реальных преступников, и те быстренько ускользнут из сетей, которые расставляли на них долго и нудно. И ты даже представить себе не можешь, насколько долго и нудно.

– М-м, – протянул Айвен. – А стоит военным стать соучастниками самого обычного, на их взгляд, гражданского преступления, они тут же делаются уязвимыми для крупного шантажа, что равносильно измене.

Бай оскалился в улыбке:

– Как приятно, что ты в курсе. Вот одно из твоих достоинств, которые перевешивают все недостатки.

– Было на чем попрактиковаться, – парировал Айвен и тут же встревоженно прошипел: – Необходимо проинформировать об этом Деплена.

– Деплена проинформируют, когда придет время. А пока постарайся не забывать, что ты и сам не обладаешь никакой информацией. – Байерли сделал паузу. – Предупреждение, естественно, отменяется, если в ближайшие несколько дней мой труп всплывет в непристойной позе в какой-нибудь канаве за пределами купола.

– Полагаешь, такое возможно?

– Ставки весьма высоки. И не только деньги.

– Итак, возвращаясь к началу, как с этим связана девушка?

Байерли вздохнул:

– Она не с моей командой. Она определенно не с инопланетниками, с которыми те имеют дело, хотя не будет абсурдом предположить, что она может оказаться дезертиром. И она не та, за кого себя выдает. Мне ничего не остается, как только предоставить тебе действовать самостоятельно, – я не могу рисковать приходить сюда еще раз, да и времени на второстепенные проблемы у меня в ближайшие пару дней не будет.

Айвен медленно проговорил:

– Думаешь, ее жизнь в опасности? – Зачем бы еще Баю беспокоиться о том, чтобы озадачить второстепенного друга второстепенной проблемой? Бай не зарабатывал на жизнь благотворительностью.

На самом деле он зарабатывал на жизнь некой непостижимой лояльностью. И где-то под шутковством, масками и прочей мишурой Бай был истинно высочайшим фором...

– Скажем так – мне было бы приятно, если бы ты держался настороже. Мне не хотелось бы объясняться с твоей леди-матушкой по поводу каких бы то ни было несчастных случаев, которые могут с тобой приключиться.

Айвен уныло кивнул, соглашаясь.

– Итак, где мне искать эту так называемую девушку?

– Я вполне уверен, что девушка она настоящая, Айвен.

– Ты думаешь? С тобой никто никогда ничего не знает. – Он холодно поглядел на Бая, и Бай имел любезность лишь слегка скривиться в знак почтения к светлой памяти своего кузена Доно пее² Донна. То есть – светлой памяти Донны. Граф Доно Форратьер был на политической арене Форбарр-Султана фигурой вполне живой, даже чересчур.

Бай не поддался на провокацию и, если можно так выразиться, остался на боевом посту, хотя при мысли о том, как смотрелся бы Бай в любом роде войск, Айвен содрогнулся.

– Она работает служащей по упаковке товара в заведении под названием «Быстрая отправка». Вот тебе еще ее домашний адрес – в телефонной книге его, между прочим, нет, так что, если не сумеешь изобрести убедительный предлог, чтобы там появиться, лучше, наверное, поймать ее на входе или на выходе с работы. Не думаю, что она часто ходит на вечеринки. Подружись с ней, Айвен. И желательно – до завтрашнего вечера. – Он потер лицо, прижав руки к глазам. – На самом деле – непременно до завтрашнего вечера.

Айвен с опаской взял контактные данные.

Бай потянулся, слегка покряхтывая, поднялся с дивана и направился к двери.

– Адье, милый друг, адье. Сладких снов, и да хранят твой покой ангелы. Быть может, то будут ангелы с облаками темных кудрей, загорелой на солнце кожей и грудью, подобной небесным подушкам.

– Заткнись.

Бай ухмыльнулся через плечо, помахал, не оборачиваясь, и смылся.

Вернувшись к родному дивану, Айвен с грохотом плюхнулся на сиденье, взял в руки пластиковый листок и с осторожностью принялся его изучать. По крайней мере в том, что касается небесных подушек, Бай был прав. А в чем он еще прав? Айвена мучило тревожное ощущение, что очень скоро он это узнает.

² Урожденный (*фр.*).

* * *

Тедж чувствовала клиента с той самой секунды, как он вошел в дверь за десять минут до закрытия. Когда она месяц назад нанялась на эту работу в надежде пополнить истощившиеся средства – свои и Риш, – у нее обострилась гиперчувствительность на всех клиентов, входивших в офис. Работа, на которой целыми днями выставлен на всеобщее обозрение, – далеко не лучший вариант, она поняла это почти сразу, но с теми фальшивыми рекомендациями, что у нее имелись, выбор был весьма невелик. Босс говорил о продвижении по службе и работе в учетном отделе, а потому она, стиснув зубы, держалась. Но все оставалось на том же месте, и Тедж задавалась вопросом, не обманывает ли ее босс. Тем временем она потихоньку привыкала к обстановке, и нервы уже не были натянуты до предела – но этот клиент вызвал у нее беспокойство.

Для местного он был слишком высок. И довольно хорош собой, но такая красота далека от совершенства пластики или генной инженерии. По-комарриански бледную кожу оттеняла темно-синяя трикотажная футболка с длинными рукавами. Поверх футболки – расстегнутая серая безрукавка с множеством карманов, синие брюки неопределенного покроя. Ботинки начищены до блеска, но все же не новые, в консервативном мужском стиле, который ей показался знакомым – только вот откуда?.. Воспоминание дразнило и ускользало. Он нес большую сумку и, несмотря на поздний час, переминался с ноги на ногу, разглядывая витрины. Вторая служащая, Дотт, занялась следующим клиентом, Тедж закончила со своим, типчик поднял глаза и, улыбаясь, шагнул к прилавку.

– Привет, – он с трудом оторвал взгляд от ее груди и посмотрел в лицо, – Нанья.

Надпись на бейджике можно было прочесть гораздо быстрее. «Так медленно читаешь, а? Ну да, мне таких достается немало». В ответную улыбку Тедж вложила минимум профессиональной любезности, положенной клиенту, который пока еще ничего дурного не сделал.

Типчик подтянул свою сумку к прилавку и извлек оттуда большую, асимметричную и на редкость уродливую керамическую вазу. Дизайн, вероятно, предполагался абстрактный, хотя больше всего это напоминало сборище упившихся в стельку горошин цвета вырви-глаз.

– Я хотел бы упаковывать ее и отправить Майлзу Форкосигану, дом Форкосиганов, Форбарр-Султан.

«Какой купол?» – едва не спросила Тедж, но непривычный акцент насторожил ее раньше, чем она успела совершить ошибку. Этот человек – не комаррианин, а барраярец. Здесь, в тихом районе с низкой арендной платой, барраярцев видели редко. Завоеватели – даже поколение спустя после завоевания – предпочитали ходить группами, причем либо в своих анклавах, либо в центральных районах города, полностью отданных планетарному правительству и инопланетному бизнесу, либо же вблизи гражданских или военных космопортов.

– У вас есть почтовый адрес? Сканерный код?

– Нет, воспользуйтесь просто сканерным кодом для планеты и города. Когда посылка туда доберется, она его найдет.

Конечно, отправить эту... этот предмет на планету через пять п-в-туннелей выйдет ему дороже, чем стоит сам... э-э... предмет. Тедж задумалась, входит ли в ее обязанности указать на это клиенту.

– Обычная доставка или «премиум-сервис»? Разница в цене существенная, но, должна вам сказать, экспресс на самом деле не намного быстрее. – В конце концов все попадет на один и тот же скачковый корабль.

– А с «премиум» больше вероятности, что ее доставят в целости?

– Нет, сэр, она будет упакована точно так же. Для всего, что отправляется скачковыми кораблями, правила одни.

– Ладно, тогда пусть обычная.

– Дополнительная страховка? – поинтересовалась она с сомнением в голосе. – Базовая входит в стоимость услуги. – Она назвала сумму, и клиент согласился. Впрочем, это было куда как меньше, чем стоимость самой доставки.

– Вы сами будете ее упаковывать? Можно мне посмотреть?

Тедж бросила взгляд на висевшее над дверью цифровое табло часов. Придется чуточку задержаться после закрытия, но клиенты всегда нервничают из-за хрупких предметов. Она вздохнула и повернулась к пеногенератору. Аккуратно установила туда вазу – быстро глянув на доньшко, увидела ярлык, на котором четырежды была отмечена уценка, – закрыла дверцу и включила аппарат. Пока она это делала, барраярец стоял на цыпочках и смотрел на прилавок. Короткое шипение, пара секунд наблюдения за гипнотически мигающими огоньками индикаторов, и дверца с хлопком распахнулась, выпустив едкий запах, ударивший в ноздри и перебивший все запахи в помещении. Тедж отогнула и вытянула аккуратный блок застывшей эластичной пены. С точки зрения эстетики, это было явное усовершенствование.

«Айвен Форпатрил» – прочитала она на кредитке клиента. И домашний адрес – тоже в Форбarr-Султане. «Не просто барраярец, стало быть, но еще и из этих форов, высокомерного привилегированного класса завоевателей. Даже мой отец опасался...» – Она резко оборвала эту мысль.

– Не желаете добавить записку?

– Не-а, я думаю, оно понятно и так. Видите ли, его жена – садовод. Она постоянно ищет, куда бы посадить свои ядовитые растения. – Проследив, как Тедж вкладывает блок пены в упаковочный контейнер и прикрепляет наклейку, барраярец добавил: – Я в городе совсем недавно. А вы?

– Я здесь уже некоторое время, – ответила она нейтрально.

– Неужели? Мне не помешал бы местный гид.

Дотт закрыла сканеры и выключила свет – прозрачный намек медлительному клиенту. И даже задержалась в дверях, чтобы посмотреть, удастся ли Тедж избавиться от барраярца и спокойно уйти с работы. Тедж жестом предложила ему выйти первым, и дверь за ними закрылась.

Самое древнее место обитания людей на поверхности Комарры, купол Солстис, обладало, на взгляд Тедж, весьма специфической планировкой. Первые древние строения с лабиринтами коридоров напоминали ей те космические станции, где она выросла. Новейшие секции состояли из отдельных зданий, имеющих выход на улицу, под просторными, высокими, прозрачными куполами, имитирующими открытое небо, которое местные жители надеялись увидеть воочию, когда завершится атмосферное терраформирование. Менее современные районы – такие, как этот, – представляли собой нечто среднее: сквозь их купола, созданные по далеко не столь высоким технологиям, до сих пор можно было мельком увидеть наружную сторону, где никто не рисковал появляться без респиратора. Галерея, на которую выходила «Быстрая отправка», напоминала скорее улицу, нежели коридор, – во всяком случае, была не настолько узкой, чтобы настырному клиенту удалось задержать Тедж.

– Рабочий день закончился, а? – спросил он бесхитростно, с ребяческой улыбкой. Для ребяческих улыбок он был несколько староват.

– Да, и я иду домой. – Тедж пожалела, что не может пойти домой – по-настоящему домой. Но даже если бы она могла перенестись туда мгновенно, по волшебству, – сколько осталось сейчас от того, что она знала как дом? «Нет, не думай об этом». От напряжения болит голова, слишком мучительно, это изматывает.

– Жалко, что я не могу пойти домой, – сказал этот типчик, Форпатрил, сам не сознавая, что вторит ее мыслям. – Но я застрял здесь на какое-то время. Скажите, могу ли я предложить вам что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо.

– Ужин?

– Нет.

Он поднял брови и бодро спросил:

– Мороженое? По моему опыту, все женщины любят мороженое.

– Нет!

– Проводить вас домой? Или погуляем в парке? Или где-нибудь? Я думаю, у них тут найдется напрокат лодка с веслами – в том парке, у озера, я мимо него проходил. Вполне приятное место для беседы.

– Нет, конечно! – Может, имеет смысл придумать мужа или любовника, который ждет дома? Она взяла Дотт за руку и сжала, предупреждая. – Пойдем на стоянку аэрокаров, Дотт.

Дотт бросила на нее удивленный взгляд: она прекрасно знала, что Тедж-Нанья всегда идет домой пешком, ведь ее квартира – совсем рядышком. Однако покорно повернулась и пошла. Форпатрил, не сдаваясь, следовал за ними. Он просочился вперед, слегка ухмыльнулся и сделал еще одну попытку:

– А как насчет щенка?

Дотт не смогла сдержать смех.

– А котенка?

Тедж сочла, что они уже достаточно удалились от «Быстрой отправки», чтобы соблюдать правила приличия.

– Убирайтесь! – рявкнула она. – Или я позову уличный патруль.

Баррарец поднял руки, демонстрируя капитуляцию и печально глядя, как они шагают мимо него.

– А пони?.. – воззвал он вслед, словно в последнем порыве надежды.

Когда они приблизились к станции аэрокаров, Дотт оглянулась через плечо. Тедж смотрела прямо перед собой.

– По-моему, Нанья, ты сумасшедшая, – сказала Дотт, устало взбираясь вместе с ней по пешеходному пандусу. – Я бы, не раздумывая, приняла его предложение выпить. Да и любой другой пункт программы, хотя, полагаю, остановиться пришлось бы до пони. Пони в мою квартиру не поместится.

– Мне казалось, ты замужем.

– Да, но я не слепая.

– Дотт, клиенты пытаются снять меня не реже двух раз в неделю.

– Но обычно они не такие потрясающе симпатичные. И ростом не выше тебя.

– А что, это имеет какое-то значение? – раздраженно спросила Тедж. – Моя мама была на голову выше отца, и они превосходно ладили. – Она крепко стиснула зубы. «Теперь уже все не так».

Расставшись с Дотт на платформе, она села в аэрокар. Доехала до какого-то места минут в десяти, вылезла и пересела в другой кар, в обратную сторону, до остановки, находившейся в ее районе, но на другом конце – на случай, если настырный клиент все еще поджидает там, откуда она уехала, – и быстро зашагала домой.

Подходя к дому, она уже было расслабилась и тут увидела Форпатрила, болтающегося на ступенях ее подъезда.

Она замедлила шаг, словно прогуливаясь, и, сделав вид, будто до сих пор его не заметила, поднесла наручный комм к губам и произнесла пароль.

Риш откликнулась сразу.

– Тедж? Ты задерживаешься. Я уже начала беспокоиться.

– Со мной все в порядке, я у самого дома, но за мной следят.

Голос Риш сделался резким.

– Ты можешь уйти куда-нибудь и избавиться от него?

– Уже пыталась. Он каким-то образом меня обогнал.

– О!.. Паршиво.

– Особенно если учесть, что я не давала ему адреса.

Короткое молчание.

– Очень паршиво. Ты можешь задержать его на минутку, а потом сделать так, чтобы он зашел за тобой в холл?

– Наверное, да.

– Там я о нем позабочусь. Не паникуй, лапушка.

– А я и не паникую. – Оставив канал открытым только на передачу, чтобы Риш могла следить за представлением, она прошла последние пару десятков метров и настороженно замерла у лестницы.

– Привет, Нанья! – дружелюбно помахал Форпатрил, не делая никаких резких движений, не угрожая, не пытаясь на нее наброситься.

– Как вы нашли мой дом? – спросила она – отнюдь не дружелюбно.

– Вы бы поверили в слепую удачу?

– Нет.

– Ах. Жаль. – Он поскреб подбородок в явной задумчивости. – Мы могли бы пойти куда-нибудь и поговорить об этом. Выбирайте куда, если согласны.

Она сделала вид, будто колеблется, прикидывая, сколько времени понадобится Риш, чтобы спуститься вниз. Уже почти... пора.

– Хорошо. Пойдемте ко мне.

Форпатрил вскинул брови и тут же заулыбался еще шире:

– Звучит прекрасно. Пошли!

Он поднялся и вежливо ждал, пока она выуживала из кармана пульт и отпирала подъезд. Когда герметическая дверь с шипением скользнула в сторону, он проследовал за нею в маленький холл лифтовой шахты. Напротив шахты сидела на скамеечке женщина – спрятав руки в жилетку, будто от холода, и наклонив голову, покрытую огромной узорной шалью.

Тонкая рука в перчатке взметнулась, весьма умело нацеливая парализатор.

– Берегись! – закричал Форпатрил и, к замешательству Тедж, откатнулся, пытаясь заслонить ее собой. Это было бессмысленно – он только открыл цель для Риш. Луч парализатора четко ударил ему по ногам, и он рухнул. «Как подрубленное дерево», – подумала Тедж, она знала эту поговорку, хотя никогда не видела, как падают деревья. Большинство деревьев, которые она видела до того, как поселилась на Комарре, обитали в кадках и не делали столь резких движений. Как бы то ни было, он рухнул на плитки пола, нелепо размахивая верхними ветвями и с громким «бум!» ударившись головой.

– Оооох, – жалобно простонал барраярец.

Тихое жужжание парализатора никто услышать не мог; и никто не высунулся из дверей квартиры первого этажа посмотреть, что это за грохот, показавшийся Тедж оглушительным, словно вой сирены.

– Обыщи его, – коротко бросила Риш. – Я тебя прикрою. – Она встала четко вне досягаемости длинных, но, без сомнения, онемевших рук барраярца, нацелив парализатор ему в голову. Тот лишь одурманенно взирал на происходящее.

Тедж опустила на колени и начала прощупывать его карманы. Атлетическая внешность не была фасадом – тело под пальцами ощущалось вполне спортивным.

– А, – пробормотал он в следующую секунду. – Вы з-заодно. Эт' х-рошо...

Первое, что обнаружила Тедж, была маленькая пластиковая бумажка, засунутая в его нагрудный карман. Ее фотография. Она похолодела.

Ухватив барраярца за гладко выбритый подбородок, она посмотрела ему прямо в глаза и резко проговорила:

– Так вы правда наемный убийца?

Его зрачки, все еще неестественно расширенные от удара парализатора, задвигались не слишком синхронно. Казалось, ему необходимо обдумать этот вопрос.

– Ну... *в некотором роде*...

Предпочтя допросу сбор вещественных доказательств, Тедж извлекла бумажник (который уже видела мельком, когда он его доставал), дверной пульт, почти такой же, как у нее, и миниатюрный парализатор, спрятанный во внутреннем кармане. Больше никакого смертоносного оружия не обнаружилось.

– Дай-ка я это посмотрю, – сказала Риш, и Тедж послушно протянула ей парализатор. – Что же это за добыча такая нам досталась?

– Эй, я м-мгу на это ответить, – пробормотала их жертва, но как только Риш снова резко взяла его на прицел, тут же предусмотрительно замолчала.

Сверху в бумажнике лежала кредитка. Под ней – тревожно официального вида пропуск, защищенный кодовой полосой, идентифицирующий его обладателя так: «капитан Айвен Кс. Форпатрил, Имперская служба безопасности Барраяра, Оперативный отдел, Форбарр-Султан». На другом пропуске упоминались такие титулы, как «адъютант адмирала Деппена, начальника оперативного отдела», с длинным адресом здания, представляющим собой множество буквенно-цифровых последовательностей. Имелась также странная стопочка крошечных прямоугольников из плотной бумаги, на которых было напечатано «Лорд Айвен Ксав Форпатрил», и больше ничего. Изысканные черные рельефные буквы отчетливо ощущались под любопытными кончиками пальцев. Все это Тедж передала для осмотра Риш.

Следуя внезапному порыву, Тедж сняла с него один начищенный башмак – пленник рефлекторно дернулся – и заглянула внутрь. Башмаки *армейского образца*, ага, это объясняло их необычный стиль. 12 размера, хотя она не могла бы внятно сформулировать, почему это так важно, разве что – размер обуви соответствует всем остальным пропорциям.

– Барраярский военный парализатор, кодированный на личный отпечаток ладони, – сообщила Риш. Она, нахмурившись, глядела на горстку удостоверений. – С виду – все вполне настоящие.

– Уверяю вас, они и есть настоящие, – искренне заверил лежавший на полу пленник. – Вот черт. Бай ни словом не обмолвился ни о каких беспощадных синеличных дамах, п’длец. Эт’... макияж?

Тедж неуверенно пробормотала:

– Полагаю, лучшие капперы и должны выглядеть настоящими. Приятно узнать, что они относятся ко мне достаточно серьезно, а то могли бы послать и дешевого неумеху.

– Каппер, – прохрипел Форпатрил (это его настоящее имя?). – Эт’ в-ведь джексопианский сленг, да? Наемный убийца. Вы ож’дали уб-бийцу? Эт’ многое ‘бьясняет...

– Риш, – сказала Тедж, чувствуя, как внутри у нее все холодеет. – А ты не думаешь, что он действительно может оказаться барраярским офицером? Ах, нет! Если это так, что же нам тогда с ним делать?

Риш тревожно глянула на входную дверь.

– Здесь нам оставаться нельзя. В любой момент может кто-нибудь войти. Лучше забрать его наверх.

Пленник не кричал и не пытался сопротивляться, пока они вдвоем волокли его обмякшее, тяжелое тело в лифтовую шахту, вверх на три уровня и по коридору к угловой квартире. Когда его втащили внутрь, он заметил в пространство:

– Эгей, первое свидание – и я у нее в квартире! Неужто сыночек ма Форпатрил делает успехи?

– Это не свидание, дурак, – огрызнулась Тедж.

К ее раздражению, он почему-то заулыбался еще шире.

Обескураженная его теплым взглядом, Тедж с силой шмякнула пленника на пол посреди гостиной.

– Но могло бы быть таковым, – продолжил он, – ...для парня с определенными вкусами. Как жаль, что я не из их числа, но, эй, я способен проявить гибкость. А вот с моим к'зенем Майлзом никогда нельзя быть до конца уверенным. Амазонки – безусловно, для него. Всегда считал, что это компенсаторика...

– Вы когда-нибудь остановитесь? – спросила Тедж.

– Не раньше, чем вы рассмеетесь, – ответил он серьезно. – Первое правило съема девочек, знаете ли, – она смеется, ты жив. – И через пару секунд добавил: – Извините, если я запустил ваш... э-э... пусковой механизм. Я на вас не нападаю.

– Да где уж тебе, – хмуро бросила Риш. Она швырнула шаль, куртку и перчатки на кушетку и снова извлекла парализатор.

Форпатрил уставился на нее, разинув рот.

Черная майка и широкие брюки не скрывали синюю, словно ляпис-лазурь, кожу с золотыми нитями металлических прожилок, светло-русые с платиновым оттенком волосы, заостренные синие ушки, обрамляющие изящнейшую головку, – для Тедж, которая знала свою компаньонку и нечетную сестру всю жизнь, она была просто Риш, но с тех пор как они прибыли на Комарру, имелись серьезные основания, чтобы Риш сидела в квартире и никому не показывалась на глаза.

– Эт' не макиаж! Эт'... модификация тела или генетический конструкт? – спросил их пленник, все так же глядя широко раскрытыми глазами.

Тедж застыла. Барраярцы пользовались репутацией людей, имеющих не особо приятные предубеждения против генетических изменений, не важно, случайных или плановых. Возможно, это опасно.

– Пот'му что если вы сделали это сами, то это одно, но если кто-то с вами такое с'творил, эт'... просто *нехорошо*.

– Я благодарна за свое существование и довольна своей внешностью, – ответила Риш резким тоном, подчеркнув свои слова рывком парализатора. – А вот ваше невежественное высказывание совершенно неуместно.

– И к тому же весьма невежливо, – вставила Тедж, оскорбившись за Риш. Разве она не была одной из личных Драгоценностей баронессы?

Пленник ухитрился изобразить руками жалкое подобие извиняющегося жеста – уже отходит от парализации?

– Нет-нет, мэм, вы, право же, великолепны. Просто вы застали меня врасплох.

Он казался искренним. Риш он увидеть не ожидал. Будь он каппером или даже самым обыкновенным наемником, он должен был быть осведомлен лучше, так ведь? Это – плюс его экстравагантная попытка защитить ее в холле – и плюс все остальное лишь усиливало тошнотворные опасения Тедж: похоже, она только что совершила серьезную ошибку, и последствия этой ошибки могут оказаться такими же смертельно опасными, как если бы он был настоящим каппером.

Тедж опустила на колени, чтобы снять с него наручный комм, громоздкий и старомодный.

– Ладно, только, пожалуйста, не играйте с ним, – вздохнул барраярец. Он не сопротивлялся и выглядел вполне покорным. – Если к этой штуке пытается получить доступ чужой, она норовит расплавиться. А добиться, чтобы тебе изготовили новый, – невероятный геморрой. Думаю, это нарочно так сделано.

Риш исследовала комм.

– Тоже армейский. – Она аккуратно отложила его в сторону, на журнальный столик, рядом со всем остальным имуществом.

Сколько деталей должно указать в одну и ту же сторону, прежде чем кто-то решит, что они указывают верно? «Быть может, это зависит от того, насколько высока цена ошибки?»

– У нас еще остался суперпентотал? – спросила Тедж у Риш.

Синяя женщина покачала головой, и в ушах у нее сверкнули золотые колечки.

– Нет, после той остановки на Станции Пол.

– Я могу выйти и попытаться что-нибудь раздобыть... – Сыворотка правды для частных лиц здесь была запрещена, пользоваться ею могли только представители власти. Впрочем, Тедж нисколько не сомневалась, что на Комарре с этим дело обстоит так же, как и в любом другом месте.

– В такое время суток ты никуда не пойдешь, – заявила Риш тоном, не допускающим пререканий. Ее пристальный взгляд, устремленный на лежащего на полу мужчину, сделался более вдумчивым. – Всегда остается старая добрая попытка...

– Эй! – возразил Форпатрил, все еще с трудом ворочая онемевшим от парализации языком. – Всегда остается старое доброе «вежливо поинтересоваться», вам это ни разу в голову не приходило?

– Это вызовет слишком много шума, – сказала Тедж, обращаясь к Риш и демонстративно игнорируя его реплику. – Особенно сейчас, в вечернее время. Ты же знаешь, как мы слышим стоны сера и серы Палми из соседней квартиры.

– Проходимцы какие-то, отребье бездомное, – пробормотала Риш.

Это было невежливо, но – да, Тедж тоже мешали спать любвеобильные соседи. Как бы то ни было, она не была уверена в том, что и они с Риш не считаются теперь бездомным отребьем. И проходимцами, кстати, тоже.

Но тут имелась еще одна странность. Этот человек не кричал и не звал на помощь. Каппер – даже тот, против кого обернулось его же оружие, – вряд ли дерзнул бы так блефовать только ради того, чтобы избежать вмешательства местной полиции. Форпатрил, похоже, недостатком дерзости не страдал. Или же вопреки очевидности не считал, что у него имеются причины их бояться. Непонятно.

– Надо бы его связать, пока действие парализатора не закончилось, – сказала Тедж, заметив, что тремор у пленника уменьшается. – Или парализовать еще раз.

Он даже не пытался сопротивляться. Тедж слегка опасалась поранить его бледную кожу, а потому, наложив вето на острый пластиковый шпатель из кухонной утвари, который откопала Риш, достала свои мягкие шарфики – хотя бы для запястий. Впрочем, она позволила Риш затянуть их потуже.

– На сегодняшний вечер оно все прекрасно, – заметил Форпатрил, внимательно наблюдая за их действиями, – особенно если вы распушите перышки – а у вас есть перышки? Но – как ни печально мне вас расстраивать – вынужден сообщить, что утром у вас возникнут проблемы. Видите ли, дома, не явись я вовремя на работу после бурно проведенной ночи, никто бы не запаниковал. Но это Комарра. Прошло уже сорок лет, и ассимиляция в Империю, как считается, проходит вполне успешно, однако начало было неудачным, этого отрицать нельзя. И здесь до сих пор имеются недовольные. Если в куполе исчезает барраярский солдат, Служба безопасности реагирует серьезно – и оперативно. А это, м-м... Думаю, вам тоже не понравится, если они проследят меня до ваших дверей.

Вполне здравое замечание, от которого Тедж сделалось неудобно.

– Кому-нибудь известно, где вы?

– Тому, кто дал ему твои фото и адрес, – ответила вместо пленника Риш.

– А, да!.. – Тедж вздрогнула. – Так кто же *на самом деле* дал вам мою фотографию?

– М-м... один – общий знакомый? Ну, может, не такой уж и общий – кажется, он знал о вас не очень-то много. Но он, похоже, действительно считал, что вам угрожает какая-то опасность. – Форпатрил опустил взгляд – скорее иронический – на путы, привязывающие его к

кухонному стулу, который для этой цели перетащили в гостиную. – И вы, как я понимаю, тоже так считаете.

Тедж уставилась на него с недоверием.

– Так вы говорите, кто-то послал *вас* ко *мне* в качестве *телохранителя*?

Ее интонация, судя по всему, оскорбила пленника.

– Почему нет?

– Если не считать того, что мы вдвоем захватили вас в плен, даже не запыхавшись? – сказала Риш.

– Вы запыхались. Когда меня сюда втаскивали. И вообще я с девчонками не дерусь. Никогда. Ну, разве только один раз, с Делией Куделкой – мне тогда было двенадцать лет, но она первая ударила, и правда здорово больно. Наши мамы готовы были проявить милосердие, но дядя Эйрел – нет, он мне это вбил в голову раз и навсегда, до сих пор дергаюсь, как вспомню, позвольте вам сказать.

– Заткнись, – велела Риш, сама слегка подергиваясь. – Все, что он говорит, полная чушь!

– Если только он не говорит правду, – помедлив, сказала Тедж.

– Даже если он говорит правду, он все равно несет полную чушь, – отрезала Риш. – У нас ужин остывает. Пошли поедим, а потом решим, что с ним делать.

Тедж нехотя позволила утянуть себя в кухню. Бросив взгляд через плечо, она уловила в лице этого типа проблеск надежды, постепенно сменившейся разочарованием, когда она так и не повернула обратно. Ей вслед донеслось бормотание:

– Вот черт, возможно, с пони как раз следовало *начинать*...

Глава вторая

Айвен сидел в темноте и размышлял над своими достижениями. Достижения не радовали.

Не то чтобы его репутация покорителя женских сердец была незаслуженной, но основывалась она отнюдь не на удаче, а на сообразительности и жестком следовании нескольким простым правилам. Первое правило состояло в том, чтобы посещать места, где собирается много женщин в приподнятом настроении, – вечеринки, танцы, бары. Но только не свадьбы – на свадьбах им в голову приходят не совсем те мысли. Следующее – искать перспективные варианты, пока не наткнешься на ту, что улыбнется в ответ. Далее – быть забавным, даже, может, чуточку рискованным, но в рамках приличий, пока она не рассмеется. Если смех искренний, начисляются дополнительные очки. А вот уже с этой точки – продолжать *экспромтом*. Если в исходном пуле изначально имелось десять или более перспективных вариантов, соотношение попыток к попаданиям 10:1 было вполне нормальным. Элементарная статистика, как он уже не раз пытался объяснить своему кузену Майлзу.

Входя в «Быструю отправку», Айвен знал, что шансы не в его пользу – когда рыбка в пруду всего одна, необходимо точное попадание с первого раза. Ну ладно, удача могла бы ему и улыбнуться, не так уж оно беспрецедентно. Он покрутил запястьями, пытаясь вывернуться из пут, но шарфик – с виду такой мягкий и нежный – оказался неожиданно прочным. Своего рода метафора, ага.

«Моей вины тут нет, это все из-за Бая», – решил он.

Айвен – как и множество передовых отрядов – пал жертвой недостатка разведанных. Со сверхбдительными дуэньями он сталкивался и прежде, но чтобы стрелять из засады, стоило ему только перешагнуть порог, – такого еще ни разу не бывало. Неприветливая синяя женщина была... головоломкой. А головоломки Айвен не любил. Никогда толком не умел их разгадывать, даже в детстве. Нетерпеливые партнеры по играм обычно выхватывали головоломки у него из рук и заканчивали сами.

Риш была невероятно красива – скульптурное телосложение, пластичные мышцы, кожа – словно витражное стекло, играет бликами при каждом движении, – но нисколько не привлекательна, по крайней мере обниматься с такой не захочется. Своего рода смесь эльфа с питоном. Она была миниатюрнее и стройнее Наньи и очень гибкая, но – как заметил Айвен, когда они его сюда волокли, – гораздо более сильная. Он также подозревал наличие генетически усиленных рефлексов и одному дьяволу известно, чего еще. Лучше всего наслаждаться ею на расстоянии в несколько метров, как произведением искусства, коим, как он предполагал, она и являлась.

Чья это работа? Такой уровень генетических манипуляций с людьми на всех трех планетах Барраярской Империи был абсолютно противозаконным. Если только с тобой это не сотворили по твоей же собственной доброй воле и на другой планете, но после этого лучше бы переселиться куда-нибудь подальше. Нанья, разумеется, не комаррианка и не барраярка, иначе бы она как-то отреагировала на известное имя и адрес того, кому он отправил кошмарную вазу. Она не просто нездешняя – она здесь живет совсем недавно.

Изящная генетическая конструкция ее компаньонки казалась почти цетагандийской по своей изысканности – но цетагандийцы просто так человеческие новинки не создают. Их эстетические рамки в этом материале весьма жесткие, если не сказать жестокие – с людьми они работают только ради более серьезных и далеко идущих целей. Иное дело, животные – когда цетагандийцы брались за геномы животных или растений, а хуже того – за оба сразу, тут уже никакие законы не действовали. Как вспомнишь, так вздрогнешь! Цетагандийцев он был бы

рад вычеркнуть из своего списка, будь они хоть ренегаты, хоть кто угодно. Да что там рад – просто счастлив!

Айвен обвел взглядом погруженную в полумрак гостиную. Он убеждал себя, что не сидит связанный в тесном и темном помещении. Это – *просторное* и темное помещение, да и не особо темное вообще-то, если учесть, что за окном мерцают огни города. И к тому же на четвертом этаже, высоко над землей. Он вздохнул и продолжил попытки вывернуться из пут. Ноги устали. Мерзкие пластиковые веревки, которыми ему примотали лодыжки к ножкам стула, вроде бы потихоньку растягиваются. Ему, наверное, давно уже следовало бы попытаться сбежать, но эти две дамы притащили его как раз туда, куда он и сам хотел попасть, – в квартиру, и как раз с той целью, с какой он и пришел, – поговорить. Правда, он-то имел в виду *дружескую беседу*, а не *допрос*, но как там звучит цитата, которую так любит Майлз? «Никогда не мешай противнику совершать ошибки». Не то чтобы они непременно были противниками. Айвен надеялся, что нет. Вообще-то Бай мог бы быть и более конкретным в этом вопросе, но теперь думать об этом поздно.

Следующим в списке подозреваемых на предмет модификации тела был Архипелаг Джексона – как планета, так и система. Почти столь же малоприятная гипотеза, которую, увы, подтверждало множество мелких намеков, случайно вырвавшихся у этих двух особ.

На Архипелаге Джексона не было объединенного планетарного правительства – на самом деле они утверждали, что никакого правительства у них нет вообще. Вместо этого всем заправляло пестрое собрание Великих домов – 116 штук, по последней имеющейся у Айвена информации (впрочем, число их постоянно менялось из-за конкуренции и междоусобицы) – и бесчисленные Малые дома. И целью их было не получить контроль над крупными территориями на планете, а подчинить себе конкурирующие компании. Благодаря этому система – или же отсутствие таковой – с малой долей вероятности могла бы сплотить джексоновцев, к примеру, ради крупного военного вторжения в пространство соседей. Но человек, не принадлежащий ни к одному Дому и ни с одним Домом не связанный, оказывался на Джексоне совершенно бесправным.

Айвену нетрудно было представить себе во всех красках множество причин, по которым двум молодым женщинам пришлось бежать с Архипелага. Любой здравомыслящий человек, не связанный с властной структурой – или структурами, – счел бы за благо эмигрировать, будь у него такая возможность. Но вот что реально непонятно – это почему кто-то с Архипелага должен за ними *охотиться*. При таких межзвездных расстояниях убийство не входит в число повседневных коммерческих издержек. Если две женщины, проделав весь путь до Комарры, по-прежнему боятся преследования, значит, здесь затронуты интересы некоего лица, обладающего немалыми средствами, – причем затронуты довольно основательно.

Комната не делалась ни меньше, ни темнее. И влажность в ней не повышалась. Не менялось абсолютно ничего. Но святой Боже, этот стул – он становился все жестче и жестче. Айвен дергал плечами и елозил на сиденье, вспоминая все устрашающие предупреждения по поводу тромбоза глубоких вен во время длительных полетов на катере, когда приходится постоянно сидеть пристегнутым к креслу. Как будто мало было паранойи, пронзающей пульсирующую болью голову. Ну, хотя бы в ногах прошло наконец щекочущее покалывание после парализации.

Итак, что же свело вместе этих двух женщин, и каковы на самом деле их отношения? Синяя женщина – кто она Нанье: подруга, деловой партнер, служанка, возлюбленная, телохранитель? Или некое сочетание того и другого, а может, даже что-то еще более таинственное? Когда Айвену настоятельно потребовалось помочиться и они стали обсуждать, опасно ли будет его развязать, Риш выступила категорически против. Жалобная реплика Айвена: «Ну сколько же мне еще времени на вас не нападать, чтобы доказать, что я на вас не нападаю?» – растрогала

более дружелюбную Нанью, однако на золотоглазую не произвела ни малейшего впечатления. В конце концов Нанья вышла из комнаты, а Риш подставила ему кувшин.

К тому моменту мочевой пузырь переполнился уже настолько, что Айвену было не до приличий. Даже на таком близком расстоянии странная красота Риш ничуть не уменьшилась, только теперь ее можно было разглядеть еще лучше, во всех мельчайших деталях, – однако Айвен был слишком встревожен, и ее холодное прикосновение не вызвало у него абсолютно никакой реакции. Риш действовала умело и отстраненно, как хорошо обученный медтехник. И это, *несомненно*, было только к лучшему. Достанься эта задача ее партнерше, Айвен бы за себя не поручился.

Итак, Риш взяла черную работу на себя. Указывало ли это на что-нибудь, кроме цены победы в споре, или же Риш оберегала Нанью по праву старшей, или – что? Может, эти две женщины – беглые рабыни? Тогда они могут попросить убежища – рабство в Барраярской Империи полностью вне закона и не одобряется даже больше, чем безвкусная генинженерия на людях. Хотя, конечно, вопрос о том, где заканчиваются обычные невыгодные контракты и начинаются реальные нарушения, неизбежно вызывает громкие юридические скандалы. Если Риш – искусственно созданная рабыня, она может представлять собой достаточную ценность, чтобы за ней стали охотиться. Вот черт – что, если Нанья ее похитила? А это мысль. Такое кого угодно взбесит...

Для планеты, на которой длительность звездных суток составляет всего чуть больше девятнадцати часов, эта ночь тянулась дьявольски долго. Айвен бросил взгляд на недоступный ему наручный комм и попытался прикинуть, сколько осталось до рассвета и до того момента, как он не явится вовремя на работу. Кредитная карта, которой он воспользовался в «Быстрой доставке», естественно, даст СБ его Последнее Известное Местонахождение. Сослуживицу Наньи допросят сразу, как только следователь туда доберется, и для идентификации Айвена скорее всего не потребуется даже суперпентотала. СБ – причем не армейская, а имперская, по причинам, которых Айвен своими пленителям еще не сообщил, – постучится к ним в дверь еще до того, как милые дамы закончат спор, кормить им голодного пленника завтраком или нет. Айвен представил себе, как очаровательная Нанья, с ее прекрасной фигурой, примет в споре с подругой его сторону...

И тут он услышал очень слабый скрежет, доносившийся от окна гостиной. Он затаил дыхание. Квартира на четвертом этаже, ветра в куполе не бывает по определению – а значит, по поляризованному стеклу не могут скрести раскачивающиеся на ветру ветви деревьев, даже если предположить, что с этой стороны дома растут деревья. Никаких шансов что-нибудь разглядеть у Айвена не было. Он тихонько выдохнул и попытался успокоиться. Ладно, – наскреб он в себе последние крохи оптимизма, – может, СБ не стала ждать до утра?.. «И если ты в это веришь, у меня есть кузен, который продаст тебе Звездный мост в Форбарр-Султане...»

Шипение, тусклое свечение – узкий плазменный луч проделал в окне большое отверстие. Айвену показалось, что он заметил, как за окном быстро мелькнули две темные фигуры. На уровне четвертого этажа? Они должны были подняться со стороны переулочка на какой-нибудь гравиплатформе. Панель из небьющегося при нормальных условиях стекла легонько подалась назад и беззвучно вышла из рамы.

Айвен всецело полагался на СБ, которая придет и заберет его отсюда, и это была еще одна причина, по которой он не особо усердствовал в бессмысленных попытках к бегству. Но не в этот час, и не таким маршрутом. Похоже, Нанья в своей паранойе была не так уж и не права.

А когда до него дошло, что он все еще привязан к проклятому стулу, Айвену сделалось уже и вовсе неудобно. Даже если он умудрится героическими усилиями выдернуть из пут ноги (в процессе лишившись обуви), запястья все равно останутся привязанными к подлокотникам. Максимум, что ему удастся, – это проковылять босиком, вполуприсядя навстречу противникам, которые скорее всего еще и вооружены. Возможно, он сумеет крутануться и нанести удар

по голеним ножками стула?.. Айвен не испытывал ни малейшего желания второй раз за день угодить под парализатор, – даже если выдвинуть оптимистическое предположение, что эти типы вооружены парализаторами, а не чем-то похуже.

Откинувшись на спинку стула, он выждал, пока темные фигуры медленно просочились в дыру и выпрямились, после чего окликнул их театральным голосом:

– Если вы за теми двумя бабенками, должен сообщить, вы на пару часиков опоздали. Они уже давным-давно собрали шмотки – и тью-тью.

Из темноты донеслось приглушенное шипение, вероятно, означающее: «Какого черта?..» Мелькнул слабый двойной отблеск очков ночного видения – и к нему ошарашенно повернулись две головы.

– Вы с тем же успехом можете включить свет, – громко продолжил Айвен. – А заодно и меня развязать. – Он подпрыгнул на месте и ударил ножками стула об пол – для доходчивости.

Фигуры шагнули вперед. Одна из них подняла руку, сняла прибор ночного видения и ткнула выключатель; другая взвизгнула: «Ой!», ударила ладонями себя по глазам и поспешила стянуть с лица очки со светоусилителями. Дешевые гражданские модели, понял Айвен, вздрогнув от внезапного яркого света, – а впрочем, для подобного рода вылазки ничего более экзотического и не требовалось.

Первый злоумышленник шагнул в его сторону. Помахивая парализатором, устало отметил Айвен.

– А ты кто такой, черт тебя дерит? – спросил этот тип.

Двое мужчин. Произношение комаррианское. Рост и телосложение – тоже. (Хотя комаррианские фенотипы смешаны не столь однородно, как барраярские: пока Барраяр был полностью отрезан от п-в-туннелей, здесь веками велась межпланетная торговля и бывало множество заезжих коммерсантов.) Темная одежда, которая вполне могла бы сойти за уличную.

– Еще пару минут назад я сказал бы, что я тут абсолютно ни при чем, но теперь начинаю думать, что меня по ошибке перепутали с вами, – приветливо сообщил Айвен. – Не могли бы вы меня развязать?

– А чо это тебя к стулу примотали? – добавил другой, уставившись на него.

– Меня еще и пытали, – сочинил на ходу Айвен. «Нанья, Риш, ну просыпайтесь же!» – Ужасно. Часами.

Второй злоумышленник изучил его подозрительным взглядом:

– Не вижу никаких следов.

– Это была психологическая пытка.

– Какого рода?

– Ну, – протянул Айвен, начав с первой же мысли, которая пришла ему в голову, – они сняли с себя всю одежду, а потом...

– Да что ты с ним разговариваешь, придурок! – бросил первый. – Работенка накрылась. Обыщи квартиру и сматываемся.

– Эй, дальше было еще лучше – разве вы не хотите узнать о кубиках льда?..

– А не прихватить ли нам его вместо этих?

Парализатор покачнулся в сомнении и замер, слишком точно нацелившись Айвену в лицо.

– Будем уходить – решим. Для начала мы его парализуем...

«А вопросы задавать будете потом? В каком-нибудь более противном месте, которое СБ будет куда как труднее отыскать?.. Проклятие, Майлз запросто сумел бы уговорить этих головорезов, чтобы его развязали. Ага, а еще, наверное, перевербовал бы их прежде, чем веревки коснулись пола».

Палец на спусковом крючке напрягся...

Короткое и отрывистое жужжание парализатора донеслось не оттуда, где стоял комаррианин а из теней погруженной во тьму прихожей. Два импульса, два прямых попадания в голову – самое эффективное, если есть возможность выбрать цель. И вдобавок с малого расстояния. Агрессоры повалились на пол, как мешки с цементом.

Айвен сдержал невольную дрожь.

– Вовремя вы проснулись, – радостно проговорил он, поворачивая голову.

Риш неслышно шагнула в комнату, за ней аккуратно ступала на цыпочках Нанья. Айвен с разочарованием обнаружил, что прозрачного пеньюара ни на одной из них нет. И ни одна из них, по всей видимости, не спала голой, – какая жалость. Вместо этого обе были одеты в облегающие трикотажные костюмы, вполне подходящие для занятий в спортзале. Или для того, чтобы быть готовым к любым неприятным сюрпризам, когда тебя резко будят среди ночи.

– Знаете, если что-нибудь из того, что я сказал, заставило вас подумать, будто я не поверил вам до конца – я имею в виду вашу нервозность относительно незваных гостей, – то беру свои слова обратно, – начал Айвен. Он кивком указал на две бесформенные груды, валявшиеся на полу. – Кто-то из ваших знакомых?

Риш опустила на колени и перевернула парализованных бандитов. Вслед за ней в лица взгляделась и Нанья.

– Нет, – покачала головой Риш.

– Местное наемное мясо, – бросила с отвращением Нанья. Ее лицо внезапно сделалось еще более напряженным. – Они проследили за нами. Не только до Комарры, но и дальше, прямо досюда. Что нам теперь делать, Риш?

– Следовать плану. – Синяя женщина поднялась и устремила взгляд на валявшуюся без сознания парочку. – Для начала, полагаю, надо бы их прикончить.

– Пойдите, пойдите! – воскликнул Айвен, содрогнувшись от пронзившего его панического ужаса. Она действительно собиралась их прикончить, даже если и не испытывала особого восторга по этому поводу. – То есть я согласен с вашим диагнозом, это местные наемники. Им, по всей вероятности, мало что известно. Но не думаю, чтобы они были наемными убийцами – капперами. Держу пари, это похитители. – И, пару секунд помолчав, добавил: – Неужто я прямо сейчас не получу награды за то, что вас от них спас? Я хочу сказать, поцелуй – это было бы чудесно, но практичнее будет меня развязать.

Нанья долго на него смотрела, а потом кивнула. Под неодобрительным взглядом своей синей компаньонки она опустила на колени и развязала стягивавшие Айвена путы. Он с облегчением выдохнул и принялся растирать запястья и лодыжки. Когда он осторожно поднялся на ноги, комната всего лишь слегка покачивалась.

На самом деле ему не следует ни на чем настаивать, но кто не рискует – тот не пьет шампанское, ну и все такое прочее... Айвен склонил голову и подставил ей щеку, просто чтобы посмотреть, что будет дальше.

Колебание. Глаза ее расширились – вблизи они были чистого цвета хереса, чуть светлее, чем кожа, потрясающе обрамленные длинными темными ресницами. К его нескрываемому восхищению, она вытянула шею и скромно поцеловала его в щеку.

– Ну вот, видите? – ободряюще сказал он. – Не так уж это и трудно. – Место поцелуя приятно покалывало.

Риш, стоя на коленях, обыскивала карманы налетчиков. Айвен мимоходом ткнул одного из них носком ботинка, затем выглянул в большое прямоугольное отверстие в окне, через которое теперь тянуло легким сквозняком. Чуть ниже окна парила антигравитационная платформа из тех, какими пользуются техники для ремонта фасадов высотных строений. На ней стоял большой пластиковый контейнер – стандартная тара для вывоза грязного белья в отелях и больницах. Пустой. В котором – как прикинул Айвен – вполне могли бы уместиться две парализованные женщины, если их туда плотненько уложить. Ага, классика. Но предмет – дешевый

и самый обыкновенный, на него никто не посмотрит дважды, если только он не окажется где-нибудь в очень неподходящем месте.

Айвен, отступив от окна, обернулся к женщинам.

– Да, похищение. Не убийство. Разве что они собирались сперва вас прикончить, а потом аккуратненько увезти тела. Какой из двух вариантов, как вы думаете?

Нанья стояла, обхватив себя руками, словно от холода.

– Я думаю, возможен как первый, так и второй. Смотря как...

– И никаких догадок, кто мог бы наслать на вас этих бюджетных ниндзя в предраассветной тьме? Нет, глупый вопрос, отставить. Не хотели бы вы поделиться со мной, кто это мог быть, и так далее?

Она покачала головой. Облака локонов всколыхнулись, выражая отчаяние.

– Ни удостоверений личности, ни денег, вообще ничего, – сообщила Риш, поднявшись на ноги. – Только парализаторы, перчатки и какие-то ниточки в карманах.

Айвен впервые заметил, что на руках у налетчиков действительно были тонкие прозрачные перчатки. Дешевые, стандартные – миллионы людей на всей планете пользуются такими перчатками, чтобы защитить руки при грязной работе. Ничего уникального, ничего, что можно проследить, – и это в полной мере относится ко всему их оборудованию. В чем причина? Низкая стоимость аренды – или же они на самом деле умнее, чем кажутся?

– А знаете, у этих головорезов может быть что-то вроде группы поддержки, которая поджидает снаружи, – предположил Айвен.

– У нас имеются запасные пути отступления. По крышам, – сказала Нанья.

– Вы в этом когда-нибудь практиковались?

– Да, – кивнула Риш, одарив его хмурым взглядом, который ровно ничего не значил, поскольку она на него постоянно хмурилась. – Тедж, иди паковать вещи.

«Тедж». Ну да, Айвен знал, что Нанья – вымышленное имя. Но раньше синяя женщина подобных оговорок при нем не допускала. Начинает доверять или просто взволнована?

– Вы знаете, куда пойдете? То есть, вам есть, куда идти? – спросил Айвен.

– Не твое дело, – бросила Риш, а Нанья-Тедж поинтересовалась:

– А почему вы спрашиваете?

На последнюю реплику Айвен ответил мгновенно:

– Я подумал, что вам было бы неплохо отсидеться пару дней у меня в квартире. Оценить сложившуюся ситуацию и спокойно, без паники, составить планы. Я могу почти ручаться, что меня с вами до сих пор не связывало ничего, что помогло бы вашим врагам выследить вас. Наверное, это убежище не хуже любого другого, которое вы могли бы найти в срочном порядке. И оно бесплатное.

После недолгого колебания Нанья кивнула.

Риш вздохнула.

– Так как с этими? – спросила она, кивком указав на бесчувственные тела. – Самое безопасное – это их прикончить...

Айвену по-прежнему было трудно понять, какая из женщин тут главная. Но вопрос с наемниками действительно был непростой. Самым очевидным решением было бы вызвать комаррианскую СБ, чтобы те прислали профессиональную команду и взяли все под контроль. Это напомнило Айвену о том, что надо бы вернуть себе свои вещи – он забрал со стола бумажник, парализатор и наручный комм. Никто не возразил. Дело в том, что...

И тут Айвен – с большим запозданием – внезапно задался вопросом: что же заставило Байерли отправить на защиту этих женщин кабинетного офицера Генштаба, а не обученного телохранителя СБ, например, или даже целую группу, со всеми их хайтековскими примочками. Затруднительное положение, как он сказал... Дурацкие шуточки Бая в качестве рабочей гипотезы не исключались тоже, но... только вот – насколько деликатным было то расследова-

ние, которое ведет Бай? Либо у него просто не оказалось ни защищенных каналов связи, ни контактов с помощниками, либо же имелись какие-то другие зловещие причины. Из намеков Бая можно было предположить, что у его нынешних мерзеньких партнеров по игре высокие связи в военных кругах – насколько высокие? И в каких подразделениях? Мог ли Бай напасть на след какой-то коррупции внутри самой комаррианской СБ?

Черт подери, цель инструктажа – сообщить всю информацию, необходимую для четкого выполнения задания. А не устраивать из этого проклятуший тест на IQ. Или хуже того – кроссворд. Айвен аж зашипел от нарастающего ощущения безысходности. Когда он в следующий раз увидит Бая, непременно придушит это ушлое форратьерское отродье.

То самое ушлое форратьерское отродье, которое – как Айвен имел основания полагать – иногда, правда очень редко, отчитывалось непосредственно императору Грегору и от него же получало указания...

– Не убивайте их, – отрывисто проговорил Айвен. – Собирайтесь как можно быстрее – уходим по вашему запасному варианту, а потом едем в мою берлогу. Но на выходе я позвоню в службу безопасности купола и сообщу, что был свидетелем взлома – с улицы, снизу. Оставьте им дверь открытой и ничего тут не трогайте. Здесь такие веселые дела, что могу дать гарантию – они этих головорезов арестуют, а может, еще и продержат бог весть сколько «до выяснения». Когда явятся местные патрульные, любая группа поддержки смоемся мгновенно, если еще не смылась до сих пор. Это вас устроит?

Риш медленно кивнула. Нанья-Тедж уже была на пути к спальне.

Айвен уступил искушению – он считал, что искушениям лучше не противиться – и заглянул вслед за ней в комнату. В квартире была всего одна спальня – и что любопытно, без окон. Две кровати, обе в беспорядке, хм. Что бы это значило?..

Обе они собрались почти мгновенно – Айвен даже не думал, что такое возможно, – и упаковали все необходимое всего-навсего в три сумки. У них это наверняка было уже отработано. Айвен смотал веревки и шарфы, распихал их по карманам безрукавки и вернул кухонный стул на законное место у обеденного стола. Все его отпечатки пальцев, выпавшие волоски и отслоившиеся клетки кожи пришлось предоставить их собственной судьбе – тут уже ничего не поделаешь. А может, из этого выйдет забавный эксперимент: насколько дотошно местная СБ проводит осмотр места преступления.

* * *

У Тедж от волнения пересохло в горле. Она нервно выхаживала вдоль края крыши, пока барраярец говорил по своему наручному комму, весьма убедительно имитируя манеру речи пьяного.

– ... Да, вам бы надо на это взглянуть, я внизу, на улице, прям щас на это смотрю. Не, без дураков, эти два парня, они на такой штуке... ну, типа антиграва для мойки окон... так вот, они с нее лезут прямо в окно на четвертом этаже. Не понимаю, как они моют окна в темноте, а вы? О Боже мой. Я только что услышал женский крик!.. – Форпатрил едва заметно улыбнулся и оборвал соединение со службой безопасности Солстиса.

Купол Солстис никогда не спит. Городские огни давали достаточно света для выполнения следующей задачи, пусть даже все цвета сводились сейчас к оттенкам сепии и серого, местами переходящим в черный.

– Ты первая, Тедж, – сказала Риш. – Осторожно. Я тебе брошу сумки.

Тедж отступила на несколько шагов, чтобы взять разбег, и совершила длинный, захватывающий дух прыжок на соседнее здание. Четырехэтажное. Она легко миновала бортик и повернулась, чтобы поймать сумки – раз, два, три. Риш последовала за подругой, ее широкие

одежды взметнулись, когда она выполнила в воздухе кульбит и четко приземлилась в полуметре от Тедж, застыв с прямой спиной, словно гимнастка, спрыгнувшая со снаряда.

Форпатрил уныло уставился в провал между домами, затем отступил подальше, разбежался – и прыгнул изо всех сил. Тедж поймала его за плечи, когда он споткнулся и чуть было не упал при приземлении.

– Уф, – прохрипел он. – Я думал, будет хуже. Преимущество низкой гравитации, спасибо, планета Комарра. Это почти искупает твои мизерные сутки. На Барраяре вам бы такое не удалось.

«В самом деле?» Тедж хотела побольше его расспросить, но не осмелилась. Да и времени не было. Риш уже вела их дальше. Когда они сделали второй прыжок, сигнальные огни патрульных аэросаней уже мигали где-то вдалеке, быстро приближаясь к цели.

Перед следующим переулком в полдесятка метров шириной Форпатрил приостановился.

– Ну уж это-то мы перепрыгивать не будем, а?

– Нет, – сказала Тедж. – Здесь есть пожарная лестница. А внизу всего один квартал до ближайшей остановки аэрокаров.

К тому времени, когда они, распределив сумки, миновали квартал, осмотрительно стараясь идти прогулочным шагом, все трое уже снова успели отдышаться. Несколько сонных ранних (или поздних) попутчиков, выходящих по платформе, вряд ли обратили на них внимание. Риш завернулась в свою шаль, чтобы лучше прикрыть лицо, а Форпатрил тем временем выбрал четырехместную машину, оплатив тариф «премиум» за исключительное использование и экспресс-маршрут. Он вежливо занял кресло против движения, набрал место назначения, опустил и защелкнул прозрачный колпак. Автомобиль въехал в нужную трубу и начал плавно, с шипением набирать скорость.

Когда аэрокар въехал на длинную арку между двумя главными секциями купола, Тедж увидела, что ночь уже сменяется рассветом. Мерцающая красная линия протянулась вдоль горизонта за пределами разрастающейся аркологии. Пока она смотрела, верхние этажи самых высоких башен словно охватило пламенем, восточные окна вспыхивали отраженными огненно-рыжими бликами, подножия башен пока оставались в тени. Причудливо разбросанные повсюду высокие купола соседствовали с более низкими секциями, а между ними сверкали золотом арки.

Тедж смотрела, не отрываясь, прижав ладони к стеклянному колпаку. Ни разу еще она не видела практически весь Солстис так, как сейчас – словно на плане. За все время на этой планете Тедж покидала их убежище, только чтобы быстро дойти до работы или сбегать за едой, а Риш вообще не решалась выглянуть из дома. Возможно, им стоило бы выходить почаще. Ведь в итоге выяснилось, что сидение взаперти давало лишь иллюзию безопасности.

– А это что за купола?

Форпатрил подавил зевок и проследил за ее взглядом.

– Ха. Межпланетная война как средство модернизации городов, я бы сказал. Это – секции, разрушенные во время сражений с барраярскими захватчиками или позже, во время Комаррианского восстания. В конце концов это прокладывает пути к обновлению – потом там строят новые здания. – Он посмотрел на нее с добродушной усмешкой: – Настоящая комаррианка, разумеется, это знала бы. Даже если она не из Солстиса.

Тедж стиснула зубы и, покраснев, откинулась на спинку кресла.

– Это действительно настолько бросается в глаза?

– Сначала – нет, – уверил он ее. – До тех пор, конечно, пока не познакомишься с Риш.

Риш подняла руку в перчатке и опустила шаль пониже, закрывая лицо.

Несколько минут, несколько километров – и вот они уже в деловом и правительственном центре купола, в районе, где Тедж до сих пор не осмеливалась появляться. На платформе, где они высадились, с каждой секундой становилось все оживленнее, и Риш низко опустила голову.

Они пересекли улицу, прошли меньше чем полквартила и остановились у нового высотного здания. Форпатрил нажал на пульт и открыл дверь. Холл здесь был больше, чем квартира Тедж, весь выложен мрамором и украшен самыми настоящими живыми растениями в горшках. Лифтовая шахта, казалось, несет их наверх целую вечность.

Наконец они вышли в тихий, усталый мягкой ковровой дорожкой коридор, прошли его до конца и – миновав очередную дверь с кодовым замком – вступили еще в один холл или прихожую, а потом в гостиную с большим балконом, откуда открывалась панорама лежащего внизу города. Дизайн здесь был спокойным, умиротворяющим и технологически строгим, если не считать нескольких личных вещей, валявшихся в беспорядке тут и там.

– О нет, время! – вскричал Форпатрил, как только они вошли. – В ванную я без очереди, прошу прощения. – И помчался туда, оставляя за собой дорожку из одежды: куртка, рубашка, обувь, пинком отброшенная в сторону. Уже расстегивая брюки, он бросил через плечо: – Чувствуйте себя как дома, я через минутку. О Боже, я должен быть...

И за ним закрылась дверь спальни.

Тедж и Риш так и остались стоять, недоуменно взирая друг на дружку. Резкая остановка казалась даже более дезориентирующей, чем предшествующее паническое бегство.

Тедж обошла квартиру, осмотрела шикарную кухню: вся – черный мрамор и нержавеющей сталь. Холодильник хоть и выглядел многообещающе, но все, что в нем было – это четыре бутылки пива, три бутылки вина (одна открытая) и с полдюжины каких-то плиток, судя по неприглядным оберткам – армейский рацион. На посудном шкафчике в полном одиночестве красовалась открытая коробка с надписью «Быстро-Каша». Не успела Тедж изучить инструкцию на обороте, как дверь спальни скользнула в сторону, и оттуда вылетел Форпатрил: полностью одетый, с влажными после душа волосами, свежесбрившийся и аккуратно причесанный. Он задержался на секунду, чтобы засунуть ноги в ботинки, которые сбросил пару минут назад.

Обе они, и Тедж, и – как ни странно, Риш, – удивленно заморгали. Темно-зеленый мундир барраярского офицера, несомненно, подчеркивает все достоинства фигуры, а то нет? Плечи Айвена словно бы сделались шире, ноги – длиннее, а выражение лица... загадочнее.

– Я должен бежать, иначе опоздаю на работу, под страхом сарказма, – сообщил он Тедж, проскакивая мимо нее, чтобы схватить плитку рациона, которую зажал в зубах и продолжил застегивать китель. Потом на минутку засунул рацион в карман брюк и поймал Тедж за руки.

– Угощайтесь всем, что сумеете найти. Вечером я принесу еще, обещаю. Никуда не выходите. Никому не звоните и не отвечайте ни на какие звонки. Заприте двери, никого не впускайте. Если заявится этот крысеныш по имени Байерли Форратьер, скажите ему, чтобы заглянул попозже, я с ним намерен кое-что обсудить. – Он устремил на Тедж умоляющий взгляд: – Вы не пленница. Но останьтесь здесь до моего прихода, – ну пожалуйста, а?

Тедж едва заметно кивнула.

Айвен заметно повеселел, ведь времени на уговоры не оставалось совсем. Он чопорно коснулся губами тыльной стороны ее ладони – одной, затем другой (смысл этого барраярского этнического жеста был ей абсолютно непонятен), усмехнулся и убежал. Внешняя дверь вздохнула и закрылась во внезапно наступившей тишине, так, словно вместе с Форпатрилом из квартиры выдуло весь воздух.

После мгновенного оцепенения Тедж взяла себя в руки, подошла к балконной двери и сдвинула ее сторону. Судя по углу падения лучей, отсюда можно будет насладиться потрясающим видом на знаменитый гигантский солнечный отражатель – ключ к успешному терраформированию Комарры, – когда он чуть позже проследует за солнцем по небосводу. Тедж ни разу не удалось увидеть его из окна своей квартиры.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что слишком долго, слишком болезненно сжималась от страха, забившись в тень. Все планы, которые она когда-то для себя строила, пошли

прахом, прежняя жизнь осталась далеко позади, в залитых кровью руинах. Утраченная безвозвратно.

«Пути назад нет».

Быть может, пришло время глубоко вздохнуть и начать строить какие-то новые планы. Свои, и только свои.

Она рискнула приблизиться к перилам и посмотрела вниз с головокружительной высоты двадцати этажей. Далеко внизу фигурка в зеленом мундире торопливо вышла из здания, повернулась и зашагала прочь.

Глава третья

Оставшись одни, Тедж и Риш первым делом быстренько развели пути отступления. Дверь в роскошной квартире была только одна, зато в коридоре с обоих концов имелись лифтовые шахты и пожарные лестницы. Тедж предложила еще и балкон, но, чтобы сбежать через него и остаться при этом в живых, потребуется либо антиграв, либо альпинистское устройство для скоростного спуска – ни того ни другого у них сейчас не было. Затем они обследовали квартиру на предмет всякого рода «жучков» и прочих сюрпризов; либо ничего такого там не было, либо же оно было слишком хорошо спрятано. Замок на внешней двери вроде бы отличного качества – Риш это обнадежило, – но ведь решительно настроенного вооруженного налетчика никакая дверь не остановит.

Риш отыскала спрятанную в кухоньке мини-прачечную и взялась за стирку всей грязной одежды, которую обе они в спешке прихватили с собой, – возможно, она надеялась, что следующий побег, каким бы он ни оказался, будет спланирован лучше. Тедж обнаружила у этого странного барраярца сибаритскую ванную комнату и решила как следует отмокнуть в ванне, чтобы избавиться от гнетущего чувства усталости.

Во влажном воздухе еще сохранился его аромат, на удивление приятный, состоящий из смеси различных запахов – казалось, его иммунная система подает ей сигнал: «Давай объединимся и создадим новые дивные антитела». Улыбнувшись этому дурацкому образу, она легла в просторную ванну, наполненную горячей водой, и стала откровенно наслаждаться этим невольным флиртом, сместившимся в древний эволюционный танец, – тем лучше, что Форпатрил никогда не узнает, каким она его видит. И почти тут же она осознала: это первый спонтанный всплеск чувственности за все те месяцы полной опустошенности, что прошли с момента страшного падения ее Дома. И этого осознания – вместе с воспоминаниями, которые оно за собой повлекло – оказалось достаточно, чтобы снова все разрушить, но те несколько минут ей было хорошо.

Тедж размешала воду пальцами ног. С тех пор как они затаились на Комарре, ужас и горе медленно отступали в прошлое, превращаясь в воспоминания, но минувшая ночь снова все оживила. И вот – новое убежище. Может ли она чувствовать себя здесь в безопасности? Нет, в этом нет никакой логики. Кто такой Айвен Форпатрил, как он ее обнаружил и – главное – зачем?

Тедж слегка покачивалась в воде, спутавшиеся пряди падали ей на лицо рыбачьей сетью, и она вновь и вновь вдыхала улетающий аромат Форпатрила, так, словно в нем таилась какая-то подсказка.

Вода не остывала – в ванне был нагреватель, – но когда кожа на руках и ногах сморщилась, Тедж поднялась из ласковой колыбели и вытерлась. Одевшись, она обнаружила, что Риш отыскала домашний комм-пульт, не защищенный паролем, и теперь занята поиском каких-нибудь сообщений службы безопасности купола по поводу их ночных визитеров.

– Нашла что-нибудь?

Риш пожала своими изящными плечиками.

– Не много. Только время вызова и наш адрес. «Отреагировав на сообщение свидетеля о возможном взломе, полицейские выехали на место и арестовали двух мужчин, имевших при себе инструменты взломщиков. Подозреваемые задержаны до завершения расследования». Судя по всему, непохоже, чтобы кто-то уже попытался перекупить ордер на арест.

– Не думаю, что здесь это принято, – с сомнением проговорила Тедж.

Риш пробежала взглядом файл.

– «Семейная ссора... сообщение о вандализме на остановке аэрокаров... группа несовершеннолетних предприняла попытку мошенничества с кредитными картами...» О, смотри-

ка. «Пресечено избиение группой лиц мужчины, пойманного завсегдатаями бара при хищении общественных аварийных респираторов. Подозреваемый арестован, посетителям бара выражается благодарность». Кажется, я догадываюсь, почему никто не захотел заплатить за тот ордер на арест. Полиция Солстиса этой ночью была слишком занята, но на самом деле все местные преступления кажутся очень скучными.

– По-моему, это успокаивает. А вообще, если хочешь, ванная свободна. По сравнению с тем кошмарным ультразвуковым душем, который у нас был последнее время, это просто роскошь. Очень рекомендую.

– Пожалуй, что хочу. – Риш встала и потянулась, обводя взглядом комнату. – Шикарное место. Стоило бы задуматься, как он может себе такое позволить на жалованье барраярского офицера. Мне почему-то не кажется, что этим ребятам платят лишнее. А проворачивать делишки на стороне им нельзя – командование запрещает. – Она фыркнула: какая пустая трата человеческих ресурсов!

– Не думаю, что это его настоящий дом, он ведь живет на Барраяре. Здесь он только по каким-то рабочим делам. – Приехал совсем недавно, судя по содержимому кухонных шкафов и холодильника – или, может, он просто сам не готовит? Тедж кивнула на комм-пульт: – Интересно, много ли удастся о нем узнать, если просто задать поиск?

Риш вскинула свои золотистые брови:

– Уверена, что эта отсталая Империя не позволяет выкладывать свои военные тайны в коммерческую сеть захваченной ими планеты.

На системе Архипелага Джексона информация повсюду находилась под жестким контролем – ведь она могла дать деньги и власть, могла обеспечить безопасность, а порой и самой малости бывает достаточно, чтобы удачная сделка провалилась. Существовала и другая крайность. Любимые учителя Тедж времен ее детства (трио бетанцев, которых родители пригласили с огромным трудом и за огромные деньги) описывали бетанскую планетарную информационную сеть – умопомрачительно – если не хуже того – самоубийственно открытую. При этом Колония Бета оставалась, как известно, одной из самых развитых во всей галактике планет в области науки и инноваций – почему, собственно, оттуда и приглашали учителей. Из всех преподавателей, которые ее мучили, бетанцы были единственными, чей отъезд она оплакивала: они слишком тосковали по дому и отказались возобновить контракты на следующий год... Так вот, возвращаясь к контролю над информацией, – большая часть других государств на планетах или системах располагалась где-то между этими двумя крайностями.

– По-моему, мы слишком долго думаем, – сказала Тедж. – Надо начинать не с его тайн, а с того, что и так всем известно.

«Всем, кроме нас», – подумала она.

Риш поджала губы, кивнула и отступила в сторону.

– Валяй. Крикни мне, если найдешь что полезное.

Тедж устроилась за комм-пультом. У Риш, сидевшей безвылазно в их убежище, было гораздо больше времени изучить все хитрости, как заставить эту сеть выплюнуть данные. Вопрос в том, насколько распространенной может оказаться эта странная фамилия – Форпатрил?

Она склонилась над пультом и вошла в сеть.

Первой над пластиной головида появилась комаррианская база данных с многообещающим названием «Форы Барраяра». Все в алфавитном порядке, начиная с буквы «Ф» и ею же заканчивая. «Ой!» Форпатрилов, разбросанных по трем планетам Барраярской Империи, похоже, было несколько сотен. Тедж попробовала нажать «упорядочить по уменьшению значимости».

Этот список возглавил некий граф Фалько Форпатрил. Барраярские графы были главами своих кланов, и каждый управлял крупным территориальным округом на Северном Контин-

ненте планеты. Своего рода эквиваленты баронов джексоновских Великих домов – предположила Тедж, – за исключением того, что они получали свой статус просто по праву наследования, и им не приходилось ради этого трудиться и плести интриги. Система показалась ей неудачной – никаких гарантий, что вершины достигнут только самые сильные и самые умные. «Или самые коварные», – напомнила она себе, пожившись. У графа Фалько, седого, с грубовато-добродушным лицом, сына по имени Айвен не было. «Так, идем дальше».

Дальше следовали несколько высокопоставленных военных и какие-то правительственные чиновники имперского и провинциального уровня с самыми разными, непонятными и архаично звучащими титулами. Имелся и адмирал – Юджин Форпатрил, но у него сына по имени Айвен тоже не было.

Она с запозданием вспомнила о маленьких бумажных карточках из кармана Форпатрила. Айвенов Форпатрилов в списке было несколько, включая школьного администратора на Зергиаре и торговца винами на Южном Континенте, но Айвен Ксав – всего один.

Статья была короткая – полэкрана, но в ней имелась фотография, подтверждавшая: это он. На фото он был в таком же офицерском мундире, только моложе, – впрочем, это наводило на мысль, что с возрастом он лишь похорошел. Тедж не могла понять, как на таком строгом официальном снимке можно выглядеть столь безответственным. Из даты рождения следовало, что сейчас ему тридцать четыре стандартных года. В статье упоминались его отец, лорд Падма Ксав Форпатрил, ныне покойный, и мать, леди Элис Форпатрил, здравствующая по сей день.

Взгляд Тедж задержался – и застыл на одной строчке. Дата смерти его отца совпадала с датой его рождения. «Странно». Итак, ее Айвен Ксав – наполовину сирота, и уже очень-очень давно. Это казалось... почти не больно. Невозможно тосковать, неистово и непрестанно, по человеку, которого ни разу в жизни не видел.

Она вдруг вспомнила эту его кошмарную вазу. А кстати, кому он ее отправлял? Она прикусила губу, склонилась над комм-пультом и очень тщательно, по букровке, ввела нелепую фамилию. Пока она как следует не сосредоточилась, все эти форские фамилии так и норовили превратиться у нее в мозгу в какую-то невразумительную Форбракадабру.

Ух ты! Повезло.

Очень редкая фамилия, Форкосиган; всего порядка десяти ныне здравствующих взрослых мужчин. Но тем не менее эту фамилию она должна была бы знать. Когда она нажала «упорядочить по уменьшению значимости», выяснилось, что граф этого клана – второй во всем списке форов, сразу после императора Грегора Форбарры. Граф, адмирал, регент, премьер-министр, вице-король... Статья про Эйрела Форкосигана все прокручивалась и прокручивалась на экране – и похоже, размер ее составлял несколько метров плотно набранного текста. В числе неофициальных титулов были прозвища «Мясник Комарры» и «Пес Грегора». У Эйрела Форкосигана был сын по имени Майлз примерно того же возраста, что и ее Айвен Ксав. Статья про Фор-Майлза тоже была намного длиннее, чем про капитана Форпатрила, хоть и существенно короче, чем о его родителе.

В отличие от большинства джексоновцев Тедж более или менее знала историю этого участка системы п-в-туннелей. Но она никогда не предполагала, что в один прекрасный день здесь окажется, не говоря уж о том, что застрянет на долгие месяцы, – поэтому, изучая историю, в подробности особо не вникала. Первоначальный план ее эвакуации предусматривал прямой транзит через Барраярскую Империю, даже без приземления на Комарре или Зергиаре – достаточно было лишь делать пересадки на орбитальных или скачковых станциях, чтобы добраться до конечного пункта, Эскобара. И даже – когда эта цель начала казаться опасной – то и до Колонии Бета, где все счастливы. На Риш там бы даже и внимания не обратили. Ну, ладно, наверное, обратили бы – она ведь создана для того, чтобы привлекать внимание, – но никто бы ее не преследовал. Как бы то ни было, суть в том, что остановка на Комарре не предусматривалась ни в одном из разработанных заранее маршрутов.

В галактике есть множество странных миров, в ней хватает и реликтов, и плодов дерзких человеческих авантюр, но история колонизации Барраяра принадлежит к числу самых странных и удивительных. Начало ее восходит к давним временам – к XXII веку нашей эры, когда только-только была открыта возможность путешествий через п-в-туннели, и человеческая диаспора устремилась прочь со Старой Земли. Благодаря пригодной для дыхания атмосфере планета выглядела удачной находкой, и в период первых попыток заселения привлекла около пятидесяти тысяч будущих колонистов. Довольно скоро связь с ними была полностью утрачена: единственный ведущий туда п-в-туннель оказался нестабильным и коллапсировал с катастрофическими последствиями. Без вести пропавшие, они считались погибшими, и за последующие шесть столетий о них уже совсем, считай, забыли...

До тех пор, пока немногим более ста лет назад не развели новый скачковый маршрут от Комарры – к величайшему прискорбию оной. Исследователи обнаружили процветающий, но отсталый мир. Потом было двадцатилетие цетагандийской оккупации (цетагандийцы атаковали Барраяр при поддержке Комарры). Цивилизовать дикую планету цетагандийцам не удалось, зато в ее милитаризации они преуспели вполне.

Барраярцы покончили с Оккупацией, хотя победа и досталась дорогой ценой. Следующее поколение вырвалось из тупика и, в свою очередь, захватило Комарру – видимо, для того, чтобы пресечь в дальнейшем любые попытки соседей по галактике их цивилизовать. Успех с Комаррой привел к опрометчивой аванюре: барраярцы попытались точно так же завоевать расположенный чуть подальше от них Эскобар. Эта операция с треском провалилась, встретив мощное сопротивление эскобарцев, которых поддержали все соседи, включая высокоразвитую Колонию Бета; в числе потерь среди высшего командования оказался и сам наследный принц.

У джексонианских студентов, изучающих самые великие Сделки в истории, вызывало благоговейный ужас и глубочайшее уважение то, как коварному императору Эзару удалось при обсуждении мирного договора удержать только что открытую планету Зергияр (которую он еще успел перед смертью надежно присоединить к Империи) и оставить свой трон пятилетнему внуку. После этого Империя окончательно уgomонилась, и теперь ее в большей степени заботило укрепление уже имеющихся границ, нежели расширение оных за счет новых территорий, которые она будет не в состоянии оборонять. Но в общем и целом барраярцы по-прежнему оставались неудобными соседями. Джексонианцев более чем устраивало, что Барраяр не связан с ними прямым п-в-туннелем – чтобы туда попасть, приходилось пользоваться сложным маршрутом через открытую систему Ступицы Хеджена и независимое планетарное государство Пол.

Весь этот маршрут – плюс две из трех систем Барраярской Империи – надо было преодолеть, чтобы оказаться в безопасности на Эскобаре или еще дальше, на Колонии Бета. Увы.

Тедж вернулась к статье про Айвена Ксава. На самом деле там было не намного больше того, что открывало содержимое его карманов, зато – подумала она – это служит еще одним подтверждением. Он был тем, кем и казался: средний офицер из форов, со средней должностью и в среднем звании. Сплошь и рядом – средний.

«Так почему же он меня искал?» – на этот вопрос ответа Тедж пока не нашла.

Но прежде чем она приступила к дальнейшим исследованиям, из ванной появилась освежившаяся Риш и предложила им вместе поесть. За неимением лучшего на этот импровизированный поздний завтрак каждой досталось по полплитки армейского рациона (противной, но зато питательной) и по полбутылки вина. Вино оказалось на удивление хорошим, хотя Тедж подозревала, что к основному блюду больше бы подошло пиво. А после завтрака она почувствовала, что полностью выдохлась, и задремала на диване. Хоть она и прожила на Комарре уже несколько месяцев, организм так и не приспособился к местным коротким суткам. Тедж еще ни разу не спала нормально с тех пор, как они сюда прилетели.

«И до того как прилетели, тоже...»

* * *

Айвен опоздал всего на несколько минут, и вину за это мог с чистой совестью возложить на утренние пробки в трубе, соединяющей центр купола с военным космопортом, – хорошо еще, что они застряли не в подземном туннеле, действовавшем Айвену на нервы, а в верхней секции, с которой открывался чудесный вид. Команде Барраярского генштаба на Комарре приходилось работать в нескольких местах: на самой планете близ космопорта и на орбитальных и скачковых станциях – это было не слишком удобно, но сегодня у адмирала и его верного помощника никаких визитов на орбиту не планировалось.

Деплен – худощавый, спокойный кадровый военный лет под шестьдесят – окинул слегка окосевшего, но опрятного Айвена ироническим взглядом:

– Что, Форпатрил, перебрали малость вчера вечером?

– Никак нет, сэр, вообще ни капли. Меня похитили две красотки и всю ночь продержали в плену у себя в квартире. Глаз сомкнуть не дали.

Деплен усмехнулся и покачал головой:

– Свои сексуальные фантазии, Айвен, можете приберечь для приятелей. А сейчас – по коням!

Айвен взял все заметки и повестку дня и вышел вслед за шефом.

Трехчасовое утреннее совещание с персоналом наземного штаба стало в итоге пыткой похуже, чем все испытания минувшей ночи, вместе взятые, и Айвену приходилось незаметно пощипывать себя за мочку, чтобы не заснуть. Дневная программа обещала быть более привлекательной: закрытая планерка с депленовской личной инспекционной группой – командой энергичных, увлеченных, а порой и злобредных офицеров, известных инспектируемым как Фор-Всадники Апокалипсиса, хотя лишь двое из них носили фамилии с этой приставкой.

На то, чтобы заняться собственными делами, у Айвена оставался обеденный перерыв. Он схватил плитку рациона – опять эти плитки! – налил себе чашку крепкого кофе и проглотил две таблетки болеутоляющего в попытке хоть как-то прочистить мозги, которые от отсутствия сна были словно забиты ватой, затем нехотя изучил взглядом свой защищенный комм – и вместо того чтобы приступить к утомительным (а может, и бесплодным) поискам, позвонил в соседнее здание. Имя адмирала Деплена мгновенно открыло ему все двери.

СБ по делам галактики делило свой офис на планете с СБ Комарры, хотя в какой мере две команды агентов-оперативников и вправду делились друг с другом, оставалось загадкой. Коридоры, начинавшиеся сразу за стойкой охраны в вестибюле, – без окон, со звукоизоляцией – были точь-в-точь как в штаб-квартире СБ в Форбарр-Султане: утилитарные, безмолвные и угнетающие. «Не иначе как выписали сюда того же самого дизайнера интерьеров, – подумал Айвен. – Как раз перед тем, как тот повесился».

Главным галактическим аналитиком по Архипелагу Джексона здесь был некий капитан Морозов; он уже дважды беседовал с Айвеном по делу его кузена Марка. Айвен знал по собственному опыту, что индивидуальный подход всегда ускоряет дело. К тому же Морозову вполне можно было доверять. Айвен обнаружил его сидящим за таким же точно комм-пультом и в таком же точно тесном кабинете, как и несколько лет назад, только теперь здесь было еще больше книг, коробок с бумагами и всяких других, более странных экспонатов. Морозов, бледный службист-ученый с широким квадратным лицом, отличался необычайно жизнерадостным взглядом на жизнь и на свою работу – штатные сотрудники СБ чаще бывают мрачными.

Он приветствовал Айвена то ли взмахом руки, то ли своего рода эсбэшным салютом – не разберешь – и подтолкнул к нему ногой вращающееся кресло для посетителей.

– Добрый день, капитан Форпатрил. Вот мы и встретились снова. Чем сегодня может помочь адмиралу Деплему галактический департамент?

Айвен уселся, отыскав среди коробок место для ног.

– У меня, – он честно не сказал «у нас», – вопрос по поводу некоей необычной особы, предположительно связанной с Джексоном. – Айвен тщательно и весьма наглядно описал Риш, не называя пока ее имени – в конце концов, это мог быть всего лишь очередной псевдоним. Давать описание Тедж, похоже, не имело никакого смысла. Быть может, где-то в галактике имеются целые планеты красавиц с кожей цвета корицы, о которых он, Айвен, просто ни разу не слышал. И правда, зачем все усложнять.

Морозов слушал его с напряженным вниманием, подняв брови и сложив пальцы домиком, – Айвен был полностью уверен, что этот жест он заимствовал у своего печально известного бывшего шефа. Когда Айвен закончил, он произнес: «Ха!» И не успел еще Айвен спросить, что именно означает это «ха!», как Морозов крутанулся на кресле к комм-пульту и пролистал списки файлов настолько быстро, что Айвен не успевал за ним взглядом. После чего откинулся на спинку и с коротким торжествующим «та-дам!» указал на изображение, возникшее над пластиной головида.

Айвен, наклонившись вперед, уставился на картинку.

– Ну ничего себе! Их тут вообще полный комплект! – Он с трудом заставил себя закрыть рот.

Над пластиной головида висел групповой портрет, парадный и постановочный. Риш – а это явно была Риш – стояла вторая слева, преклонив колено. Надето на ней было всего ничего: золотые трусики-бикини да ветвящийся вверх причудливый узор из золотой фольги (судя по всему, приклеенный), который лишь едва прикрывал прочие стратегические точки и плотно обвивал шею – лицо ее выглядело словно экзотический цветок. Кроме Риш, на портрете были еще четыре женщины и один мужчина. Разного роста и телосложения, но все – грациозные и блистательные. Одна – белая с серебряным, другая – желтая с золотом, третья – зеленая с золотом, четвертая – красная с гранатом, а мужчина – угольно-черный с серебром. Шесть лиц – не похожих одно на другое, но равно изысканных, сдержанно улыбающихся, безмятежных.

– Кто это?

Морозов ухмылялся, как иллюзионист, на редкость довольный своим трюком. Айвен вынужден был признать, что кролик чертовски хорош.

– Их зовут Жемчуг, Рубин, Изумруд, Топаз и Оникс, а синюю – Ляпис-Лазурь. Прославленные живые Драгоценности баронессы Кордона. Снимок был сделан несколько лет назад.

– Джексо尼亚нские генконструкты?

– Разумеется.

– А что... э-э... они делают? Помимо того, что просто стоят и сногсшибательно выглядят.

– Ну, известно, что баронесса время от времени использовала их для украшения интерьера – из всех отчетов следует, что эта женщина умела вызывать восхищение. А еще – в качестве танцевальной труппы для самых привилегированных гостей. Это слуги – и, подозреваю, гораздо больше, чем просто слуги. Они, разумеется, дживсы.

– М-м... что?

– Слово «дживсы» на джексо尼亚нском сленге означает слугу или раба, преданного безусловно. Достигается это различными методами – либо психологической обработкой, либо закладывается генетически, или же сочетанием того и другого. Они всецело преданы объекту своей привязанности. Говорят, если дживсов разлучить с хозяином или хозяйкой, они чахнут от тоски, а порой даже и умирают, если умирает он или она.

Чем-то это напоминало верных оруженосцев кузена Майлза, хотя сии отборные кадры из числа суровых мужчин были далеко не столь фотогеничны. Впрочем, эту свою мысль Айвен предпочел не высказывать вслух.

– Баронесса Кордона? Она как-то связана со Станцией Кордона? – поинтересовался он.

Станция Кордона – одна из пяти наиболее значимых скачковых станций, охраняющих п-в-туннели, которые ведут в локальное пространство Джексона. Для Барраяра обычно представляла наибольший интерес Станция Фелл, служившая точкой перехода к Ступице Хеджена, но и другие тоже были довольно важны.

– До недавнего времени Шив и Удине гем Эстиф Аркуа, барон и баронесса Кордона, совместно возглавляли дом Кордона и вели все его дела.

– До какого времени... Погодите, как вы сказали? Гем Эстиф? – Чисто цетагандийское имя. – Как, черт возьми, это произошло?

– О, это потянет еще на полторы истории. – Глаза Морозова загорелись энтузиазмом. – Насколько далеко имеет смысл углубляться в прошлое?

– А насколько далеко в прошлое оно уходит?

– Так далеко, что вы будете поражены.

– Ладно, начинайте с начала. Но имейте в виду, меня очень просто запутать. – Айвен бросил взгляд на часы, однако же подавил порыв попросить Морозова выдать информацию в ускоренной перемотке. Аналитик СБ, настроенный на сотрудничество, – дар судьбы, и пренебрегать им никак не следует.

– Быть может, фамилия гем-генерала Эстифа вам смутно знакома из уроков истории?.. – Морозов сделал паузу, с надеждой глядя на собеседника. «Скорее смутно, чем знакома», – подумал Айвен и поощрительно кивнул. – Один из младших цетагандийских генералов, который стал свидетелем последних дней Оккупации – всех разгромов и поражений, – великодушно пояснил Морозов. – Примерно в этот период его карьеры он получил награду – жену аут-леди. Высочайшая честь – и тяжелейшее бремя, – которых может удостоиться гем-лорд; такая супруга была генетическим даром, которым его удостоила высшая цетагандийская аристократия, ауты, или кем там они себя воображают.

С несколькими наводящими ужас аут-леди Айвен был знаком, а потому мог догадываться, что подобная награда вызвала у старого генерала довольно неоднозначные чувства.

– Когда большая часть его гем-собратьев офицеров возвратилась на Эту Кита, чтобы принести свои последние и окончательные извинения императору, гем Эстиф и его жена – по понятным причинам – задержались на Комарре. Для них, вынужденных изгнанников с Цетаганды, жизнь в куполах была, вероятно, странной и мучительной. Но у гема Эстифа имелись связи, и в конечном итоге его дочь Удине, фактически родившая здесь, в Солстисе, вышла замуж за чрезвычайно богатого комаррианина, коммерческого магната.

– М-м, а много еще будет Удине в следующих поколениях?..

Морозов поднял руку:

– Не спешите... Увы, планы гема Эстифа рухнули вновь – и опять из-за нас, – когда Барраяр захватил Комарру. Семью разбросало кого куда. Дочери с мужем удалось бежать в самый последний момент, под огнем противника, воспользовавшись помощью и защитой капитана наемников из флота Селби, который Комарра наняла для усиления своей обороны. Этим капитаном был несколько эксцентричный джексоанинец, время от времени – контрабандист и космический пират, по имени Шив Аркуа.

– А мужа-комаррианина, выходит, убили?

– Нет. Но к концу путешествия молодая Удине определенно нарушила верность мужу. Неясно только, кто из них кого похитил, но известно, что путь Шива Аркуа к власти в доме Кордона начинается примерно в то же самое время.

– Хм... понятно. – «Во всяком случае, надеюсь, что так». Айвен задумался, какие такие психические травмы имелись в наличии у дочери побежденного гем-генерала в изгнании, чтобы вот так вот взять и сбежать от мужа. Или же то был более позитивный выбор? – Э-э... А что, этот Шив и впрямь был столь неотразимым... космическим пиратом?

Морозов потер подбородок.

– Боюсь, даже СБ не в состоянии найти ответ на вопрос, что хочет женщина. – Он снова наклонился вперед и открыл следующее изображение. – Парадный портрет, сделан двадцать лет назад, когда Аркуа стал бароном. Сейчас он должен быть уже седым и более тучным, если вас это интересует.

Мужчина и женщина стояли рядом, пристально глядя в камеру. У обоих торжественно серьезные, непроницаемые лица. Оба одеты в красное: на ней – вечернее платье в насыщенных карминных тонах, на нем – темно-красные, почти черные пиджак и брюки. Внимание Айвена первым делом привлекла женщина. О да, она была высокого роста, с блестящими глазами и сияющей кожей, с роскошными скульптурными формами, полная жизненной энергии и уверенности в себе – признак более чем достаточного количества аут-генов. Густые, глянцево-черные локоны, перехваченные лентами с драгоценными камнями, ниспадали на плечи и опускались ниже колен, почти как у настоящей аут-леди.

Муж едва доставал ей макушкой до подбородка, хотя коротышкой Аркуа назвать было нельзя. Среднего роста, коренастый, сохранивший и в зрелом возрасте остатки юношеской мускулистости. Темные волосы неопределенной длины зачесаны назад и, вероятно, забраны на затылке в какой-то узел. Кажется, в волосах виднеется несколько тонких серебряных нитей? Кожа – густого, насыщенного цвета красного дерева. Полное, словно приплюснутое лицо, казалось, куда более уместно для главаря банды мордоворотов, но на этом лице влажно поблескивали черные глаза, которые – как подозревал Айвен – могли оказаться опасно проницательными.

Судя по положению локтей, Айвен предположил, что за складками бархатной юбки они держатся за руки.

– Впечатляет, – искренне произнес он.

– Да, – согласился Морозов. – Когда мы их потеряли, я по-настоящему расстроился. Аркуа и его жена были довольно беспристрастны в деловых отношениях. Сам он уже давно ушел из пиратского бизнеса в посредники... м-м... в бизнес по возвращению похищенного. Из всех Домов, которые балуются этой коммерцией, дом Кордона имел самые высокие показатели по возвращению заложников живыми. Они были даже по-своему надежными. Дом Кордона продавал Цетаганде информацию о барраярцах с той же легкостью, что и нам – информацию о цетагандийцах, но если цеты получали подготовленные нами солидные данные, то качество обслуживания должно было бы их удовлетворять. И еще Кордона проявляли готовность отплатить услугой за услугу – как официально, так и неофициально.

– Обо всем этом вы говорите в прошедшем времени. А что с отношениями Барраяра и дома Кордона сейчас?

– Боюсь, что сейчас эти отношения расстроились. Около семи месяцев назад дом Кордона претерпел весьма недружественное поглощение со стороны дома Престон – одного из конкурентов по контролю за точкой перехода. И за все это время не произошло ни единой попытки обратного переворота – это почти бесспорно доказывает, что и барон, и баронесса мертвы. Настоящая потеря. У них был определенный стиль... – Морозов вздохнул.

– А... э-э... То есть, получается, новые главы Дома для нас не столь полезны?

– Скорее я бы сказал – не проверены. И с ними трудно вступить в контакт. В период этих перемен несколько каналов передачи данных было потеряно, и они до сих пор не восстановлены.

Айвен сощурился, пытаясь себе представить, как переводится последняя фраза с эсбэшного на человеческий. «След из трупов», – пришло ему в голову.

– Что касается Драгоценностей покойной баронессы, то неизвестно, были ли они захвачены в плен, убиты или разбежались кто куда, – продолжил Морозов. – Поэтому я крайне заинтересован в любой информации, хотя, возможно, теперь этот интерес уже является чисто академическим. Так где же вы видели Ляпис-Лазурь?

– Нам необходимо это обсудить, – уклонился от прямого ответа Айвен, – но сейчас у меня уже совсем не осталось времени. – Он глянул на свой наручный комм. «Упс! А ведь и правда». Айвен вскочил со стула. – Спасибо, капитан Морозов, вы мне очень помогли.

– Когда мы сможем продолжить? – поинтересовался Морозов.

– Боюсь, не сегодня; я уже договорился. – Маневрируя между коробками, Айвен добрался до двери кабинета. – Я посмотрю, когда удастся вырваться.

– Заходите в любое время, – пригласил Морозов. – Да, и, пожалуйста, передайте от меня наилучшие пожелания вашему... э-э... отчиму, который, я уверен, уже почти здоров.

– Виртуальному отчиму – в лучшем случае, – поспешил поправить его Айвен. – Видите ли, моя матушка и Иллиан до сих пор не удосужились пожениться. – Он изобразил нечто вроде вежливой улыбки.

Во время беспорядочного отступления по темному коридору Айвену пришло в голову, что могла быть и другая причина, по которой старая гвардия СБ проявила столь несвойственную им готовность к сотрудничеству, и причина эта не имела никакого отношения к его должности при адмирале Деппене. Айвен вздрогнул и чуть было не споткнулся.

* * *

Когда в конце дня Айвен шел к двери, голова у него была забита всем, чем только можно: от обсуждений по продвижению персонала и планов внезапных проверок до страшной истории дома Кордона, но в первую очередь – самым насущным: где купить такой обед на вынос, которому Тедж обрадуется больше всего. Если только она все еще там. Он спешил поскорее вернуться домой, чтобы это выяснить. А потому ничуть не обрадовался, заметив краем глаза, как лейтенант с поста охраны отчаянно машет ему рукой, явно намереваясь его перехватить.

– Подождите, пожалуйста! – окликнул он Айвена и адмирала Деппена.

Ускорить шаг и прикинуться, будто никто ничего не заметил, было уже поздно. Они остановились, выжидая, пока к ним подбежит слегка запыхавшийся охранник.

– Что случилось, лейтенант? – устало спросил Деппен. Ему лучше, чем Айвену, удалось скрыть досаду, и в голосе прозвучал лишь едва заметный оттенок иронии.

– Сэр. Сюда только что явились двое сотрудников солстисской СБ и говорят, что должны побеседовать с капитаном Форпатрилом.

«Не арестовать, а всего лишь побеседовать», – отфиксировал Айвен, мгновенно возвращаясь к реальности. Хотя – сообразил он – любая попытка гражданских властей купола арестовать баррарского офицера в здании Генштаба была бы с юридической точки зрения весьма непростой задачей.

Деппен поднял брови.

– Что это значит, Форпатрил? Не может же это опять быть огромная коллекция штрафных квитанций за парковку в неподобающем месте – машины у вас тут нет. Да и на планете мы пробыли всего-то четыре дня.

– Не знаю, сэр, – правдиво ответил Айвен. Ведь «догадываться» еще не означает «знать», верно?

– Полагаю, самый быстрый способ все выяснить – просто поговорить с ними. Ну, ступайте и постарайтесь их осчастливить, – махнул рукой шеф, не выказав ни малейшего сочувствия. – Утром мне обо всем расскажете. – И Деппен произвел быстрое стратегическое отступление, бросив в жертву арьергардный заслон в лице Айвена.

Могло обернуться и хуже – если бы Деппен вдруг надумал остаться... Айвен вздохнул и нехотя потащился за чересчур исполнительным лейтенантом, который сообщил:

– Я отвел их в комнату для переговоров номер три, сэр.

При вестибюле здания Генштаба имелось несколько таких комнат, предназначенных для тех, кого штабисты не хотели пускать в свою святую святых. Айвен полагал, что все они оборудованы видеомониторингом. Лейтенант провел его в переговорную номер три, самую маленькую. Там – как обнаружил Айвен – царила примерно столь же теплая и уютная атмосфера, как в зале ожидания налогового управления. А не сделали ли ее такой мрачной специально, чтобы посетители особо не засиживались?

– Капитан Форпатрил – детектив Фано и детектив-патрульный Салмона, служба безопасности купола Солстис. Я могу теперь вас оставить? Господа детективы, когда закончите, будьте добры вернуться на пост охраны и отметить. – И лейтенант, в свою очередь, ретировался с умеренной поспешностью.

Фано оказался коренастым мужчиной, Салмона – худенькой, но физически крепкой женщиной. Он был в гражданском, она – в форме и при полном вооружении, полагающемся полицейскому при патрулировании улиц, включая парализатор в кобуре и шоковую дубинку. Оба выглядели моложаво, но были уже не молоды. Не поседевшие в боях ветераны, но и не новобранцы; стало быть, родились после завоевания, хотя, возможно, у их родственников постарше и сохранились печальные воспоминания. На левой руке Салмоны Айвен автоматически отметил обручальное кольцо.

Фано встал.

– Спасибо, что согласились с нами встретиться, капитан, – произнес он официальным тоном и указал на стул по другую сторону стола. – Садитесь, пожалуйста.

Давит на психику, пытаюсь показать, что хозяин тут он – как в кабинете для допросов, – ну и пусть. Айвен сел, нейтрально кивнув обоим. Он как-то раз проходил обучение по технике противодействия на допросе, правда, это было давно. Остается надеяться, что, если понадобится, он вспомнит, чему там их учили.

– Сэр, мэм, чем я могу быть полезен службе безопасности купола?

Детективы обменялись взглядами, и Фано заговорил первым:

– Сегодня на рассвете мы провели арест по факту взлома и проникновения близ озера Кратер.

Черт подери, как этой парочке удалось так быстро его найти? «Не паникуй. Ничего дурного ты не совершил». Ну ладно, допустим, кое-что дурное он все-таки совершил – начиная с того, что выслушал Байерли Форратьера. Но вот противозаконное – вряд ли. «Ага, и вообще я тут жертва». Вслух же он сказал только:

– А?

– О, – вступила в разговор Салмона, вытаскивая из кармана видеокамеру и устанавливая перед собой и Фано, – вы не возражаете, если мы будем вести запись? Для такого расследования это стандартная процедура.

«Почему бы и нет? Я вполне уверен, что наши запись уже ведут». Да, и расшифровка стенограммы станет первым, что увидит завтра утром адмирал Деппен, – тут можно не сомневаться. Ой, лучше бы без этого...

– Конечно, не возражаю, продолжайте, – согласился Айвен, всю изобразив простодушие, и одарил детектива-патрульную приветливой улыбкой. Но, похоже, у полицейской против его обаяния имелся иммунитет.

Фано продолжил:

– Квартира, которая была взломана, числится как арендованная молодой женщиной по имени Нанья Бриндис, недавно переехавшей в Солстис из купола Олбия. К сожалению, сера Бриндис не обнаружена нами ни минувшей ночью, ни сегодня в течение дня – утром она не явилась на работу. Как мы понимаем, ранее, вчера вечером, вы вступили с молодой женщиной в контакт. Не желаете ли вы описать это событие? Своими словами.

«Чтобы получше подставиться», – мысленно добавил Айвен. Сколько информации у них уже имеется? Они, конечно же, видели скан кредитки, которой он воспользовался в том офисе, и, возможно, поговорили со второй служащей – и кто знает, что там еще. А значит, ему лучше всего по возможности придерживаться истины, но не предавая при этом ни Байерли, ни Нанью-Тедж. Ни Империю. Ни самого себя – впрочем, где именно находится в этой иерархии он сам и кто станет козлом отпущения, догадаться было нетрудно. Он вздохнул – потому что, если бы он заблеял, комарриане бы его не поняли.

– А, ну да, я заходил в доставку, где она работала, – отправить домой посылку. Это было перед самым закрытием, и я пригласил ее пойти выпить где-нибудь или поужинать.

Салмона нахмурилась.

– Зачем?

– Э-э... а вы что, еще не видели ее фотографию?

– На ее рабочем пропуске был снимок, – сказал Фано.

– Значит, на этом снимке она вышла не лучшим образом. Поверьте мне, она на редкость привлекательная молодая женщина.

– И?... – произнесла Салмона.

– А я солдат вдали от родины, верно? Она хорошенькая, я одинок, мне показалось, чего бы не попытаться? Я знаю, что вы, комарриане, не всегда считаете нас, баррарцев, людьми, но мы – люди. – Он нахмурился под стать Салмоне. Та не опускала глаза, но чуть откачнулась назад – аргумент принят.

– И что произошло потом?

– Она сказала «нет», и я пошел своей дорогой.

– Так просто ушли? – уточнила Салмона.

– Я способен, если надо, принять отказ. Рано или поздно кто-нибудь все-таки скажет «да».

Детективы обменялись очередным взглядом, значения которого Айвен не понял.

– И что потом? – помог ему Фано. – Вы последовали за серой Бриндис до ее квартиры?

– Нет, я подумал, что прогуляюсь назад, посмотрю на то озеро – знаете? – где дают напрокат лодки. Раз уж так вышло, что у меня образовалось свободное время. – Стоп, разве озеро было в том направлении? Ну, он может изобразить, что заблудился и пошел обратно. – И, вернувшись другим путем, снова столкнулся с серой Бриндис. И подумал, что это счастливый случай.

– Мне казалось, вы приняли ее отказ, – пробормотала Салмона.

– Разумеется, но порой женщины меняют свое решение. Спросить лишний раз никогда не вредно.

– А если они меняют свое решение с «да» на «нет»?

– Имеют полное право. Я не применяю физического насилия, если вы вдруг это подумали. – Айвен прекрасно понимал, что именно это они и подумали – ну, на то они и копы, наверняка много чего насмотрелись. – В постели я предпочитаю дружелюбных партнеров, спасибо.

– И? – терпеливо повторил Фано. В голосе его уже начинала звучать усталость.

– Ну, и она пригласила меня зайти. Я подумал, что мне наконец повезло. – Айвен откашлялся. – И вот с этого момента, боюсь, оно становится несколько неловко. – Знают ли они о ее сине-лазоревой соседке по квартире? Вообще-то могли и знать, но Айвен решил, что сам он о ней не знает. – Я думал, мы собираемся посидеть, выпить, пообщаться для начала знакомства, может, в конце концов, поужинать, все культурно, и тут она вдруг выхватила парализатор и выстрелила в меня.

– Вы пытались на нее напасть? – спросил Фано, резко сменив интонацию.

– Нет, черт подери! Ну посудите сами. Да, последнее время я работаю за письменным столом, но я проходил в свое время базовую подготовку. – «И прохожу ежегодно эсбэшные курсы повышения квалификации по персональной защите». Впрочем, это не относилось к рутинным обязанностям и было сомнительным преимуществом другого его социального статуса. Здесь об этом упоминать не стоит. – Если бы я попытался на нее напасть, то преуспел бы. Ей удалось меня оглушить только потому, что это стало полной неожиданностью. Я-то думал, что все оборачивается удачно.

– А что вы подумали потом? – сухо поинтересовалась Салмона.

– Ничего. Валялся без сознания. Довольно долго, наверное, потому что, когда очнулся, я был привязан к стулу, а в квартире было темно. И казалось, что пусто. Я не знал, не опасно ли звать на помощь, а поэтому просто начал делать попытки как-то высвободиться.

– Опасно? – недоверчиво переспросила Салмона.

«Строить из себя полного идиота вовсе не обязательно», – решил Айвен и хмуро устался на даму-полицейскую.

– Если вы оба на этой работе уже не первый день, вам наверняка приходилось разгребать пару-тройку дел барраярцев, особенно в военной форме, столкнувшихся в куполе с комаррианами, у которых были старые обиды. Я не знал, к кому попал в руки – к психически больным людям, террористам, шпионам или к кому еще. Собираются ли меня пытаться, накачать наркотиками, похитить или еще что похуже. Поэтому вариант освободиться самостоятельно мне показался более выигрышным, чем привлечение внимания.

Во взглядах обоих детективов уже сквозила неловкость – теперь Айвен не сомневался, что попал в цель. Ну что ж, остается только закрепить достигнутый результат...

– У меня только-только начало что-то получаться, и тут за окном появились эти двое – за окном четвертого этажа, прошу заметить – и начали резать стекло плазмотроном. Насколько мне известно, комарриане обычно не ходят таким способом в гости проводить друзей? Особенно в столь поздний час. Оставалось только предположить, что они пришли за мной.

– Преступники, – сказал Фано, – в своих первоначальных показаниях заявили, что везли грави-платформу человеку, у которого ее одолжили, и по дороге случайно увидели вас. Что вы отчаянно кричали и звали на помощь, и именно поэтому они туда ворвались.

– Ха, – мрачно произнес Айвен. – История интересная, но не соответствует истине. Они сначала прорезали дыру – и только потом меня увидели. – Он запнулся. – Первоначальные показания? Надеюсь, вы допросили этих паразитов под суперпентоталом?

На самом деле он ни на что не надеялся и ничего не ожидал. У любого мало-мальски стоящего агента, конечно же, должна быть искусственная аллергия на сыворотку правды.

– Да, позже, – сказал Фано. – Как только собрали достаточное количество фактов и выявили несоответствия, чтобы получить судебное разрешение на допрос под суперпентоталом без согласия подозреваемых.

– А разве у них не было аллергии? То есть, мне показалось, они профи. Хотя я и наблюдал их совсем недолго.

– Профессиональные преступники в куполах редко обращаются к таким экстремальным военным технологиям, – пояснил Фано. – Здесь больше полагаются на систему ячеек. Исполнители никогда не знают, кто их нанял и почему им дали это задание. Технология не сказать чтобы высокая, но вполне эффективная и весьма досадная – для нас, разумеется.

– Еще бы, – посочувствовал Айвен. – Так они действительно приходили за мной?

И благодарение Богу, что он все это время максимально придерживался истины – насколько мог.

Фано нахмурился.

– Нет, – признался он. – Похоже, этих ребят наняли, чтобы они схватили серу Бриндис и ее служанку и доставили в определенное место, а там пленниц должны были передать для

транспортировки следующей ячейке. Об этой служанке нам узнать ничего не удалось. Согласно регистрационным записям, сера Бриндис проживала в квартире одна. Вы не видели вторую женщину?

Айвен покачал головой.

– Ни до того, как меня вырубili, – он подчеркнул это паузой, – ни после, по очевидным причинам.

– Это вы парализовали тех двух мужчин? – спросил Фано.

– К сожалению, я был все еще привязан к проклятому стулу. И меня слепил свет. Я пытался как-то уговорить их, чтобы меня развязали. А потом вдруг непонятно откуда раздалась выстрелы. Сзади меня послышались шаги, бегущие к входной двери, но к тому моменту, как я наконец освободился и смог обернуться назад, там уже никого не было.

– Шаги? Сколько пар ног?

– Мне казалось, что одна, но я бы не поручился. Вся ночь походила на какой-то проклятый фарс, а я был единственным, кому не дали прочесть сценарий. К тому времени меня в первую очередь интересовало, как бы побыстрее оттуда выбраться, пока не появился кто-то еще и не затеял веселую игру «давайте пытаться барраярца».

Салмона наклонилась вперед и что-то нажала на рекордере.

– Мы получили анонимное сообщение о взломе. При попытке отследить комм, с которого поступил звонок, мы наткнулись на блокировку, и ни одна наша программа ее пробить не может. Но теперь мы, похоже, имеем положительный результат сравнения голосов. – И Айвен услышал собственный голос. Слова звучали довольно невнятно. – «Да, вам бы надо на это взглянуть, я внизу, на улице, прямо сейчас на это смотрю...» – Безжалостно прокрутив запись до самого конца, Салмона добавила: – Мы также обнаружили проведенную по вашей кредитной карте оплату билета на аэрокар от станции «Озеро Кратер» до центра Солстиса. Оплата была произведена через несколько минут после временной отметки на этом звонке.

«А все потому, что никогда не вредно добавить в дело лишние данные», – горестно подумал Айвен.

– Вы действительно слышали женский крик? – спросил Фано.

– М-м, ну вообще-то нет, не действительно. Просто я решил, что так полиция приедет быстрее. Я не знал, как скоро очухаются эти двое головорезов. И подумал, что было бы лучше, если бы им не позволили оттуда уйти. Что лучше бы передать все это безобразие компетентным органам. То есть вам. Что я и сделал.

– А известно ли вам, капитан Форпатрил, что исчезновение с места преступления так же противозаконно, как и дача ложной информации при экстренных вызовах? – сказал Фано.

– Возможно, мне следовало подождать и побродить где-нибудь поблизости, но я уже опаздывал на работу. И я все еще был слегка напуган.

Фано кивком указал на рекордер.

– Вы были пьяны?

– Не стану отрицать, что мог еще раньше выпить рюмку-другую. – Мог, но не стал – однако лучше, если копы решат, что он был слегка под градусом, на это они купятся с легкостью. Он прекрасно понимал, что таким образом играет на их предрассудках. – А у вас когда-нибудь бывало тяжелое похмелье после парализатора?

Фано покачал головой; Салмона нахмурила брови – возможно, в невольном порыве сочувствия, впервые за все это время.

– Позвольте вам сказать, это на редкость омерзительное состояние. Несколько часов гудит в ушах, и перед глазами все плывет. И голова кружится. Неудивительно, что я говорил словно пьяный. – А это для адмирала Деппена и вообще для всех своих, кто надумает послушать запись. Самопожертвование тоже должно иметь пределы, все оно уже и так весьма паршиво – черт бы побрал этого Байерли!

Фано криво усмехнулся.

– И что же на вашей работе настолько важного, что вы сбежали с места преступления? Ведь если верить вашему рассказу, вы были жертвой?

Айвен приосанился, впервые показав себя высокородным фором, адъютантом адмирала. Он тоже умеет сообщать ледяным тоном неприятные вещи.

– Основная часть моей работы, сер Фано, строго секретна. И этого я с вами обсуждать не буду.

Комарриане дружно моргнули.

– Готовы ли вы, капитан, повторить свои свидетельские показания под суперпентоталом? – первой нашла Салмона.

Айвен, скрестив руки, откинулся на спинку стула – это была его территория, и тут он чувствовал себя вполне уверенно.

– Это не в моей компетенции, – беззаботно ответил он. – Вам необходимо обратиться к моему командиру, адмиралу Деплону, шефу оперативного отдела, а затем, после этого, ваш запрос должны будут утвердить в штаб-квартире СБ в Форбарр-Султане. Вероятно, лично генерал Аллегре. – «На самом деле не «вероятно», а точно, черт бы их побрал». – При применении наркотика и антидота должен присутствовать сотрудник СБ, который будет вести протокол. Перед этим вы оба должны пройти персональную проверку со стороны СБ и получить допуск. – После короткой паузы Айвен любезно добавил: – Конечно, вы можете подать запрос. И недели через две, полагаю, получите ответ. – А сам он, надо думать, к тому времени будет уже на пути домой.

Детективы буравили его неприязненными взглядами. Все нормально. Айвену они тоже не сказать чтобы очень уж нравились.

– А вы что, даже не сообщали об этом инциденте вашей СБ, капитан? – спросил Фано.

На самом деле они ему очень и очень не нравились.

– Я кратко доложил о происшествии моему командиру. – В какой-то мере это правда, но – о Господи Боже! – Деппен его за это поджарит завтра утром на медленном огне. – Поскольку дело не закончилось больницей или моргом и меня не допрашивали, не пытали и даже не ограбили, я вынужден классифицировать это как несчастный случай, произошедший со мной в нерабочее время. Немного загадочный, да, но решать загадки – дело имперской СБ, – «а может, и задавать загадки», – а это, благодарение Богу, не мой отдел. Я оперативник и счастлив, что это так. Видите ли, все сотрудники СБ, с которыми я когда-либо имел дело, были дьявольски изворотливы. – «Особенно мои родственнички». – Но когда СБ решит, как, по их мнению, это следует трактовать, меня, несомненно, поставят в известность.

– А не захочет ли имперская СБ поделиться какими-нибудь результатами со службой безопасности купола Солстис? – поинтересовался Фано, явно ни на что не надеясь.

– Вы можете подать им запрос, – ответил Айвен и тут же прикусил губу, сдерживая торжествующую усмешку.

Салмона побарабанила пальцами по столу.

– У нас на руках по-прежнему остается пропавшая женщина. Или не у нас на руках. Мне это не нравится. Если тот, кто пытался ее похитить, потерпел неудачу, то где она тогда?

– Могу предположить, что она, вероятно, оттуда свалила и теперь скрывается где-то в другом месте, – сказал Айвен. – Если ее преследуют, это было бы самым разумным решением.

– Разумным решением было бы обратиться за помощью в службу безопасности купола, – чуть ли не с отчаянием проговорила Салмона. – Почему она этого не сделала?

Айвен почесал в затылке.

– Не знаю... Я у нее особого доверия не вызвал. Но если она переехала сюда совсем недавно, то не исключено, что ее тайны корнями уходят туда, откуда она родом. Напомните, пожалуйста, откуда она?

– Из купола Олбия, – автоматически ответил Фано.

– Тогда, может, вам, ребята, стоит обратить внимание на купол Олбия? – «А не мою квартиру, трать-тарарать?»

– Это станет нашей следующей задачей, – вздохнул Фано. Он уперся ладонями в стол и рывком поднялся на ноги. Интересно, сколько ему удалось поспать прошлой ночью? «Все равно больше, чем мне».

Детектив развел ладони, нехотя отпуская Айвена.

– Благодарю за сотрудничество, капитан Форпатрил. – «Каким бы оно ни было», – Фано не произнес, но явно хотел, подумал Айвен.

– Похоже, мои личные неудобства в этом деле не самая главная проблема. Не сказал бы, что мне было очень приятно. Но и благодарить не за что. Искренне надеюсь, что с серой Бриндис не случилось ничего дурного.

Айвен почти демонстративно проводил своих гостей до поста охраны, где те должны были отметиться. Допрос с пристрастием остался позади, и он поспешно ретировался.

Глава четвертая

И солнце, и отражатель уже давно зашли, на улице было темно, а капитан Форпатрил все не возвращался, и это здорово нервировало. Но когда он наконец вошел, держа в руках большущие тяжелые пакеты, от которых исходили дразняще вкусные ароматы, Тедж мгновенно простила ему все.

– Нам необходимо поговорить, – едва отдышавшись, просипел он, но две голодные женщины его переубедили (а впрочем, он и сам не особо сопротивлялся).

– Нам необходимо поесть. Вы понимаете, что оставили нам только эти кошмарные армейские пайки? – возмутилась Тедж. – И это все, что у нас было на обед. Ну, и вино, – честно добавила она. – Вино оказалось весьма неплохим.

– А у меня эти самые пайки были и на обед, и на завтрак, а вина не было вообще, – парировал он.

Риш, чей метаболизм постоянно был на максимуме, поспешно разложила приборы на круглом стеклянном столике напротив кухни. Из сумок были извлечены три вида пасты, овощи с гриля, соте из шпината с чесноком и кедровыми орешками, нарезанная ломтиками синтезированная говядина, синтезированный цыпленок, обжаренный с розмарином, салаты – и из зелени, и фруктовые, сыры, чизкейк, три вида мороженого, два сорбета и еще вино. «Мне нравится мужчина, который держит слово», – только и могла подумать Тедж.

– Я не знал, что вы едите, – может, у вас какая-то особая диета, или вы соблюдаете определенные традиции, – объяснил Форпатрил. – Поэтому постарался охватить весь диапазон. Это все комаррианские блюда – тут, чуть дальше по нашей улице, имеется одно неплохое заведение.

– Я ем все, что не было прежде живым существом, – призналась Риш и тут же приступила к демонстрации.

– А я начинаю подумывать, не пойти ли на компромисс относительно бывших живых существ, – добавила Тедж.

Ей было приятно, что Форпатрил – мужчина, способный оценить хорошую еду. После этих плиток армейского рациона она уже было вообразила, что в нем кроется такой уровень барраярского варварства, который и не снился авторам головидео. Но его выбор продемонстрировал неожиданную изысканность и взвешенность. Конечно, его чувства не так чтобы совсем уж созвучны их настрою, конечно, никакого сравнения с теми врожденными способностями, да еще и усиленными соответствующим обучением, как у нее или Риш, но это отнюдь не безнадежно. И он, похоже, не собирался нарушать застольную атмосферу разговорами на всякие неприятные темы, что более чем устраивало Тедж.

После ужина он уже было решился сообщить им то, что хотел, но для начала пошел умыться и снять китель и ботинки, а вернувшись, сел на диван и почти тут же улегся.

– Я только на минутку прикрою глаза...

Глаза так и остались закрытыми, зато через некоторое время открылся рот. Форпатрил не храпел – скорее издавал какое-то убаюкивающее мурлыканье, приглушенное подушкой, к которой он прижимался щекой.

Риш смотрела на него, скрестив руки на груди.

– Ну надо же, эти барраярцы – просто лапушки, когда спят. Главное – они при этом молчат. – Она наклонила голову. – Он даже слюни пускает с шармом.

– Он не пускает слюни! – невольно улыбнулась Тедж.

– Не увлекайся им, душа моя, – посоветовала Риш. – Он опасен.

Тедж опустила взгляд на спящего офицера. Он вовсе не выглядел опасным, а завиток темных волос, упавший ему на лоб, так и просился, чтобы его ласково поправили.

– Разве?

– Ты знаешь, о чем я.

– А надо ли нам его будить? – с сомнением спросила Тедж. – Он ведь прошлой ночью вообще не спал. Мне казалось, что он вот-вот задремлет прямо на стуле.

– Эй, не буди спящее создание. – Риш глянула на свой наручный комм. – А кроме того, сейчас вот-вот начнется мой любимый сериал...

Риш, много недель подряд безвылазно просидевшая в квартире, пристрастилась смотреть по головиду комаррианские мыльные оперы. Тедж не особо разделяла ее увлечение. Целыми днями она пахала на работе, а короткие вечера на Комарре почти не оставляли времени на отдых. Риш удалилась в спальню – там был самый лучший терминал головида – и закрыла дверь. А Тедж, выключив свет, чтобы ее не заметили с улицы, скользнула на балкон и, забыв о времени, стояла и смотрела на странный город под куполом. Не здесь ли ей суждено каким-то образом завершить свое долгое странствие? Впрочем, все могло обернуться и хуже... И от нее ничего не зависело – просто так складывались обстоятельства.

В конце концов она вернулась в комнату, тщательно заперла балконную дверь, задернула шторы и стала тихонько убирать со стола. Еды оставалось много – на завтра, во всяком случае, хватит. Капитан, похоже, планировал и дальше прятать их у себя в квартире, вот только решать это не ему. Тедж вернулась к дивану и неуверенно попыталась его разбудить, потянув на себя подушку – в которую Форпатрил вцепился с поразительными для спящего силой и решимостью. Пробормотав нечто невнятное, он повернулся на другой бок, чтобы получше защитить подушку. Тедж сдалась и села напротив, созерцая картину. И вынуждена была признать, что, с точки зрения генетики, картина хороша – для случайной комбинации.

Еще через несколько минут в комнату вошла Риш.

– Я угадала насчет Гендро Фона, – сообщила она с торжествующей улыбкой. – Амнезию он только симулировал. А образец ДНК подменили. Сера Дженна оказалась самым настоящим клоном! Держу пари, слияние торговых флотов теперь в полете. – Она села рядом с Тедж и кивнула в сторону Форпатрила: – Что, до сих пор в отключке?

– Да. Должно быть, совсем измотался. А вообще интересно, чем это у них вынуждены целыми днями заниматься адъютанты?

– Понятия не имею, – сказала Риш.

На какое-то время воцарилась тишина.

Наконец Тедж прошептала:

– Риш, как нам быть дальше? Сегодня вечером у нас тут все прекрасно, завтра, наверное, тоже, ну а потом? Я ведь не смогу вернуться на ту работу.

– Невелика потеря. Я знаю, душа моя, ты много работала, но вся твоя пахота слишком медленно пополняла наши ресурсы. Я уже давно тебе это говорила.

– Говорила. Но я думала, что Нанье скоро дадут место получше. – К тому же эта ничем не примечательная служба отправки казалась идеальным вариантом, чтобы залечь как можно глубже. Тедж научилась справляться со всеми своими обязанностями меньше чем за два дня. Это было хорошо, потому что она сомневалась, что способна сейчас освоить что-то более сложное. Как же она устала от этой борьбы... – На Нанью Бриндис ушел мой последний комплект документов, да и тех едва хватало даже для самой поверхностной проверки. – А может, все оно даже и неплохо. Ее следующая личность, конечно же, будет менее предсказуемой для их преследователей – ведь даже она сама не в состоянии сейчас это угадать.

Впрочем, раздобыть другие документы тоже не в состоянии...

Если они сумеют добраться до Эскобара, там им предоставят документы получше, но если они не сумеют выбраться с Комарры без документов получше...

– Теперь я действительно понимаю, что значит, когда нет своего Дома... в нашем понимании – может, здесь быть бездомным и не столь ужасно...

Риш на миг сжала ей руку, пытаясь утешить.

– Думаю, мы могли бы попробовать затаиться в другом куполе. Может, в Эквиноксе или Серифозе. Раз уж мы не в состоянии позволить себе скачковый корабль, то за монорельс по крайней мере заплатить могли бы. Выберемся из Солстиса – тут-то мы явно спалились. – Он говорила спокойно, без нажима.

– Но в куполе поменьше нам будет еще труднее скрыться.

Риш встала, потянулась и попыталась растолкать их гостеприимного хозяина. Тот даже не шелохнулся – тогда она наклонилась и аккуратно выудила у него из кармана бумажник. Потом передала добычу Тедж, и они снова вместе все просмотрели.

– Наличных тут негусто, – сказала Риш, – а его кредиткой мы воспользоваться не сможем. Хотя, если найти нужного покупателя, то за его документы, я думаю, дадут неплохую цену.

Тедж перебрала пальцами тонкую пачку местной валюты и положила ее в бумажник.

– Этого нам едва хватит на несколько дней. А несколько дней мы бесплатно проживем и здесь. С такими деньгами мы далеко не продвинемся. Верни на место.

Риш пожала плечами и засунула бумажник в карман Форпатрила так же ловко, как пару минут назад оттуда извлекла.

Тедж, прикрыв глаза, откинулась на спинку дивана.

– Я смотрела по головиду программу, – наконец нарушила молчание Риш, – о Зергияре и попытках его колонизации. Выглядит неплохо – красивые места, пригодная для дыхания атмосфера и все такое.

– А они что-нибудь говорили об этой кошмарной эпидемии – заражении зергиярским червем? – содрогнулась Тедж.

– Ни слова. Наверное, они пытались убедить людей переселяться туда. А кошмарные картины колонистов, раздувшихся, как тухлые сосиски, не очень-то этому способствуют. Но я сделала вывод, что туда можно отправиться по контракту наемным рабочим, а за перелет заплатить потом.

Вот так и делают первый шаг на скользком пути в контрактное рабство, поняла Тедж. Вслух же она сказала:

– Но на Зергияре население даже меньше, чем на Комарре. И все они барраярцы. Как ты там будешь скрываться?

– А я слышала, что население там самое разное. Нынешняя вице-королева делает все, чтобы привлечь мигрантов откуда угодно. Если оно и дальше так пойдет, это будет совсем не похоже не то что на Барраяр, а даже и на Комарру.

Какое-то время обе они молчали, размышляя над этим вариантом. Все зависит от того, удастся ли им добраться до орбитальной пересадочной станции живыми и не похитят ли их по дороге, а за это сейчас вряд ли бы кто поручился.

– Тут еще есть капитан Загадка, – кивнула Риш на спящего напротив них Айвена. – Капитан Фор-Загадка, как он бы, наверное, меня поправил.

– Айвен Ксав, единственный и неповторимый. По-моему, я ему нравлюсь.

– О да, я чувствую этот запах, – ухмыльнулась Риш. – А еще он немножечко фетишист, и его фетиш – это груди.

– Тут он не оригинален, – вздохнула Тедж и улыбнулась краешком губ: – Хотя – в данном случае – груди не маленькие.

– Будь он случайным встречным, комаррианином, то я бы посоветовала – но только как предпоследний вариант – связаться с ним и вместе бежать отсюда как можно дальше. Только вот он не комаррианин, определенно не случайный, и это слишком странно.

– М-м.

И снова повисло долгое молчание.

Наконец Риш совсем тихо проговорила:

– Я умру, но не позволю, чтобы меня отвезли обратно и использовали против барона и баронессы.

– Ни барона, ни баронессы больше нет, – так же тихо ответила ей Тедж, – и против них никого уже не используют... Нас просто могут использовать, и все. – В глазах вдруг все расплылось, и она сморгнула слезы. «Нет. Плакать я больше не буду. Если бы слезы могли помочь, сейчас уже все было бы хорошо».

Обе смотрели прямо перед собой. Голос Риш стал более мрачным и суровым.

– Если они нас схватят, возможности для последнего бегства станут очень ограниченными. Слишком рано может слишком быстро превратиться в слишком поздно, и мы не успеем.

Что такое «последнее бегство», вслух можно было не говорить; они уже дважды это обсуждали, и дважды им удалось ускользнуть, причем один раз – в самый последний момент.

– Как, здесь?

– Нам обеим слишком опасно выходить в поисках безболезненного лекарства, хотя по дороге сюда я видела вывеску ветклиники, и можно было бы сделать вылазку, но... Я как-то читала об одном способе – им пользовались на Старой Земле. Лечь в горячую ванну и просто вскрыть вены. Говорят, больно всего лишь мгновение – легкий укус, слабее, чем от инъектора. Здесь большая ванна. Нам достаточно было бы всего лишь лечь туда и... заснуть, душа моя. Просто заснуть.

– А не будет ли это несколько невежливо по отношению к Айвену Ксаву, который обнаружит нас, вернувшись домой? Не говоря уже о том, что ему придется еще и объясняться с полицией купола.

– К тому времени это будет уже не наша забота.

Тедж слегка повернула голову и поглядела на свою компаньонку:

– Ты тоже устала. Да?

– Очень, – вздохнула Риш.

– Тебе надо было бы подремать сегодня днем. – Тедж зажмурилась и попыталась все обдумать. – Не знаю. Я бы скорее воспользовалась этим последним шансом, чтобы... чтобы что-нибудь такое сотворить. Подняться, например, на самую высокую башню Солстиса и шагнуть с крыши. Пока летишь, это было бы потрясающе. Мы могли бы танцевать всю дорогу, до самой земли. Твой последний танец.

– Только вот финальная поза получится смазанно, – заметила Риш.

– И никаких выходов на бис. Баронесса всегда любила твои выходы на бис...

– Голосую за ванну.

– Если нас загонят в угол, сойдет и здешний балкон.

– Нет, это слишком публично. Нас могут собрать и сложить по частям. И где мы потом окажемся?

– Это... правда трудно предугадать.

– Ой!..

И снова повисло молчание.

Капитан захрапел и, не просыпаясь, перевернулся на другой бок.

– Без меня у тебя было бы больше шансов скрыться... – начала Риш.

Тедж хмыкнула: еще один давний спор.

– Знаешь, нечетная сестра, может, верность и не заложена у меня в костях, но я готова поставить на приобретенное против врожденного в любой день, который ты назовешь.

– Врожденное, – выдохнула Риш, уже улыбаясь.

– Приобретенное, – сказала Тедж.

– Врожденное.

– Приобретенное.

– Ванна.

– Башня. – Тедж помолчала. – Знаешь, нам необходим третий голос. Мы всегда заканчиваем вничью. Это – затор.

– Затык.

– Без разницы. – Тедж, задумавшись, опустила голову. – На самом деле лучше всего, если бы все выглядело так, будто с нами разделились преследователи. Чтобы местные власти решили, что они убийцы, а их боссы разозлились бы, что им испортили игру. И пусть себе ходят кругами.

– Симпатичненько, – признала Риш. – Но так мы всего лишь припечем слегка наемное мясо. А лучшей мстью было бы поджарить мозги.

– О, да... – вздохнула Тедж.

Но она не представляла себе, что надо сделать, чтобы осуществить отмщение из Небытия, если ей не удалось этого даже при жизни.

Форпатрил перевернулся на спину, издал странный шипящий звук, как будто где-то сдулся воздушный шарик, и продолжил спокойно спать.

– Радует глаз, тут я с тобой согласна, – кивнула в его сторону Риш, – но из этого вряд ли что выйдет.

– Рассматривай это как экспериментальный танец. Очень абстрактный.

И снова на какое-то время повисла тишина.

Риш зевнула:

– Голосую за то, чтобы мы заняли кровать. А его оставим здесь.

– Знаешь, похоже, мы способны прийти к единому мнению... – И тут заверещал дверной звонок – громко и пронзительно.

Тедж замерла. Риш дернулась, как на электрическом стуле, и, широко раскрыв свои золотые глаза, резко вскочила на ноги.

Тедж метнулась через комнату к соседнему дивану и потрясла за плечо его обитателя.

– Капитан Форпатрил! – позвала она встревоженно, вполголоса. – Просыпайтесь! Сюда кто-то пришел!

Он пробормотал нечто невнятное и свернулся калачиком, словно зверек, который пытается укрыться в слишком маленькой норке.

Звонок заблеял снова. Тедж снова потрясла его за плечо.

– Айвен Ксав!

Риш шагнула к ним, ухватила Айвена за ноги и безжалостно сдернула с дивана.

Плюхнувшись на пол, он негодуя забормотал:

– Эй, ой, чего? – Перевернулся на спину, сел и тут же поднял руку, прикрывая глаза. – Ой, слишком ярко!

Дверной звонок тем временем верещал, не умолкая, будто кто-то удерживал его, вдавив палец.

– Кто это, к черту, может быть? Ночью, в такое время? – Форпатрил моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд на своем наручном комме. – А сколько сейчас времени?

– Вы проспали почти три часа, – сказала Риш.

– Маловато. – Он попытался снова лечь на пол. – Господи, да что ж это так гудит в голове? Ей-богу, я столько не пил...

– Откройте дверь, – прошипела Тедж, потянув его за руку. К гудению теперь добавились глухие удары – кто-то бил в дверь кулаком. Кто это пожаловал? Похитители бы ведь точно не стали поднимать столько шума?..

Айвен наконец тяжело поднялся на ноги и попытался сосредоточиться.

– Ладно... ладно. Уже иду. А вы спрячьтесь, – махнул он, направляясь к маленькому холлу перед дверью в коридор.

Тедж затравленно оглядывалась по сторонам. Здесь были только гостиная, кухонька, спальня и ванная (правда, просторная) плюс два туалета и балкон – двух съездившихся от страха женщин в этой квартирке найдут неизбежно и к тому же быстро. Может ли она позволить себе оказаться отрезанной от балкона? Риш устремилась в открытую дверь спальни и отчаянно жестикулировала, зовя к себе Тедж, но та забилась в противоположный угол и украдкой заглянула в холл.

Дверь скользнула в сторону. Возникшую на пороге темную фигуру загоразживали широкие плечи Форпатрила. Тедж услышала мужской голос, говоривший отрывисто, с баррарским акцентом:

– Айвен, ты идиот! Что, черт возьми, произошло с тобой вчера вечером?

– Ты!..

К неимоверному удивлению Тедж, капитан ухватил гостя за грудки, рывком втащил в холл и прижал к стенке. Дверь с шипением закрылась. Тедж успела мельком разглядеть визитера, прежде чем он снова исчез из виду: ни старый, ни молодой, ниже Айвена Ксава, не в военной форме.

– Айвен, Айвен! – запротестовал гость. Голос его звучал уже не сердито, а умиротворяюще. – Отпусти мой пиджак! В последний раз, когда меня столь страстно приветствовали, я хотя бы получил в награду долгий влажный поцелуй. – Короткая пауза. – Подаренный собакой моего кузена Доно. Создание размером с пони и абсолютно невоспитанное – на всех прыгает...

– Байерли, ты, ты... имперский хорек! Какого черта ты меня так подставил?

– Это как раз то, о чем я хотел спросить тебя, Айвен, любовь моя. Что пошло не так? Я думал, ты приведешь даму сюда!

– Не на первом свидании, кретин! Первое свидание всегда завершается у ее дверей. Или где-то на нейтральной территории, но это – только если вы оба совсем потеряли голову.

«Что? О чем это они?» – Тедж вслушивалась в эти бессвязные выкрики, пытаясь понять происходящее.

– Я стою, внемля твоим поучениям, – сухо ответил другой голос. – Точнее, стоял бы, если бы ты опустил меня на пол. Спасибо. Вот так уже лучше. – Тедж показалось, что она почти слышит, как он оправляет манжеты и одергивает на себе одежду.

Затем раздался неприветливый голос Айвена Ксава:

– Ладно, можешь зайти внутрь.

– Именно это я и собирался сделать, да. Я полагал, что за те пять минут, которые я потратил, давя на твой дверной звонок, ты мог бы и сам об этом догадаться, но что поделаешь...

Тедж поспешно отступила на цыпочках через гостиную и скользнула в дверь спальни. Риш стояла, прижавшись к противоположной стене, и напряженно прислушивалась. Она предостерегающе поднесла палец к губам. Тедж кивнула и тихонько выдохнула.

Негромкий раздраженный голос продолжал:

– Последние обновления, выложенные службой безопасности купола по поводу взлома, по-прежнему весьма невразумительны, но... привязанный к стулу, Айвен? Как тебе это удалось?

– Я не видел последние обновления... о Боже, они ведь не упоминали мое имя, нет?

– А им что, известно твое имя?

– Теперь уже – да.

– Айвен! А вот этого я от тебя не ожидал! – Заминка. – Следующим вопросом, если позволишь, будет, конечно, как тебе удалось развязаться?

Капитан вздохнул.

– Пока ты больше ничего не сказал... Милые дамы, вам было бы лучше выйти в комнату.

Кем бы этот человек ни был, он, судя по всему, знаком с Айвеном Ксавом и слишком много знает о делах Тедж. Должна ли она доверять учтивому хозяину дома, выдававшему их

присутствие этому незнакомцу? Да тут без вариантов – доверяй, не доверяй, похоже, у них нет выбора. Тедж выдохнула, кивнула стоявшей напротив Риш и вышла из двери спальни. Гость обернулся к ней, и брови его поползли на лоб.

– Дьяволыщина! Не хочешь ли ты сказать, что пока я с самого утра метался как проклятый, пытаюсь отследить эту женщину, она все это вре...

Из-за спины Тедж выступила Риш и окинула вновь прибывшего ледяным взглядом.

Лицо его внезапно сделалось полностью бесстрастным – да, интересная первая реакция: непонимаемое выражение лица. Но только лица. Веки его не дрогнули, но глаза вспыхнули. В отличие от Риш Тедж не обладала способностью улавливать частоту пульса, но ей показалось, что от потрясения сердце его забилося не быстрее, а медленнее, и дышать он стал глубже. В исходящем от него слабом запахе, который Тедж ощутила в самый первый момент, были удивление, испуг и сексуальное возбуждение, хотя она подозревала, что сам он осознает только первые два.

Он моргнул. С видимым усилием заставил себя закрыть рот и едва сумел выговорить:

– Ну и ну...

– Вот-вот, именно это я и сказал. Более или менее, – заметил Форпатрил. – Ну, или сказал бы, если бы она сразу же не срезала меня из парализатора.

– Мадемуазель. – Мужчина по имени Байерли удостоил Риш плавным полупоклоном, в котором почти не ощущалось пародии. – Дозволено ли мне будет заметить, что парализатор тут выглядит излишним? Ну что ж, представь нас друг другу, кузен мой. – К нему уже снова вернулось самообладание.

Риш, сощурившись, пристально наблюдала за Байерли. Оценивая его куда более точно, чем он мог предположить.

– Он мне не кузен, – сообщил Форпатрил, резким движением большого пальца указав на гостя. – Родство, связывающее нас, гораздо более дальнее, хотя, увы, и недостаточно дальнее. Тедж, Риш, познакомьтесь с Байерли Форратьером, более известным как Бай. Просто Бай, и все. Не лорд Форратьер и не лорд Байерли – эти титулы оставляют для сыновей графа.

По масти эти двое выглядели на первый взгляд как родные братья, но телосложение у них было разное. И все же очевидно, что у обоих изрядное количество форских генов. Каста – вот, пожалуй, абсолютно точное определение. Гость носил пиджак и брюки, отделанные кантом – в покрое костюма чувствовалось что-то военное. Впрочем, Тедж подозревала, что это просто-напросто декоративная отделка. Под расстегнутым пиджаком виднелись изысканная рубашка и пестрые подтяжки. Из-под полы чуть выглядывала кобура парализатора.

Айвен Ксав был опасно обаятелен. Этот же мужчина был опасно... напряженный? Усталый? Вздвинутый? Все же, несмотря на ту трепку, которую Айвен ему устроил в холле, в его позе не было никакой настороженности, и от хозяина он не старался держаться подальше. Никакого страха ни перед Форпатрилом, ни перед Тедж. А вот его отношение к Риш – судя по тому, как поблескивают у него глаза, как повернут корпус, Риш его очень интересует. Пытается понять, что она собой представляет?

Форпатрил тем временем продолжил представление гостей.

– Бай, познакомься с Тедж, известной также как Нанья Бриндис – впрочем, ты ведь о ней знаешь, не так ли? И с ее ... подругой, Риш. Которая стала для нас с тобой сюрпризом. Полагаю, что полиция купола внесла ее в свой плей-лист как пропавшую прислугу.

Тедж сглотнула.

– Очень приятно, – вежливо произнесла она. – Вас зовут Байерли Форратьер, но, боюсь, нам это ничего не говорит о том, кто вы. – Она чуть подняла брови, вопросительно глядя на обоих баррарцев.

Форпатрил скрестил руки на груди и устремил взгляд в пространство.

– На это должен отвечать Бай.

Второй баррарец сделал долгий глубокий вдох – тянет время, чтобы подумать? – и приглашающе махнул рукой в сторону двух диванчиков, стоящих в углу.

– Именно так. Могу ли я предложить нам всем расположиться поудобнее?

Еще минута-другая, пока Тедж и Риш устраивались на том диване, где они сидели раньше, а мужчины – на бывшем спальном месте Форпатрила. Байерли, по-прежнему выглядевший несколько смущенным, уселся рядом со своим дальним родственником (который тут же поспешил отодвинуться на другой конец дивана).

– Гм. Так. И как же... вы здесь все в итоге оказались? – поинтересовался Бай.

– Нас пригласил капитан Форпатрил, – ледяным тоном ответила Тедж.

– Им нужно было укрыться в безопасном месте, – вставил Форпатрил. – И раз уже тебе не удалось их найти, значит, оно действительно безопасное. – Еще секунду помолчав, он добавил: – Во всяком случае, специально – не удалось.

Тедж, глядя на Байерли, нахмурилась. Несоответствие между щегольскими манерами и тем, о чем свидетельствовало его тело, резало ее восприятие: как цветовая дисгармония или музыкальный диссонанс.

– Кто вы на самом деле?

– Хороший вопрос. А кто на самом деле вы?

– Я могу тебе кое-что рассказать, – предложил Форпатрил. – Выяснил это у Морозова, гуру по Архипелагу Джексона из галактических дел. Итак, Риш известна также как Ляпис-Лазурь. Она входила в балетную труппу, созданную методами генной инженерии и принадлежавшую баронессе Кордона – по всей видимости, ныне покойной – со Станции Кордона. Месяцев семь тому назад дом Кордона поглотили некие довольно гнусные конкуренты.

Тедж задрожала.

Риш подняла взгляд, исполненный жгучей ярости.

– Не конкуренты. Хищники. Падальщики. Гиены, шакалы и стервятники.

– Настоящий зверинец, – заметил Байерли, подняв брови и широко раскрыв глаза. – И вы находились там... э-э... в момент кормления?

Тедж выставила вперед руку.

– Мы не станем вам ничего рассказывать. – Она выждала, пока на его лице отразится разочарование, а затем выложила свою единственную карту, или же иллюзию оной. Чистый блеф, пьянящий и захватывающий дух. – Но мы могли бы заключить сделку. Ответ за ответ, равноценное за равноценное.

Пойдет ли он на это? Ведь такая сделка – на самом деле чистое надувательство. Он запросто может выхватить из кобуры парализатор, уложить Риш, а потом сразу же – Тедж, пока она еще не успела на него наброситься, – хотя, если первой он выстрелит в Тедж, ему придется малость труднее. В итоге она очнется привязанной к стулу, как бедняжка Айвен Ксав, и ощутит на руке холодное прикосновение инжектора с суперпентоталом. И за несколько минут выдаст все, что знает, перемежая свой рассказ приступами жизнерадостного смеха. Зачем покупать то, что запросто можно украсть?

Но Байерли не стал хвататься за парализатор – он откинулся на спинку дивана и задумался.

– Согласен, – кивнул он наконец. – Я заключаю сделку.

Риш удивленно вскинула брови. Форпатрил – тоже.

– Сера Бриндис, какое ваше настоящее имя? – начал он с места в карьер.

Тедж сжала губы, скрывая охватившую ее смесь восторга и ужаса. Он был почти джек-сонианец по способности к адаптации, и при этом оставался таким же истинным баррарцем, как и Форпатрил. Понимает ли он, что делает сам и что делает она? Есть только один способ это выяснить.

– Ответ может стоить мне жизни. Сумеете ли вы предложить что-нибудь равноценное?

Он опустил голову.

– Э-э, ну тогда нам, вероятно, не стоит с этого начинать. Что касается событий прошлой ночи, это я могу узнать у Айвена и бесплатно, а значит, не стану попусту расходовать вопрос. И что же на самом деле произошло вчера вечером, Айвен?

– Э? – откликнулся Форпатрил. – Тебе краткую версию? По твоей милости эти дамы приняли меня за наемника, которому велели их выследить, и нам никак не удавалось прояснить это недоразумение до тех самых пор, пока не появились настоящие бандиты. Ты у меня в долгу за бессонную ночь и постпарализационное похмелье, с которым мне пришлось скакать с одной высоченной крыши на другую, а еще, позволь добавить, за великое личное разочарование. Пока эти головорезы лежали вырубленные на полу, мы свалили, сообщили о взломе полиции купола и приехали сюда. Я еле-еле успел на работу.

Байерли схватился за голову, взлохматив свои темные волосы.

– Во имя всего святого, Айвен, а полицию-то зачем вызывать было?

– Они бы все равно рано или поздно туда приехали. Я не хотел, чтобы эти бандиты сбежали, какого черта – они запросто могли нас выследить, и я не знал, можно ли доверять... – он запнулся, – другим властным структурам, учитывая то, о чем ты говорил. – И с обидой продолжил: – Вдобавок ко всему меня выследили два противнейших местных копа. Поймали на выходе с работы, загнали в угол и целых сорок пять минут поджаривали на медленном огне. Они прямо жаждали арестовать меня за сексуальные домогательства, изнасилование, похищение, убийство и бог весть за что еще – наверное, за то, что я барраярец.

– Вот черт... Ты меня не упоминал?

– Полностью утаил от них сам факт твоего существования. Чтобы отвертеться от всех улик, мне пришлось разыгрывать из себя последнего идиота – ради тебя, в том числе, так что можешь сказать мне: «Спасибо, Айвен!»

– Это может оказаться преждевременно.

Форпатрил разобиделся еще пуще.

– Ага, и в придачу ко всем неприятностям этот цирк имел место в нашей комнате для переговоров, а ты сам знаешь, что там все записывается. И все это завтра утром окажется в почте моего шефа. Солгать ради тебя полиции купола я мог, но Деплону ни за каким чертом лгать не стану.

Байерли хлопнул себя кулаком по лбу.

– Айвен! Если ты это знал, то почему же не предложил им побеседовать где-нибудь в другом месте – в кафе, в парке на лавочке, где угодно? Инстинкта самосохранения у тебя – что у канарейки. Как ты еще жив-то до сих пор?

– Э-эй! У меня все прекрасно, пока я сам за себя отвечаю. Но стоит на горизонте появиться тебе, импе... проклятый хорек – я что, тебя звал? – как все тут же летит ко всем чертям.

– Ладно, у меня вопрос, – прервала Тедж (ну сколько же можно выяснять отношения?). – Кто подослал ко мне капитана Форпатрила, кто дал ему мою фотографию? Вы? – Она, нахмурившись, посмотрела на второго Форбракадабра.

Тот в ответ прижал руку к груди и склонил голову в вежливом поклоне.

– И никто другой. Полагаю, ответ вас устроил?

– Зачем?

– Это уже два вопроса.

– Запишите на мой счет. – Она сощурилась. – Вы знали, что на нас с Риш готовилось вчера ночью нападение? Откуда?

Форпатрил прикусил костяшки пальцев.

На лице Байерли застыло подобие отсутствующей улыбки. Просчитывает? Однако в следующее мгновение он вновь расслабился, и лицо его обрело уже ставшее привычным ироническое выражение.

– Я сам их нанял.

У Тедж оборвалось сердце. Неужели их с Риш снова предали?..

– Что?!! – негодуя возопил Форпатрил. – Ты должен был меня предупредить!

– Я не знал, в какой степени можно полагаться на твои актерские таланты.

Форпатрил скрестил руки на груди, фыркнул, но стерпел.

«М-м, что?..» – мелькнуло у Тедж. Рука Риш тихонько скользнула назад, к карману брюк, и – при всем ее самообладании – даже у нее на лице отразилось изумление.

Байерли продолжил свой ответ:

– В данный момент я занят наблюдением за кое-какими людьми. Лучший способ познакомиться с человеком поближе часто состоит в том, чтобы стать для него чем-то полезным. Хотя утверждение «враг моего врага – мой друг» верно и не всегда, но в данном случае я подумал, что это удачная возможность продемонстрировать сотрудничество, предварительно позаботившись, чтобы оно не дало результатов, – по крайней мере до тех пор, пока мне не удастся разузнать о вас побольше.

Так, значит, он одной рукой предавал ее, а другой – своих знакомых?

– Вы... довольно ловко работаете обеими руками.

Он пожал плечами, нисколько не обидевшись.

– Тогда Айвен – если можно так выразиться – третья рука, которой я воспользовался в последнюю минуту, чтобы закрыть брешь, поскольку все это сложилось довольно неожиданно. Мой план – поскольку я не имел никаких данных о наличии вашей таинственной и неуловимой служанки – состоял в том, чтобы Айвен увел вас куда-нибудь порезвиться, оставив полуночным гостям пустую квартиру. План для вас обоих приятный, а для них – весьма огорчительный и никак не связанный со мной. И заметьте, я до сих пор не знаю, зачем они хотели вас похитить. – Он поднял глаза и вопросительно моргнул.

– Вы тайный агент. – «Коммерческий, правительственный? Но точно не военный». – И какой именно?

– А вот эта информация уже равноценна вашему имени.

– Э-э, Тедж, – вставил Айвен, – если ваши враги все равно уже знают, кто вы на самом деле, то стоит ли держать в неведении друзей? Какой для вас в этом смысл? На мой взгляд, никакого.

– Вы пока что не проявили себя как наши друзья.

– Я-то уже проявил, и еще как! – сказал Форпатрил. И, указав пальцем на своего гостя, тут же признал: – Ну а он, может, и не настолько.

Тедж потеряла губы. Айвен Ксав прав.

– Он в самом деле заслуживает доверия? – напрямую спросила она.

– Нет, он проклятый хорек. – Форпатрил задумался. – Но он не станет предавать Бар-раяр. Если вы не представляете угрозы для Империи, у вас нет причин его опасаться. По всей вероятности.

Байерли недоверчиво, с раздражением уставился на Форпатрила:

– А ты-то на чьей стороне?

– Ты, бывает, допускаешь ошибки. И я прекрасно помню, как в результате одной из них мне пришлось вытаскивать тебя вместе с твоим кузеном-графом из жуткой заварушки. Вытащил. И что же я получил в ответ? Уважение? Признательность? Что?

Байерли поник.

– Но ты ведь получил другую работу.

Этот ответ почему-то утихомирил Форпатрила.

– Ха, – только и сказал он.

Байерли помассировал себе шею, поднял глаза и, наткнувшись на пристальный взгляд Тедж, мягко улыбнулся. Эта улыбка никак не сочеталась с напряжением, читавшимся у него во взгляде.

– Очень хорошо. Сделка – в обмен на ваше имя. – Он вдохнул. – Я тайный агент Имперской безопасности. Моя специализация – среда высших форов, сосредоточенных вокруг Форбарр-Султана. Сейчас я оказался вне своей обычной территории, поскольку люди, за которыми я слежу, выехали оттуда и прибыли сюда, чтобы проверить свои делишки – преступные, разумеется, и таящие в себе возможность государственной измены.

Тедж покачала головой:

– Нас преследуют не барраярцы.

– Я знаю. Вас преследуют люди, с которыми ведут дела мои подопечные. А мои подопечные вас отыскиали, чтобы оказать тем, другим, услугу и подсластить блюдо, которое вот-вот прокиснет.

Форпатрил заскрежетал зубами:

– Эй! Так ты рассматривал Тедж и Риш всего лишь как незначущее средство доказать им свою полезность?

Байерли лишь молча пожал плечами.

– Ради Бога, Бай! А если бы те головорезы их захватили?

– Я считал, что эксперимент, чем бы он ни закончился, все равно принесет много нужной информации, – признался под давлением Байерли. – А похитителям ни в коем случае не позволили бы вывезти их из Империи. Но если Тедж и Риш могут побольше рассказать мне о своих... э-э... противниках, значит, дело обернулось даже лучше, чем я мог предполагать. Хотя есть и другие последствия... ну ладно. – И он с явной неохотой добавил: – Спасибо, Айвен.

– Это ставит под угрозу не только мою жизнь, – медленно проговорила Тедж, – но и жизнь Риш.

– Я работаю с двумя помощниками, – ответил Байерли. – Если я – как это по-джексониански? – спалюсь, то и они, по всей вероятности, тоже. Как видите, я тоже несу ответственность за других.

Тедж пришлось в голову, что этот обмен только что дал барраярскому агенту очень хороший профессиональный повод держать их с Риш как можно дальше от всяких похитителей и оберегать от вражеских допросов независимо от того, какие у него там еще планы. Ее блеф принес им самый настоящий выигрыш. Впрочем, у барраярца имелся еще один безопасный вариант – попросту убить их, однако запаха нервного возбуждения, который мог бы свидетельствовать о тайном намерении, она не ощущала. Тедж вопросительно глянула на Риш – та внимательно отслеживала все происходящее с помощью своих сверхчувствительных органов восприятия. «Он говорит правду?» Риш ответила осторожным кивком: «Да, продолжай». Возможно, там еще подразумевалось слово «пока».

«Да. Для этого человека разменной монетой служит информация. А не... не монета». Риш, несомненно, оценила бы в этих словах эстетическую прозрачность.

Тедж сглотнула.

– Прекрасно. – У нее резко перехватило горло – казалось, она вот-вот задохнется от некоей смертельно опасной аллергической реакции. – Мое полное имя – Акути Теджасвини Джиоти гем Эстиф Аркуа. Мои родители... моими родителями были Шив и Удине гем Эстиф Аркуа, барон и баронесса Кордона.

Она подняла взгляд, чтобы оценить произведенное впечатление. Лицо Байерли вновь сделалось абсолютно невыразительным – похоже, он не то что обрабатывал информацию, а вправду вырубился. На лице Форпатрила застыла вежливая улыбка. Когда-то в детстве у Тедж был любимый игрушечный меховой мишка, его так и тянуло обнять, – и глаза у него были

стеклянные, точно такие же, как сейчас у Форпатрила. Вот только обнимать Форпатрила ей в этот момент вовсе не хотелось.

Глава пятая

Айвен был ошарашен настолько, что полностью утратил способность мыслить и выдал первое, что пришло в голову:

– И как только все эти имена удерживаются на одной-единственной девочке? – «И как, к дьяволу, это пишется?»

Тедж – теперь-то Айвен понял, почему ее называют уменьшительным именем – нетерпеливо тряхнула головой, взметнув облако кудряшек. Словно хотела возразить – на что?

– Когда мы, дети, начали появляться на свет, отец раздобыл книгу – не знаю, где он ее нашел, – «Десять тысяч аутентичных этнических детских имен со Старой Земли, их значения и географическое происхождение». И никак не мог выбрать что-то одно. Мою сестру зовут Стелла Антония Дольче Джиневра Лючия, но к тому времени, когда родилась я, он уже слегка поостыл. – Секунду помолчав, Тедж добавила: – А ее мы называли Звезда, так переводится имя Стелла.

– Так, стало быть, вы... не единственный ребенок? – спросил Бай. – Не наследница Дома? А вот это – действительно хороший вопрос. И весьма пугающая мысль.

Тедж одарила Бая ледяным взглядом. Теперь его очередь давать информацию.

– А вот я – единственный ребенок, – выложил Айвен.

– Я знаю.

– Откуда?

– Нашла через поисковик на комм-пульте. И кроме того, вы – это действительно вы. – Она нахмурилась и поглядела на Байерли: – Интересно, что бы я нашла, если бы задала поиск на вас?

– Не слишком много. Я отпрыск ничем не примечательной младшей ветви семьи. – Бай бросил быстрый взгляд на Риш, наострившую свои острые бирюзовые эльфийские ушки. – Официально лишенный наследства, но поскольку моя ветвь не обладает ничем, что можно наследовать, со стороны моего отца это было не более чем красивым жестом.

– У него еще младшая сестра есть, – добавил Айвен. – Я ее, правда, ни разу не видел. Она ведь у тебя замужем и живет на Южном Континенте, да, Бай?

Улыбка Бая, и без того уже натянутая, увяла окончательно.

– Да.

– Нет никакого смысла умалчивать о том, что нам может сообщить капитан Морозов, – любезно заметил Айвен, глядя на Тедж. Вся эта затея со сделкой реально вызывала тревогу – слишком уж все оно по-джексониански, напряженно. – А сообщить он может все общеизвестные факты и все, что мелькало в галактических лентах новостей. – «И, вероятно, кое-что еще». Айвен уже раскаивался, что не задержался и не выяснил побольше. Но это, в свою очередь, непременно вызвало бы ряд вопросов, на которые ему как раз тогда очень не хотелось отвечать. К примеру: «И сколько таинственных женщин, Айвен, вы прячете у себя в квартире?»

Тедж потеряла глаза изящной смуглой рукой.

– Я – предпоследняя, почти самая младшая. Наследником был мой старший брат, но его, судя по сообщениям, во время поглощения тоже убили. Я почти уверена, что две мои старшие сестры бежали из локального пространства Джексона через другие точки перехода, но что с ними стало потом, мне неизвестно. Другой мой брат... уехал давным-давно.

– Как это было устроено? Ваш побег? – спросил Бай.

Тедж пожала плечами:

– Все было распланировано еще много лет назад – для нас для всех, для детей, на случай чрезвычайной ситуации. Мы это отработывали. Предполагалось, что, услышав кодовое слово, мы не задаем вопросов, не спорим, не мешкаем – просто четко следуем указаниям назначен-

ных нам кураторов. Однажды, несколько лет назад, я уже такое проходила – мы добрались до Станции Фелл, и тут нас догнал приказ возвращаться. Я думала, так будет и сейчас.

– Значит, вы не были свидетелем... э-э... насильственной смены власти на Станции Кордона?

– Думаю, Звезда отчалила со Станции как раз, когда они туда высаживались, но мы, остальные, к тому моменту уже несколько часов как были в пути. Эвакуацию родители всегда отработывали до мелочей, не полагаясь на случай. – Тедж сглотнула: ей явно перехватило горло от мучительных воспоминаний. – Все, что нам известно, мы выяснили уже позже, из новостных лент, хотя им-то, конечно, доверять нельзя.

– Дважды, – внезапно сказала Риш. – Разве ты забыла? Ты ведь тогда была не такая уж и маленькая.

– То путешествие, в которое мы отправились, когда мне было шесть лет? О! Мне никто никогда ничего об этом не говорил. Только что мы покатаемся и заедем в гости.

– Мы не хотели тебя волновать.

– Так тебе же самой вряд ли было больше пятнадцати. – Тедж повернулась к Айвену (но не к Байерли) и пояснила: – Когда я была маленькой, Риш обычно присматривала за мной в перерывах между своими балетными классами и прочими делами, которые ей поручала баронесса.

«Вы называете свою мать баронессой?» – подумал Айвен. Ну что ж, высокая женщина на головиде Морозова выглядела сногшибательно – холодная красавица скорее всего. А мужчина... его оценить сложнее.

– А назначенный вам куратор – это Риш? – спросил Бай.

Тедж покачала головой:

– У нас был настоящий телохранитель, курьер. Боюсь, его уже нет в живых. Это случилось на Станции Фелл. Нам едва удалось оттуда вырваться.

Этот человек купил их спасение ценой собственной жизни? Судя по тому, как дрогнул ее голос и как заledenел взгляд Риш, – похоже на то. Но если Риш – не официальный телохранитель, то кто она тогда? Айвен посмотрел на нее и спросил:

– Так, значит, вы и в самом деле живы?

Риш вскинула брови, словно сотканые из золота.

– Что вы дадите в обмен на эту информацию?

– Я... – Айвен перевел взгляд на Байерли. – Кажется, сейчас его очередь.

Досада, мелькнувшая в ответном взгляде Бая, нисколько не тронула Айвена.

– На самом деле, – продолжил Айвен, адресуясь к нему, – ты мне должен целую прорву информации, пока я ни во что больше не вляпался. И никаких отговорок типа «Ты идиот, Айвен!» – с меня довольно! Сам не позаботился провести со мной нормальный инструктаж! – После сей громогласной декларации он с трудом перевел дух, а Бай тихонько сдвинулся подальше от него. Ну и прекрасно. Если он, Айвен, вынужден кричать, чтобы его услышали, то, может, пришло время немного побуяннить. – Называй имена, Байерли!

Байерли выглядел так, словно предпочел бы выбить кое-кому парочку зубов. Однако же потер лоб, хмуро покосился на женщин и начал:

– Ну что ж, ладно. Айвен, ты знаешь Тео Формерсье?

– Я с ним едва знаком. Не мой круг.

– Несомненно. Совсем недавно он лишился надежды на наследство, ибо его стареющий дядюшка, граф Формерсье, вступил в повторный брак и начал всю плодить потомство.

– Да что ты? Ну то есть, о браке-то я слышал от матушки, сам понимаешь, но мне казалось, что новая жена не сильно моложе его самого.

– Технологии, разумеется. Они использовали генкомплекс и маточный репликатор. Насколько я понимаю, один новенький мальчик, здоровый, без всяких генетических дефек-

тов, у них уже имеется, а второй как раз на подходе. – Байерли ухмыльнулся. – А кстати, твоя матушка и старина Иллиан, случаем, не собираются...

– Нет, – решительно оборвал Айвен. Не то чтобы одна грозная тетушка этого на самом деле не предлагала, ну так она же бетанка. Он оглянулся на Тедж – та слушала внимательно, но с некоторым недоумением. – Ты говорил о Формерсье.

У Бая во взгляде мелькнула усмешка, и он, кивнув, продолжил:

– Тео довольно долго жил на эти свои ожидания и ни в чем себе не отказывал. Сказать, что подобное развитие ситуации его озадачило, будет сильным преуменьшением. А между тем у него имеется младший брат в армии – офицер-квартирмейстер на орбитальном складе Зергиярского флота. Ожидания брата по имени Роджер, пусть и куда более скромные, рухнули точно так же. Где-то с год назад Тео нанес ему визит. И они, естественно, поговорили.

– Зергиярский флот – епархия коммодора Джоула, – сказал Айвен. – Не говоря уже... Ха. Не лучшее место, чтобы играть в игры.

– Вот потому-то, в частности, они и вели себя крайне осторожно – и очень ловко прокручивали все дела. Роджер начал с малого – хищение груза устаревшей военной техники и боеприпасов, предназначенных на уничтожение. Искушение совершенно очевидно, а бережливость, если задуматься, почти что достойна восхищения. Контакты с покупателями, которые они завязали во время этой аферы, привели их к новым контактам – покрупнее и поинтереснее, и следующая операция стала гораздо более рискованной.

– Как ты вытянул все это из Формерсье? Незаметно для него самого накачал суперпен-тоталом?

– Алкоголь и бравада, Айвен. А с моей стороны – долготерпение и всеядность, если можно так выразиться. – Бай вздохнул. – Заговорщики разделили задачу. Роджер берет на себя черную работу. Тео отмывает деньги. И никаких денежных следов, ведущих к реальным расхитителям в армии. Грузы при каждом удобном случае отправляются с орбиты Зергияра на Станцию Пол, а там ускользают в пустоту – к получателям-инопланетникам. Деньги из пустоты поступают в руки связника на Комарре, тот находит различные – вполне легальные с виду – способы передать это Тео, а Тео переводит их обратно на Барраяр и инвестирует. После чего, спустя довольно долгое время, армейские пешки заглядывают к нему на минутку и получают свою долю под всяческими изобретательно вымышленными предложениями. Но братья Формерсье – подобно множеству других игроков – похоже, ни разу не слышали изречения «Сойди со сцены в зените славы».

– Мой папа частенько это повторял, – заметила Тедж.

Риш кивнула.

Байерли, ошеломленно замолчав, отсалютовал им, а затем продолжил:

– Старая поговорка «у воров чести нет» тоже была бы здесь весьма уместна. У меня есть основания полагать, что Тео присваивал кое-что из доверенных ему фондов. В любом случае он был уже на грани, когда пришло время взять свою яхту, свою свиту и своего доверенного прихлебателя – сиречь меня – на Комарру, чтобы устроить вечеринку в лучах солнечного отражателя. И забрать очередную выплату за поставленный товар у его комаррианского связника. К несчастью для Тео, оказалось, что товар еще не поставлен. Судно неожиданно задержали на орбите Комарры, и оно пропустило randevu на Станции Пол. Полагаю, Айвен, к этому имели какое-то отношение ваши люди?

Айвен вытянул губы и присвистнул.

– Так, стало быть, это «Канзиан». На данный момент – единственный корабль Зергиярского флота в системе. Фор-всадники стопорнули его для флотской инспекции. Деппен любит устраивать мелкие сюрпризы такого рода, хотя готов держать пари, что для Джоула это сюрпризом не стало. Он наверняка при первой же возможности оплатит той же монетой.

Байерли удовлетворенно кивнул: еще один кусок его головоломки встал на место.

– Связника Тео, похоже, такое развитие событий особо не беспокоит, а вот Тео уже весь в мыле. Связник отказался платить аванс за карго, которое застряло не пойми где, зато предложил в качестве подачки на редкость щедрое вознаграждение за твоих двух гостей. – Байерли кивнул в сторону Тедж и Риш. – Нищим выбирать не приходится – Тео тут же за эту подачку ухватился и взвалил задание на меня. И вот – мы все здесь.

Бай выдержал паузу, словно ожидая взрыва аплодисментов, и казался разочарованным, получив вместо этого лишь три долгих взгляда.

– Идентификация комаррианского связника стала для меня своего рода удачей, только этого вряд ли хватит, чтобы оправдать мои статьи расходов. Но, как Айвен, несомненно, объяснил бы в своей образцовой военной манере: лучший способ захватить п-в-туннель – сделать это с обоих концов сразу. – Бай развел руки в стороны, а потом медленно свел их вместе, словно поймал в клетку воздух или что-то еще, видимое только ему одному. – Если бы удалось вычислить тех людей в пустоте за Станцией Пол, можно было бы раскрутить цепочку обратно и накрыть все, что находится между ними и Комаррой. – Он с явным интересом поднял глаза на Тедж и Риш: – Не кажется ли вам, что люди, которые назначили за вас цену, принадлежат синдикату, захватившему ваш Дом?

Тедж сжала кулаки – и тут же разжала их снова.

– Дом Престен? Я... не знаю. Возможно. Или кто угодно другой – в расчете на вознаграждение за ордер на арест.

– Вознаграждение, о котором вы говорите, объявлено в конечном итоге синдикатом? Зачем вы им понадобились? Размер премии предполагает наличие особого интереса.

Тедж стиснула губы, пожала плечами.

– Если бы они сумели захватить и выставить на всеобщее обозрение Риш – одну из Драгоценностей, – это стало бы наглядным доказательством победы Престена над домом Кордона. Тем более если бы им удалось собрать весь комплект. Меня они, вероятно, считают потенциально опасной: думают, что мне прямо не терпится при первой же возможности вернуться, уничтожить их и забрать обратно Дом моих родителей. Не знаю, может, они просто пересмотрелись головидов.

– А вам действительно не терпится отомстить?

– Я никогда не хотела быть баронессой. Единственное, чего я хотела бы, – это вернуть себе родителей и брата. – Она закусила губу. – В этой жизни оно невозможно.

Байерли повернулся к Риш:

– Так вы и в самом деле дживс?

Она пристально на него посмотрела и коротко кивнула, словно говоря: «честная сделка».

– Я – дитя, созданное баронессой, и останусь таковой навсегда. Все дальнейшее обучение лояльности было прекращено после той паники много лет назад. Баронесса сказала, что не хочет, чтобы Драгоценности погибли или пострадали в случае ее внезапной смерти.

– Я этого не знала, – удивленно проговорила Тедж.

Риш изящно махнула лазоревой рукой (значение этого жеста Айвену разгадать не удалось).

– Тебе было шесть лет, – сказала она.

– И что же мешало вам сбежать? – поинтересовался Бай.

Она вскинула подбородок и посмотрела на него сверху вниз – ловкий трюк, если учесть, что Риш была ниже ростом.

– Разве вы не говорили, что вас лишили наследства? И что же вам мешает предать вашу Империю?

Бай, сдаваясь, развел руками.

– А какие «прочие дела» поручала вам баронесса Кордона? Кроме присмотра за детьми.

Риш поднесла палец к губам и одарила его странной улыбкой:

– Живые скульптуры.

– О?

– На приемах баронесса расставляла нас, Драгоценностей, по всему залу, и мы на какое-то время застывали, словно мраморные, в различных позах, а потом переходили к новым позам. Довольно скоро гости начинали вести себя так, будто мы и в самом деле статуи. Ни до одного из них, похоже, так и не дошло, что все мы наделены острым слухом. И прекрасной памятью. Мы соревновались друг с другом, кто, отчитавшись в конце вечера, поднесет баронессе самые лакомые кусочки. – Она испытующе посмотрела на Бая. – А впрочем, думаю, не мне вам объяснять, как это работает. И насколько свободно люди говорят, если считают вас деталью интерьера. Так ведь?

Он нехотя ответил понимающим кивком.

– И что же все это значит? – жалобно спросил Айвен.

Бай выгнул бровь.

– Слишком философский вопрос – как-то на тебя не похоже.

– Нет, это я про имя. – Айвен махнул рукой в сторону Тедж. – Адж-Теджас-как-там-дальше. Из книги вашего па. – И честно добавил: – Айвен – это искаженное русское Иван, на английском будет Джон. А что означает Джон, это еще надо подумать.

Тедж как-то странно на него посмотрела, но ответила – выходит, сделка все еще в силе?

– Акути – принцесса, Теджасвини – сияющая – или, возможно, мудрая, не знаю точно, что именно... Джиоти – пламя. Или свет.

– Принцесса Сияющее Пламя, – попробовал Айвен на вкус. Он потом еще отработает другой вариант. Или Принцесса Ослепительный Свет. Как бы то ни было, все равно Принцесса. – Похоже, ваш па был о вас чрезвычайно высокого мнения, а?

Тедж сглотнула и отвела взгляд, словно бы дальний конец комнаты сделался вдруг очень захватывающим. Она ответила дрогнувшим голосом, сухо и педантично:

– Географическое происхождение – предположительно Южная Азия. Стелла – из Южной Европы или Южной Америки, или что-то еще южное, не знаю. А может, наоборот. Историей Старой Земли мы никогда особо много не занимались.

– А что означает фамилия «Форратьер»? – спросила Риш у Байерли. Наверное, хотела дать Тедж время прийти в себя.

Бай откинулся на спинку дивана, удивленный вопросом – а может, и тем, что вопрос этот задала Риш, – но тут же с готовностью ответил:

– Происхождение приставки «Фор» – довольно спорное. Точно известно лишь то, что возникла она в Период Изоляции и использовалась исключительно для обращения к членам тогдашней военной касты. Мы почти уверены, что «Ратьер» происходит от немецкой фамилии «Рутгер» со Старой Земли – результат неправильного произношения или ошибки в написании.

Тедж, к которой снова вернулось самообладание, задала свой вопрос:

– А как насчет Форпатрила?

Айвен откашлялся.

– Я точно не знаю. Одни говорят, что у этой фамилии британские корни, другие – что то ли греческие, то ли французские, возможно, от слова «патрос» или еще какого-то вроде него. За века, прошедшие с тех пор, как Первые колонисты оказались отрезаны от остальной галактики, на Барраяре искажилось множество имен и фамилий. А еще появились сокращения: Зерг – от Сергея, Падма – от Падмакара, Ксав – от Ксавье.

– Мутировали со временем, логично, – заметила Тедж и тут же осеклась: Бай и Айвен уставились на нее одинаково свирепыми взглядами. – Что случилось? У вас обоих такой вид, будто вы жука проглотили. Я выразилась абсолютно корректно. Мутация – ошибка копирования. Это общеизвестно.

– Никогда, – решительно проговорил Айвен, – не употребляйте этот термин в разговоре с барраярцами. Одно только предположение, что у кого-то имеются мутации, – почти смертельное оскорбление. Даже если речь идет всего лишь о произношении имен.

– Ой!.. – Тедж выглядела озадаченной, но примирительно кивнула: – Ладно. Как скажете.

В этот момент Бай бросил взгляд на свой наручный комм и выругался себе под нос.

– Я должен быть в другом месте. Уже несколько минут как. – Он вскочил, схватившись за голову. Окинул пристальным взглядом Айвена, Тедж и Риш – всех сразу. – Полагаю, для вас это логово пока что не хуже любого другого.

– Пока что – это сколько? – уточнил Айвен.

– Не знаю. День, два, три? Мне хотелось бы продержаться в игре как можно дольше, в надежде выйти на тех, кто стоит за связным Тео. Я уже делаю успехи, но нас вот-вот прихватят. В этот момент я вынужден буду исчезнуть, чтобы сохранить работу под прикрытием и средства к существованию. И собственную шкуру. Итак, до встречи, дорогие друзья, адье.

И Бай, взмахнув рукой в почти не пародийном эсбэшном салюте, устремился к двери; Айвен вышел вместе с ним.

В холле Бай понизил голос:

– Послушай, Айвен, если дела обернутся плохо, тебе, наверное, лучше отвести этих женщин к Морозову.

– Они не захотят – не доверяют СБ.

Бай пожал плечами:

– Держу пари, Морозов мог бы предложить им сделку. В Департаменте по делам галактики с восторгом вылакают все, что они пожелают слить об этом их синдикате.

– А может, и больше, чем они пожелают.

– Это мы еще обсудим. Позже. – Бай быстрым шагом направился к выходу. Вид у него был усталый.

Айвен закрыл дверь, проверил замок и, вернувшись в гостиную, обнаружил, что Тедж и Риш уже договариваются, кто первый идет в ванную. Айвен глянул на свой наручный комм и, прикинув, сколько осталось до комаррианского рассвета, горестно поежился. «Ненавижу эти урезанные сутки».

– Странный мужчина, – прокомментировала Риш, глядя на дверь, в которую вышел Байерли.

– Вы не первая, кто это заметил, – сочувственно произнес Айвен.

– Как его занесло на такую работу?

Айвен сощурился, удивляясь, почему этот вопрос до сих пор не приходил ему в голову.

– Понятия не имею. Ребят из СБ об этом обычно не спрашивают. Если не ошибаюсь, когда он переехал в Форбарр-Султан, ему было около двадцати стандартных лет, и его родители жили на западном побережье – это, знаете ли, на другом конце континента. К тому моменту, как я вдруг выяснил, что он втихушку работает на СБ, он уже болтался там много лет, ловя удачу. Ну, то, что он отдалился от своей семьи, похоже, в объяснениях не нуждается – то есть, если вы, конечно, знакомы со всеми этими Форратьерами. Весь этот клан вообще... хм... все они либо весьма колоритные, либо полностью асоциальные.

– Ага, – лаконично бросила Риш и направилась в ванную.

Айвен снова устроился на диване и стал смотреть на Тедж, которая провожала взглядом свою удалявшуюся мягкой поступью подругу. Этот диван вполне сойдет за кровать, если только Айвену дадут полежать здесь подольше и не будут дергать.

– Присматривала за детьми, стало быть?

Тедж фыркнула, подавив смешок.

– Не знаю, насколько добровольно она взялась за эту работу. Я обычно ходила за ней повсюду, как котенок, который охотится за веревочкой. Когда я была маленькая, Драгоцен-

ности меня просто зачаровывали. Я смотрела, как они репетируют танцы, и заставляла их пытаться научить и меня.

– А какие это были танцы?

– О, какие угодно. Они всюду, где только можно, собирали технические приемы и стили и, соединяя все это воедино, всякий раз создавали нечто новое. Я тоже хотела быть такой, как они, хотела, чтобы мне позволили танцевать по-настоящему – участвовать в их выступлениях. Но половая зрелость лишила меня всего.

«Напротив, – подумал Айвен, – половая зрелость весьма щедро ее одарила». Он уже чуть было не сказал это вслух и лишь в последний момент умудрился себя остановить, спросив только:

– Это как это?

– Все самые лучшие танцовщицы – тоненькие, маленькие, сильные и очень пластичные. Как Риш. В четырнадцать лет уже стало ясно, что сложение у меня скорее в папу – остальные мои сестры все пошли в маму, гибкие, стройные. Просто я выросла слишком высокой, слишком крупной, слишком тяжелой. Со слишком тяжелым бюстом. – Она фыркнула так, словно чисто по-женски себя не одобряла. Айвен решил, что ему этого не понять. – К пятнадцати годам стало очевидно, что, как бы я ни старалась, я никогда не буду так хороша, как Драгоценности. И я это оставила.

– Вы это бросили? – переспросил Айвен. – Так не годится. То, что кто-то другой – своего рода прирожденный блистательный гений, еще не означает, что вы – иди... хм-м!.. Я хотел сказать – не означает, что вы должны... – он попытался срочно найти нужную формулировку: – должны прятать вашу свечу под сосудом.

Ее улыбка растаяла.

– Моя сестра Звезда сказала как-то, что единственная причина, по которой я хотела выступать с Драгоценностями, – это оказаться в центре внимания. Думаю, она была права. – Тедж устало поднялась на ноги и направилась в ванную, наверное, Риш уже помылась.

Тедж забыла про сделку и не потребовала в обмен никакого ответа. Глядя, как она исчезает в темноте соседней комнаты, Айвен только и смог подумать: «А знаете, на самом деле... Я думаю, вы хотели танцевать просто потому, что вам хотелось *танцевать*».

* * *

Тедж снился сон.

Она бежала по извилистым коридорам космической станции, преследуемая чем-то страшным, у чего нет названия. Впереди разбегались направо и налево Драгоценности – улетали в гран-жете в поперечные коридоры; мелькали красными, зелеными, лазоревыми, обсидиановыми, золотыми и жемчужно-белыми вспышками в фантастических тройных сальто, но когда она нагнала их, гулкие коридоры уже были безмолвны и пусты. И она побежала дальше.

Открылась, скользнув в сторону, боковая дверь. Чей-то голос прошипел:

– Быстро! Спрячься здесь!

Это оказался капитан Форпатрил. На нем был зеленый офицерский мундир, а под мундиром – костюм медведя. На груди – крест-накрест патронташи с зарядниками, в руках – какое-то огромное оружие, наверное, плазмотрон. А может, водяной пистолет? Он усмехнулся ей из-под круглой меховой оторочки медвежьего капюшона. Оружие исчезло, а потом они целовались, и на секунду-другую сон сделался хорошим. Его поцелуи были опытными: ни слишком робкими, раздражающе щекочущими, ни слишком агрессивными, как будто кто-то пытается запихнуть слизняка тебе в горло, а как раз такими, как надо: настойчивыми и испытующими. Тедж отметила это, подумав: «Когда проснусь, я непременно должна постараться вспомнить эту часть сна».

– Я хочу коснуться вашей кожи, – сказала она ему, когда они остановились перевести дыхание. – Она у вас очень бледная, да? Гладкая или волосатая? А кожа у вас бледная везде, по всему телу? А серебряные прожилки, как у Жемчуг, у вас есть?

«Куда же делась Жемчуг?..»

– Вот, позвольте, я вам покажу. – Он снова усмехнулся и дернул вниз «молнию» на медвежьем костюме, от шеи до промежности. И мех, и кожа разошлись в стороны, открывая глянцево-красные мышцы, белую фасцию и тонкие синие линии вен.

– Нет-нет, только мех! – в ужасе закричала Тедж и попятилась. – Не кожу!

– О, что? – переспросил Форпатрил в некотором замешательстве. Он опустил взгляд – и замешательство сменилось смятением: на груди его разбегалась чернеющая сеть трещин, расползался круг, выжженный плазменной дугой. Воздух наполнился дымом и запахом горелой плоти, перед ней стоял уже не Форпатрил, а их злополучный курьер, Сеппе, снова на Станции Фелл...

Тедж стала задыхаться – и проснулась. Она лежала на кровати в темноте Айвеновой квартиры; рядом с ней была Риш – неподвижная, спящая – и грациозная даже во сне. Тедж хотела спросить ее, куда разлетелись Драгоценности, но люди никогда не оказываются вместе в одном и том же сне. И конечно, Тедж не пожелала бы своего сна никому другому.

«Я рада сбежать из этого сна...» Из большой его части. Начало и конец были точно такими же, как и в большинстве ее снов последнее время, все вместе – слишком похоже на явь. А вот поцелуй согрел ее до самых сокровенных глубин. «Привет вам, сокровенные глубины. Давненько от вас не было никаких вестей...»

Что это за странный гул? Тихий, едва различимый. Ах, ну да, это же душ, – наконец сообразила она. Воду выключили, после чего из ванной и совмещенного с ней туалета послышалось какое-то шуршание. Тихонько зашипела скользнувшая в сторону дверь, но перед тем как ее открыть, капитан, очевидно, выключил свет. Чтобы не потревожить спящих гостей? Или – спросила она себя, пока шаги его босых ног приближались к кровати – из-за чего-то более зловещего?

Она открыла глаза, повернулась и смерила взглядом едва различимую в темноте фигуру. Он, похоже, был полностью одет и снова в своем мундире. Никакого медвежьего костюма. Кожа прочно сидит на своем месте – все в порядке. Замаскированный ароматом свежего мыла и крема для депиляции, его запах был едва различим; как и ее собственный, предположила она, но, к счастью, Риш спит и не станет ее высмеивать.

– Что? – выдохнула она.

– О, – прошептал он в ответ, – извините, что разбудил. Я просто уже ухожу в Генштаб.

– Но сейчас еще темно.

– Да, знаю. Проклятые девятнадцатичасовые сутки. Что мне принести сегодня вечером? Может, вы хотите что-нибудь особенное?

– Что бы вы ни выбрали, все будет замечательно, – сказала она почти что доверчиво.

– Хорошо. На этот раз постараюсь не опаздывать, но я никогда не знаю, что может случиться, так что не паникуйте, если вдруг задержусь. Я сам за собой запру. – И он тихонько, на цыпочках, двинулся прочь.

– Капитан Форпатрил! – Она сама не знала, что хочет ему сказать, но запах горячей плоти из того сна до сих пор лишал ее присутствия духа. В итоге она выбрала туманное: – Будьте осторожны.

– М-м... ну конечно, – в замешательстве ответил он.

Дверь спальни закрылась за ним; Тедж услышала, как он чем-то гремит в кухоньке, потом раздался вздох входной двери, а потом... а потом квартира вдруг показалась ей очень пустой.

Тедж снова откинулась на подушки, надеясь на сон без сновидений.

* * *

Несмотря ни на что, Айвену в то утро удалось добраться до наземного отделения Генштаба на Комарре точно в срок, за полчаса до прихода шефа – хотя Деппен частенько сам нарушал распорядок, приходя на работу раньше времени. Айвен заварил кофе, устроился за своим защищенным комм-пультом, поморщился и включил его, чтобы разобраться с почтой, поступившей на имя адмирала со вчерашнего дня.

Касательно этого первого (после кофе) ежедневного задания Айвен изобрел собственную метафору. Это – совсем как когда открываешь дверь и обнаруживаешь, что ночная служба доставки оставила у тебя на пороге большую грудку коробок, и все они помечены ярлычком «Разное». На самом деле все они помечены ярлычком «Срочно!», но если срочно – абсолютно все, то – в представлении Айвена – коробки с тем же успехом можно пометить и ярлычком «Разное».

Каждая коробка содержит в себе что-то одно из следующего списка: «злющие бодрые ядовитые змеи – спасайся кто может»; «дремлющие ядовитые змеи»; «неядовитые садовые змейки»; «дохлые змеи»; «твари, похожие на змей, но на самом деле не змеи» (например, большие вялые черви). В утренние обязанности Айвена входило вскрыть каждую коробку, определить разновидность, энергию, настроение и степень клыкастости находящихся внутри извивающихся тварей – и рассортировать их по реальной срочности.

Злющие ядовитые змеи отправлялись прямо к Деппену. Садовых змеек Айвен аккуратно раскладывал в стопочки, чтобы оставить себе на потом. Дохлые змеи и вялые черви возвращались отправителям вместе с разнообразными стандартными приписками под грифом «Из офиса адмирала Деппена» – от терпеливо-объясняющих до кратко-злобненьких, в зависимости от того, сколько времени уходит у отправителя, чтобы научиться самому справляться со своей чертовой дикой природой. У Айвена имелся полный набор деппеновских замечаний, и его обязанностью – а иногда и развлечением, ведь у любой работы должны быть свои приятные стороны – было выбрать для каждого подходящую приписку.

Как он и ожидал – и боялся, – в это утро среди коробок скрывалось срочное (ну разумеется) сообщение от комаррианской СБ с полной записью его вчерашней беседы с местными копами. И вдобавок ко всему доля злющих ядовитых змей в сегодняшней доставке оказалась прискорбно мала.

После недолгого сражения с собственной совестью Айвен пристроил это сообщение в файл с садовыми змеями, зато честно поставил в начале списка. Деппен был, возможно, самым нормальным шефом из всех, с кем Айвену приходилось работать, и меньше прочих склонным ко всяческим драмам – а потому Айвен хотел сохранить эти качества у шефа как можно дольше. Желательно – навсегда. Время от времени он позволял, чтобы до адмирала дошло что-нибудь тривиальное, но забавное, исключительно для поддержания боевого духа, и сегодняшний день казался вполне удачным, чтобы подsunуть пару-тройку таких змеюк. Айвен все еще искал ту самую пару-тройку змеюк, которых можно на законных основаниях туда добавить, когда в кабинет внезапно ворвался Деппен, прихватил свой кофе и пробормотал:

– Сегодняшние данные по змеям, Айвен?

– Ничего выдающегося, сэр.

– Чудесно. – Деппен отхлебнул живительный глоток дымящегося кофе. Айвен пожалел, что не может припомнить, кто из прославленных офицеров в свое время сказал: «Имперские войска могли бы выиграть войну без кофе, но предпочитают этого не проверять». – И о чем вас расспрашивала вчера полиция купола?

– Я поместил сообщение от СБ в файл номер три, сэр. – Это было официальное название корзины с садовыми змеями: в конце концов, Деппену время от времени приходилось тер-

петь адъютанта-заместителя (когда Айвен уходил в отпуск, болел или был откомандирован для выполнения других, не столь рутинных обязанностей), а некоторые условные обозначения требуется объяснять слишком долго. – Полагаю, рано или поздно вам захочется это посмотреть. – Айвен старался говорить ну очень ненавязчиво.

– Да-да.

– Совещание с коммодором Бланком и его людьми через тридцать минут, – напомнил Айвен. – У меня уже готова повестка дня.

– Прекрасно. Очень хорошо. А сейчас – змеи.

Айвен ударил по клавише отправки.

– У вас на столе, сэр.

Деплен отсалютовал чашкой кофе и прошел к себе в кабинет.

«Ни за что и никогда не хочу дослужиться до адмирала, – размышлял Айвен, – чтобы каждое утро меня первым делом приветствовал на рабочем столе клубок абсолютно живых, злющих шипучих гадюк». Возможно, если такая угроза сделается неизбежной, он сумеет вовремя подать в отставку. При этом предполагается, что он доживет до сих почтенных лет, не угодив под трибунал, – достижение, которое, в свою очередь, сильно зависит от его сомнительной способности избегать родственников, связанных с СБ и приносящих... в подарок питонов. На сей раз это, похоже, питоны подарочные, с эффектным узором в золотисто-лазоревою клетку.

Он склонился над комм-пультом и отправил в СБ Комарры решительный ответ: «Из офиса адмирала Деplена: Срочное сообщение получено (дата-время). Находится на рассмотрении».

Глава шестая

– Отойди от края, Тедж, – раздраженно сказала Риш. – Ты меня нервируешь.

– Я просто высматриваю Айвена Ксава. – Тедж ухватила за балконную ограду и вытянула шею, изучая спешащую далеко внизу вечернюю уличную толпу. Она уже несколько раз замечала издали темноволосых мужчин в зеленых мундирах, выходивших со станции миникаров и поворачивающих в ее сторону, но всякий раз оказывалось, что тревога ложная – это не он. То слишком старый, то слишком молодой, то слишком коренастый, то слишком субтильный – и ни одного с той самой особой, мелко-ритмичной походкой. Ни одного, кто тащил бы пакеты.

– И между прочим, он несет ужин. Надеюсь.

Риш плотнее скрестила руки на груди.

– Знай об этом барон с баронессой, так, наверное, устроили тебе парад женихов, предлагающих не связи с Великими домами, а запас провианта.

– Я не хотела связей с Великими домами, – поникла Тедж. – Это было навязчивой идеей Звезды, Гули и Эрика. И баронессы. И барона. Я думала, что Аркуа, занятых созданием экономической империи, и без меня хватает. Они настолько были этим поглощены, что превращали в заседания совета даже семейные ужины. – Тедж давно оставила все попытки вставить хоть слово в застольные беседы – ну конечно, кого волновали ее пустячные интересы, если они не включали в себя планы расширения Дома.

Гуля, официально именуемая Мерседес София Эсперанца Хуана Палома, была еще одной старшей четной сестрой Тедж, родившейся в прежнюю эпоху – до того, как баронесса наконец заставила супруга слегка умерить свое вдохновение (а может – как знать – к тому времени, когда из маточных репликаторов извлекли последних отпрысков Аркуа, она просто-напросто эту книгу куда-то упрятала). Баронесса всегда называла сестру Мерседес; папа же, едва девочка начала говорить (а говорить она начала раньше времени и, насколько могла судить Тедж, так с тех пор и не умолкала) дал ей титул «Малютка Премудрость», обыграв имя «София», но как только прочие родные братья и сестры обнаружили, что еще одно ее имя – Палома – означает «голубка», к ней прилипло новое семейное прозвище Гуля. Она воспринимала это, в общем, вполне мирно, кроме тех случаев, когда Эрик хотел подразнить и приговаривал, как подзывают голубя, насыпая крошки: гуль-гуль-гуль...

«Удалось ли тебе вырваться, Гуля? Удалось ли добраться в конце концов до назначенного убежища? Или же твое путешествие стало для тебя таким же горьким, как для меня – мое?» Старшие сестры создали для Тедж то, что – как она подозревала – было просто самым обыкновенным подростковым адом, но теперь она переживала за них всеми остатками своего разорванного в клочья сердца. Эрик... известно, что Эрик оттуда не выбрался, но неизвестно, как он погиб, – и это порождало кошмары во сне и наяву. Его убили в бою? Захватили в плен и хладнокровно казнили? Пытали? «Как бы то ни было, это уже позади, и теперь он по ту сторону всего этого горя, всей боли, борьбы и терзаний». За прошедшие месяцы Тедж почти примирилась с этим слабым утешением – но лишь за отсутствием какого-то другого. Амири... ее средний брат Амири, насколько знала Тедж, по-прежнему в безопасности. «И я не предаю твою новую жизнь, купленную дорогой ценой, этот контракт нерасторгим». Даже если сделку она заключила всего лишь со своим измученным воображением.

Она поднялась на цыпочки и перегнулась через парапет. Риш, стоявшая позади, прижавшись к стене, сдавленно застонала.

– О, вот и он! И у него много больших пакетов! – Тедж следила, как Айвен Ксав стремительным шагом преодолевает расстояние до подъезда, и оставила свой наблюдательный пункт, лишь когда он исчез из поля зрения.

Они вернулись в комнату, и Риш тут же накрепко заперла стеклянную дверь.

Форпатрил ворвался в квартиру с ужином и с чем-то еще – это оказались пакеты из бакалеи, содержимое которых он принялся бодро вываливать на кухонный столик, а Риш тем временем вытаскивала ресторанные контейнеры и накрывала на стол.

– Барраярская греческая кулинария, – объявил Форпатрил. – Непросто было найти. Мне дал наводку один из ребят в Генштабе. Барраярский грек, сержант, у которого семья на родине занимается ресторанным бизнесом, женился на комаррианке, вышел в отставку и открыл здесь магазинчик. У них отличная репутация – ну что ж, посмотрим.

– Барраярская греческая? – переспросила Риш, недоуменно подняв брови.

– Самая маленькая из наших основных языковых групп, – пояснил он. – На самом деле со Старой Земли прибыли четыре группы Первопоселенцев, сильно отличающиеся по численности, каждая – из своей страны на тогдашней Старой Земле: русские, британцы, французы и греки. За столетия Периода Изоляции все они здорово генетически перемешались – сами понимаете, эффект основателя³, – но языки сохранили, и это до сих пор создает немало поводов для конфликтов. Думаю, что изначально имелись и другие языковые группы, более мелкие, но они потихоньку исчезли в тот период, который вы, жители галактики, называете Потерянными Столетиями. Если не считать того, что мы-то никуда не терялись, у нас все было тип-топ. Просто вся остальная галактика куда-то делась.

Пока Тедж обдумывала этот новый взгляд на мир, Форпатрил продолжал распаковывать пакеты. Она обрадовалась, увидев свежие фрукты, несколько сортов чая и кофе, синтезированные сливки и молоко. На сколько дней он все это рассчитывает?

– К счастью, мы сохранили множество кулинарных традиций, – сказал Айвен Ксав. И добавил: – Видоизмененных.

– Но не мутировавших, – пробормотала Тедж.

– Ни в коем случае, – ответил он, сдерживая улыбку. (Значит, эта шуточка его не оскорбила, прекрасно.) Он вытащил последнюю упаковку и свернул пакет. – А вот еще «Быстро-Каша». Кстати, это традиционная барраярская овсянка.

– Я видела маленький пакетик на кухонной полке. Только не поняла, как ее готовят.

– А, так вот почему вы ее не стали есть? Сейчас я вас научу... – Он насыпал в мисочку хлопья, залил кипятком из бойлера, размешал и пустил по кругу.

Тедж показалось, что мелкие бурые хлопья по вкусу весьма напоминают жареный картон, но, может, для Форпатрила эта каша связана с какими-то теплыми воспоминаниями детства, а потому не стоит ее критиковать.

Риш тем не менее скривилась:

– Вам не кажется, что она слегка пресновата?

– Обычно туда добавляют масло, кленовый сироп, сыр, вообще все, что угодно. А еще из овсянки делают холодный салат с мятой, мелко нарезанными помидорами и всякой всячиной. А кроме того, она используется на свадьбах.

Греческие блюда, которые Форпатрил поставил на стол, выглядели куда как более многообещающе; первый же кусочек, который попробовала Тедж, оказался на удивление ароматным, вкусным и вполне нормальной консистенции.

– А как готовят ваши хлопья на свадьбах?

– Их не подают на стол. Зерна раскрашивают в самые разные цвета и рассыпают на землю для свадебного круга, ну и всякое прочее. По-моему, это нечто вроде древнего символа плодородия и изобилия.

³ Эффект основателя – явление снижения и смещения генетического разнообразия при заселении малым количеством представителей рассматриваемого вида новой географической территории. – *Примеч. пер.*

«А еще это, похоже, та пища, которую не жалко принести в жертву», – решила Тедж, но предпочла не высказывать своих подозрений вслух.

Сегодня вечером Айвен Ксав выглядел гораздо более спокойным – наверное, благодаря отсутствию его странного дружка Байерли, который периодически выводит его из себя. А она-то думала, что Айвен Ксав только еще больше встревожится, узнав, кто она такая, – или, может, дурные вести нервируют его меньше, чем тайны?

– Ну, прекрасно, – сказал он, наевшись и откинувшись на спинку стула, когда они уничтожили ужин по-гречески. – Я арендовал эту квартирку, чтобы вкусить солстисскую ночную жизнь, но явно не учел того, что ночи здесь такие короткие. Успеваешь либо погулять, либо восстановиться перед работой, а вот и то и другое – уже никак. Так что на самом деле лучший вариант – сидеть дома, главное – не в одиночестве. Это было бы слишком тоскливо.

Он поднялся и пересел за комм-пульт.

– Кузен рассказывал мне об одной балетной труппе, вам с Риш она могла бы понравиться... Если только удастся хоть что-то найти...

– А у вас много кузенов? – спросила Тедж, заглядывая ему через плечо. – Или просто слишком много одного кузена?

Он рассмеялся:

– И то и другое на самом деле. С отцовской стороны у меня всего один кузен, Майлз – он мне даже не двоюродный, а троюродный: родными сестрами были наши бабушки. Эту часть семьи довольно сильно проредили во время войны Ури Безумного, разразившейся вскоре после завершения Оккупации. Со стороны матери у меня двоюродных братьев где-то с полдюжины, но они живут далеко от столицы, и я с ними почти не вижусь... Ага, нашел!

Как выяснилось, Айвен Ксав искал запись выступления балетной труппы имени Минченко из какого-то Союза Свободных Поселений, или Пространства Квадди. Тедж ни разу о таком не слышала, но как только он запустил видео, Риш стремительно подошла к комму.

– О! – воскликнула она. – Генмодифицированные четырехрукие люди. У барона Фелла была как-то давно музыкант-квадди. Я смотрела запись одного ее концерта. Она играла молоточком на цимбалах всеми четырьмя руками. Но она уехала, разорвав контракт, и с тех пор о ней никто ничего не слышал. А я даже не знала, что они способны танцевать... – Она нахмурилась. – Как же они танцуют без ног?

– В невесомости, – пояснил Айвен Ксав. – Они живут в невесомости, работают в невесомости и танцуют в невесомости... мой кузен с женой видели их выступление собственными глазами, когда им пришлось срочно изменить маршрут из-за... э-э... по делу, в прошлом году – они мне потом об этом много рассказывали. Говорят, впечатление сильнейшее.

Квадди танцевали при нулевой гравитации: рука об руку – все четыре руки, они танцевали соло, парами, но самое поразительное – группами; в воздухе мелькали сверкающие красочные костюмы. Драгоценности порой создавали иллюзию полета – эти же танцовщики действительно летали, кружили стайками красочных птиц. И Риш, и Тедж – обе смотрели как зачарованные, Риш время от времени что-то взволнованно бормотала, анализируя исполнение, а при особо сложных па даже чуть подсакивала на стуле и, сама того не замечая, делала плавные движения руками, словно пытаясь уподобиться танцовщикам.

Тедж сидела на диване рядом с Айвеном Ксавом. Его рука, лежащая на спинке, подползала все ближе, тихонько опускаясь ей на плечи, пока наконец он не прижал ее к себе. После пары секунд молчаливого размышления Тедж решила никак не реагировать. Откуда-то из глубин сознания всплыло вдруг давнее детское воспоминание: она смотрит представление вместе с папой – сколько же терпения он должен быть иметь, с ее-то вкусами! – прижавшись к его теплому боку; папа был крупнее и толще Айвена Ксавы, но запах у него был почти такой же, мужской. Тедж не знала, утешает ее это воспоминание или бережит душу, но оно пришло. И возникла – пусть ненадолго – иллюзия покоя.

Иллюзия развеялась довольно скоро – представление закончилось, Айвен Ксав выключил головид, а Риш поинтересовалась:

– И сколько времени вы еще планируете пробыть на Комарре, капитан Форпатрил?

– М-м? О! – Он выпрямился, и Тедж с сожалением от него отстранилась. – Все эти служебные обязанности – ежегодные инспекции и совещания – обычно занимают дней десять или около этого. Я здесь уже... м-м... сейчас соображу... – Он стал считать на пальцах, беззвучно шевеля губами. – Вместе с этой – семь ночей. Значит, осталось немного. Надеюсь, что Бай все-таки разберется со своими делами раньше. Похоже, он наращивает темпы.

– Так, значит, это убежище, – Риш обвела комнату изящным взмахом лазеровой руки, – исчезнет вместе с вами.

– А... – сказал он. – Боюсь, что так. Хотя я мог бы забронировать его для вас еще на неделю, но... я планировал подождать и посмотреть, какие новости нам принесет Бай.

Риш выразительно поглядела на Тедж.

Айвен Ксав откашлялся.

– А вы не рассматривали вариант заключить сделку с СБ? Ну то есть, вообще с СБ, а не только с Байерли. Держу пари, вам известно много чего, что они тоже хотели бы узнать за соответствующую компенсацию.

Тедж поморщилась:

– Если родители что-то и вбили мне в голову, так это, что если разница в могуществе договаривающихся сторон чересчур велика, надежную сделку заключить невозможно. Сильная сторона одерет слабую до нитки, а слабая останется ни с чем. У вашей СБ нет никакой необходимости играть с нами честно.

– Ну, необходимости без всяких причин вести грязную игру у них тоже нет, – смутился Айвен Ксав. – Насколько я знаю.

– А если они решат, что им необходимо возобновить рабочие отношения с новым домом Кордона и что мы с Риш станем козырной картой в переговорах? У меня нет ничего, чтобы их остановить... ничего! – Она подавила истерику и не позволила себе обернуться к балкону. Вот это «ничего» – в слишком буквальном смысле – их бы остановило.

– Послушайте, я знаю, что все они там в СБ хорьки, но они – довольно благородные хорьки.

– А мне казалось, эта организация отвечает за безопасность, – заметила Риш. – И благородство для них состоит в том, чтобы ставить интересы Барраяра превыше всего.

Айвен беспомощно пожал плечами, но спорить не стал.

– Мы об этом подумаем, – сказала Тедж. – А пока, капитан... не хотите ли вы первым заявить права на ванную? Вам вставать завтра раньше всех.

Он глянул на часы и поморщился:

– Да, пожалуй, так я и сделаю. – Он явно хотел остаться и продолжить спор, но в итоге ушел, так ничего и не сказав.

Когда за ним закрылась дверь спальни, Риш спросила:

– Что именно ты имела в виду? «Возможно, да – мы об этом подумаем» или «Нет, но мы этого не скажем, пока благополучно отсюда не выберемся»?

– А ты уже придумала, как нам благополучно отсюда выбраться? Я – нет.

Риш стиснула свои мелкие зубки.

– Завтра. Я считаю, мы должны бежать завтра, как только он уйдет в этот свой Генштаб. Наличных у него в бумажнике достаточно, чтобы по крайней мере добраться до другого купола.

Причем в этом другом куполе должен быть собственный коммерческий космопорт. А это сужает выбор: таких на всей планете всего пара десятков, все они – крупные аркологии, и это хорошо, но все – очень неблизко. У Тедж сердце оборвалось при одной только мысли

об очередном кошмарном поспешном бегстве из ниоткуда в никуда, среди чужих людей, в смутной надежде, что враги их утраченного Дома не будут их искать... полный тупик.

– А ты действительно уверена, что нас не выследили? – поинтересовалась Тедж. – Ты действительно уверена, что не выследили его, если уж на то пошло?

Риш покачала головой:

– Думаю, хорошие варианты мы уже исчерпали. Теперь остается выбирать лишь меньшее из зол.

У Тедж разболелась голова. Она потерла лоб.

– Я об этом подумаю.

Риш плюхнулась в кресло – никто, кроме нее, не смог бы вложить в это движение столько элегантного укора.

– Тебе не следует больше обниматься с этим барраярцем. Все равно ты не сумеешь его удержать, или взять вместе с нами, или чего там еще.

– И это говоришь мне ты? – подняла бровь Тедж. – А тебе самой разве не понравился его приятель-шпион? Даже я этот запах учуяла.

– И вовсе нет! – заявила Риш. – Мне просто показалось, что он... любопытный экземпляр. Ходячая головоломка, которая... разгадывает ходячие головоломки, надо полагать.

– Разгадывает – вынюхивая? – хихикнула Тедж.

– Несомненно. – Риш нахмурилась. – Нас он отыскал четко. Дважды.

Неутешительное наблюдение. Тедж все еще обдумывала возможные последствия, когда пришла ее очередь отправляться в ванную.

* * *

Рассвет еще только занимался, и Айвен как раз заканчивал одеваться на работу – оставалось только ботинки надеть, – и тут загудел дверной звонок. И продолжил гудеть, не умолкая.

Байерли трубит в рог? Необычное он выбрал время. Слишком позднее, если он еще не ложился, и слишком раннее, если уже встал. Айвен прокрался к двери и на сей раз предусмотрительно глянул на монитор. Да, это Бай – переминается с ноги на ногу, навалившись на кнопку звонка. Может, ему очень-очень срочно понадобилось в туалет? «Мечтать не вредно». Айвен разблокировал замок, дверь скользнула в сторону, и Байерли, ввалившись внутрь, тут же саданул кулаком по клавише, запирая замок.

– Айвен! – выдохнул он. – Слава Богу, я тебя застал. У нас проблема.

– Что, еще одна? Или просто обострилась имеющаяся? – поинтересовался Айвен, отказываясь участвовать в Баевских спектаклях в столь ранний час. Правда, когда ему пришлось отскочить в сторону, пропуская Бая, метнувшегося в маленькую прихожую, Айвен уже начал пересматривать свою позицию. Бай никогда не метался – он прохаживался. Или прогуливался. Или иногда пошатывался, или даже испарялся. Но в данный конкретный момент он отнюдь не испарялся, а совсем наоборот, выглядел каким-то уж слишком конденсированным.

Тедж и Риш, разбуженные этим явлением, возникли в дверях спальни как раз в тот момент, когда Айвен провел Бая в гостиную. Тедж хоть и хмурилась, но выглядела очаровательно заспанной, теплой и мягкой. Эта женщина должна встречать каждый новый день сонной, обольстительной улыбкой – жаль только, Айвен не знал, как это обеспечить. «Да знаю я, черт подери, просто у меня не было случая!» Риш, всего пару секунд назад проснувшаяся по сигналу тревоги, была уже, как всегда, элегантна, сосредоточенна и в полной боевой готовности. На обеих – ночные рубашки на бретелечках и надетые наспех комаррианские шаровары. Увидев Бая, Риш швырнула парализатор обратно в карман штанов. Никаких деталей туалета, поддерживающих бюст, у Тедж под ночнушкой не было, и когда она шагнула вперед, эффект

оказался просто ошеломляющий. «Не сейчас», – сказал себе Айвен. Точнее, сказал он это той части себя, которая еще была способна что-то соображать.

– Что происходит? – спросила Риш.

– Тео Формерсье нанес удар в спину, – с горечью проговорил Бай. – Когда мои наемные бандиты ему вас не доставили, он, вместо того чтобы обсудить со мной следующие шаги, осуществил собственную – блестящую, как он считает, – идею. Сообщил в местную миграционную службу, что вы нелегальные иммигранты, и отправил ваши данные по здешним документам и описания внешности. Решил предоставить всю черную работу им, а потом, когда вас найдут и арестуют, как-нибудь оттуда похитить.

Тедж широко раскрыла глаза. Риш вдруг сделалась какой-то слишком спокойной.

– Ну и что? – сказал Айвен. – Пока что они надежно спрятаны. У миграционной службы нет никаких возможностей выяснить, что они здесь... или есть?

– Увы. У миграционной службы и полиции купола общие базы данных, и твое имя, которое ты столь предусмотрительно предоставил копам, уже всплыло. Сегодня миграционные служащие первым же делом заявятся сюда.

– Им снова придется ловить меня на работе. Дома-то ведь никого нет, верно?

– А что, если они ворвутся сюда с обыском? – встревоженно спросила Тедж. – Здесь абсолютно негде укрыться. – Она перевела взгляд на балконную дверь, за которой уже вливались в городские огни первые лучи рассвета, и сглотнула.

Айвен начинал разделять ее тревогу.

– У них должен быть какой-то ордер, – сказал он. И добавил: – Мне кажется.

– Айвен, эти люди сами выдают ордера, – нетерпеливо бросил Бай. – У них, конечно, не столь широкие полномочия, как у СБ, но для выдачи ордера – вполне достаточные. Сейчас, вероятно, даже больше, чем когда Комарра была независимым государством. Им даже замок взламывать не придется – просто заставят управляющего открыть дверь, и все.

– Надо уходить, – бросила Тедж. – Здесь мы можем оказаться в ловушке.

Айвен вполне понимал, что она сейчас чувствует. Даже при том, что квартира не была темной, тесной и мокрой... Да и Тедж не заперта тут совсем одна... Быть может, у них просто чересчур болезненная реакция.

– Именно это я и пришел вам сказать, – кивнул Бай.

– Погодите-погодите, – пробормотал Айвен. Если они уйдут и где-то затеряются, то как же он снова отыщет Тедж? Они ведь наверняка прекрасно умеют скрываться, иначе им никак не удалось бы уворачиваться от своих назойливых преследователей на четырех системах... сколько месяцев? Семь? А может, у Бая есть план? Ведь не примчался бы он сюда, весь взмыленный, не имея никакого плана, верно? Должен же быть какой-то способ оставить всех с носом...

– Вам необходимо собрать вещи... – начал Бай, и тут в дверь позвонили. Дважды – и очень решительно. Тедж дернулась, Риш вся напряглась. Бай крутанулся на месте. – Какого черта? Они еще никак не могут быть здесь.

Айвен метнулся в тесную прихожую и посмотрел на монитор. Как ни печально, посетители были ему знакомы. Детектив Фано и детектив-патрульный Салмона, ранние пташки, а может, наоборот, поздние – не суть. Фано снова надавил на кнопку звонка, и в следующий же момент Салмона принялась колотить в дверь.

– Форпатрил! – прокричала она. – Открывайте!

Без всякого вежливого «пожалуйста» – мысленно отметил Айвен. Все остальные тем временем уже нервно заглядывали ему через плечо.

– Это не миграционная служба, – сказал Бай.

– Нет, это копы из полиции купола. Та самая парочка, с которой я общался позавчера. Миграционная служба могла их послать?

– Нет, у них для таких дел имеются свои патрульные отряды и свои юридические процедуры. Это явно что-то другое.

Еще один звонок, более долгий. Салмона снова заколотила в дверь.

– Форпатрил! Мы знаем, что вы там. Открывайте!

Айвен включил переговорное устройство.

– Зачем?

Бай поморщился.

Фано набрал побольше воздуха.

– У нас имеется ордер на ваш арест по уголовному делу. Это дает нам право, если вы не откроете, взломать дверь.

– Арест? За что, черт подери? Я ничего не сделал!

– Похищение.

– Что?! – оскорбленно спросил Айвен.

Фано решительно поднял голову:

– Нам известно, что вы солгали. Записи с камер слежения на станции «Озеро Кратер» всплыли наконец на поверхность. На них четко видно, как вы и неизвестная особа сопровождаете пропавшую Нанью Бриндис в мини-кар. С тех пор о ней никто ничего не слышал. Обвинения в похищении вполне достаточно, чтобы мы сюда пришли, однако я подозреваю, что на самом деле речь идет об убийстве. Но вы-то это знаете, верно, капитан?

Айвен остоленел, утратив дар речи и хрипло хватая ртом воздух.

– Не открывайте! – прошептала Тедж. Впрочем, Айвен и сам открывать не собирался. Бай и Риш утанули его обратно в гостиную, чтобы тихонько посоветоваться.

– Но я вынужден их впустить, – затравленно проговорил Айвен. – Во-первых, если я их не пушу, это будет еще одно уголовное преступление, а во-вторых, вы, Тедж, можете отвести от меня обвинение в похищении, если заявите им, что я не приводил вас сюда насильно или обманом, а просто пригласил погостить. Не говоря уже об убийстве, о Господи!

– Мы не можем впустить их, – сказала Тедж, – они нас заберут.

– Скажите им через интерком, – предложил Айвен. – Это подействует?

– А как они узнают, что ты не приставил ей к спине дуло? – риторически поинтересовался Бай.

– И неужели вы хоть на минуту способны поверить, что агенты Престена не утащат нас из-под стражи раньше, чем вы успеете обратиться за помощью? К тому же ваша помощь – это только еще хуже, – сказала Тедж. – СБ! Да я бы предпочла иметь дело с Престенами!

– Эй! – запротестовал Байерли.

Риш сделала пируэт, широко распахнув золотые глаза и раскинув руки, словно тянулась за каким-то несуществующим спасательным тросом.

– Мы не можем выбраться. Отсюда выхода нет!

Тедж остановила ее, схватив за руки.

– Так, значит, это все-таки будет балкон. Ах, Риш, мне так жаль, что я тебя в это втравила!

– А что такое на балконе... – начал было Айвен, но его прервал трезвон наручного комм. Тот самый спецсигнал, который он не имел права игнорировать. Он поднял руку: – Погодите! – и включил связь. – Сэр? – жизнерадостно проговорил он.

– Форпатрил!

Айвен отшатнулся. Деппен никогда еще так не рычал.

– А... да?

– Что, черт подери, все это значит?

– Вы уже на работе, сэр?

– Нет, я у себя на квартире. Только что поступило экстренное сообщение от комаррианской СБ о том, что служба безопасности купола обвиняет моего адъютанта в уголовном преступлении, и я наконец открыл их докладную записку. Никакая это не садовая змейка!

– Я все могу объяснить, сэр. – Снова завершал звонок, в дверь опять заколотили. Послышались приглушенные крики. – Чуть позже. У меня тут сейчас, похоже, проблема. – Айвен глотнул воздуха и вырубил комм. Он еще никогда не обрубал связь ни с одним адмиралом – никогда и ни с одним! – а уж тем более с Деппеном.

Стук прекратился. Приглушенных голосов стало больше.

– Мы должны заблокировать дверь. Выиграть время, – сказал Айвен.

– Время – для чего? – поинтересовался Бай.

– Время – для меня, чтобы что-нибудь придумать.

– А вот на это может уйти целый день.

Айвен заскрежетал зубами и попытался испепелить его взглядом.

– Диваны, – бросила Тедж. – Дверные коды они вот-вот взломают – мы должны соорудить какую-нибудь реальную преграду.

И они вместе с Риш бросились оттащить в прихожую мебель и баррикадировать дверь. Бай, судя по его виду, не думал, что это сработает, но, охваченный леденящей паникой, которая, казалось, пронизывает всю квартиру, тем не менее бросился им на помощь. «Вот черт, а Риш-то, оказывается, хоть и худенькая, но сильная...»

Айвен всматривался в экран дверного монитора. К двум детективам присоединились еще четверо: трое мужчин и женщина. Один из мужчин был управляющий. Двое других и женщина – в какой-то незнакомой форме. Все они, похоже, о чем-то друг с другом спорили, сравнивая официального вида бумаги на своих наручных головидах. Или это некий мистический вариант видео-армрестлинга? «Дуэль на юридических документах?»

Айвен подтолкнул Бая к монитору.

– А это, случайно, не миграционная служба?

– Э-э... что?

Управляющий возился с кодовым ключом. Бай расстегнул пиджак и выхватил парализатор.

– А вы успеете снять всех шестерых до того, как они до вас доберутся? – встревоженно спросила Тедж. Пытается представить себе, как они с Риш убегают через гору тел? Возможно, включая тела Бая и Айвена?

Бай, все так же всматриваясь в экран, негромко выругался, установил парализатор на максимум и всадил заряд в электронный замок. Замок сердито загудел, и спустя пару бесконечно долгих секунд из механизма вырвался сноп искр.

– По крайней мере управляющего это остановит, – сказал Бай, и во взгляде его вспыхнуло удовлетворение.

– Ты нас запер! – возмутился Айвен. – И я теперь не смогу открыть дверь.

– Отлично! – бросила Риш, закидывая на груду мебели очередное тяжелое кресло и упиная его поплотнее.

Они временно отступили в опустошенную Айвенову гостиную.

Тедж повернулась, посмотрела Айвену прямо в глаза, вздохнула.

– Мне очень жаль, Айвен Ксав, что все это должно закончиться так. Вы старались, я знаю. – И порывисто заключила его в объятия. Айвен почувствовал, как к нему прижимается теплая, мягкая женщина – при других обстоятельствах это было бы совершенно восхитительное ощущение. Несмотря ни на что, он ответил на ее безумный поцелуй и, в свою очередь, обхватил ее руками – надежно и уютно. Он не очень-то понимал, что тут происходит, но, Господи, не дай ей остановиться...

Она остановилась. Оттолкнула его прочь. Он с трудом сдержался, чтобы не начать канючить.

– Вот и все, – просто сказала она, повернувшись к своей лазерной компаньонке, взяла ее за руку и кивнула в сторону балкона. – Пора, Риш.

Риш ответила кивком, и лицо у нее сделалось очень решительным. Они шагнули к стеклянной двери.

Бай, встревожившись, преградил им путь.

– Вы подумали, как вы собираетесь уходить? – поинтересовался он.

– Через балкон.

– Но у вас же нет гравипоясов! У вас вообще ничего нет! – воскликнул Айвен.

Тедж повернулась, гордо вскинув голову:

– Именно так.

– Но мы на двадцать первом этаже!

– Да, этого должно хватить.

– Так вы же погибнете!

Риш уставилась на него с недоверием:

– Капитан, вы что, умственно отсталый?

– Но копы подумают, что это я вас толкнул – в лучшем случае!

Тедж это явно взволновало, однако она заставила себя забыть о жалости и сурово проговорила:

– Если у вас не отыщется лучшего плана, и немедленно, то мы идем. Иначе потом будет уже слишком поздно.

– Нет, да, что... – У Айвена настойчиво зазвенел наручный комм. Он включил связь, завопил: «Не сейчас, сэр!» – и нажал отбой. В следующую секунду комм зазвенел снова. Громче. Для этого кода отключение было заблокировано.

С криком:

– Не выпускай их, Бай! – Айвен помчался на кухню, сорвал с себя наручный комм, открыл холодильник, бросил комм туда и захлопнул дверцу. Комм по-прежнему скулил, но теперь – очень тихо и жалобно.

Вернувшись в гостиную, Айвен обнаружил, что Бай стоит, прижавшись спиной к стеклянной двери, и они с Риш целятся друг в друга из парализаторов. Риш сжимала оружие мертвой хваткой, до дрожи в руке. Из прихожей снова послышался нарастающий грохот, теперь уже какой-то более механический – что внушало тревогу: это явно не просто кулаки. Дверь квартиры была сконструирована для того, чтобы в случае разгерметизации купола удерживать внутри воздух. Но не для того, чтобы удержать снаружи исполненных решимости копов, которым обеспечивал поддержку техперсонал здания.

Что же такое он только что видел на кухонной полке...

– Не стреляйте! – завопил Айвен. – И не прыгайте! У меня идея!

Это удержало живую картину – пусть даже всего лишь из нездорового любопытства – достаточно, чтобы Айвен успел сбегать обратно на кухню и схватить с полки овсяные хлопья – большую коробку, экономичную расфасовку, которую он купил вчера вечером. Потрясая коробкой, он ворвался в гостиную.

– Это решает задачу!

– Вы собрались отстреливаться хлопьями? – недоуменно спросила Риш.

– Или мы все сядем за стол и, когда ворвется полиция, будем поглощать плотный барражский завтрак? – с очень похожей интонацией поинтересовался Бай.

Но парализаторы оба они опустили.

Не обращая внимания на их сарказм, и – Боже ж ты мой, разве он недостаточно в этом напрактиковался? – Айвен вдохнул побольше воздуха.

– Тедж. Ты выйдешь за меня замуж?

– Что? – переспросила она. Это было не трепетно-взволнованное «что?», коим следует встречать подобные предложения, но скорее: «Вы что, с ума сошли?»

Айвен поехал.

– Нет, это должно сработать! Женщина, которая выходит замуж за барраярского подданного, автоматически становится барраярской подданной. Это – одна из тех фундаментальных присяг, которые лежат в основе всех остальных присяг, биология превыше политики, так сказать. Как только мы произнесем нужные слова, миграционная служба уже не сумеет вас арестовать. А полиция купола не сумеет арестовать меня. – Что касается Деплена, тут Айвен был уже не так уверен. Его наручный комм по-прежнему тоненько верещал в своем холодном, одиноком дальнем изгнании.

Айвен рывком открыл коробку и, вытанцовывая в носках по гостиной, принялся рассыпать на ковре круг из овсяных хлопьев.

– Разве мы не должны куда-то пойти и зарегистрироваться, пусть даже это обыкновенный гражданский брак? – спросила Тедж. – Где бы оно ни было, нам туда все равно не добраться! Они схватят нас тут же, едва мы выйдем за дверь!

– За другой дверью нас никто не схватит, – мрачно заметила Риш.

Бай еще крепче прижался спиной к балконной защелке, не отрывая потрясенного взгляда от увеличивающейся окружности. Айвен еще ни разу не видел, чтобы у него были такие огромные глаза.

– Нет, в том-то вся и прелесть! – пояснил Айвен. – По барраярским законам, пара вступает в брак самостоятельно. Это из Периода Изоляции, вам не понять. Твое дыхание – твои узы. Вы оба выбираете себе Секунданта – свидетеля на краю – вступаете в круг, произносите обеты, выходите – и все. Суть обетов на самом деле очень проста, хотя люди украшают их всем, чем только можно, чтобы затянуть церемонию, бог весть зачем, она и без того обычно вполне мучительная. – Он обратился за поддержкой: – Байерли, скажи им, что я прав!

– На самом деле, – Бай откашлялся, сглотнул и обрел наконец дар речи, – он прав. Во всяком случае, в том, что касается законности.

– Я могу воспользоваться своими проездными документами, чтобы увезти тебя с собой на Барраяр как члена семьи военнослужащего, – продолжил Айвен. – Еще на пять скачков дальше от твоих преследователей, и кроме того, как только ты выйдешь за меня замуж, ты получишь полную и безусловную защиту со стороны Имперской СБ, потому что... хм... потому что. Это даст нам выигрыш по времени. И как только ты наметишь для себя то, что тебе действительно хочется, мы можем пойти на Суд графа и получить развод. Это немножко не так легко, как жениться – моя бетанская тетушка считает, что все должно быть наоборот, – но граф Фалько старый друг моей матушки. Десять минут на все про все, ручаюсь! И вы обе отправляетесь дальше.

– Куда отправляемся? – спросила Риш в полном замешательстве.

– Не знаю куда, куда-нибудь! Я, видите ли, не могу думать обо всем сразу!

– О, значит, не на всю жизнь... но я не знаю ваших обетов, – едва проговорила Тедж, зачарованно, словно под гипнозом, глядя, как он стоит перед ней, помахивая пустой коробкой, и настойчиво убеждает.

– Ничего, я их наизусть выучил. За последний десяток лет меня вытаскивали где-то на тысячу форских свадеб. Я, наверное, уже могу цитировать их во сне. Или в ночных кошмарах. Мы, конечно, не станем говорить копам насчет развода. Их это не касается.

Тедж глянула на балкон. На Айвена. Снова на балкон. Снова на Айвена. «Неужели это такой трудный выбор?»

Из прихожей послышался душераздирающий механический вой, как будто кто-то режет герметическую дверь.

– Не станешь же ты говорить, что лучше прыгнуть с двадцать первого этажа и разбить себе череп, чем выйти за меня замуж, – в отчаянии продолжил Айвен. – Брак со мной ведь не хуже смерти, черт подери! По крайней мере – не хуже такой смерти, Боже ж ты мой!

– А как же Риш? – спросила Тедж, поднимая голову. – Не можешь же ты жениться на обеих... или можешь?

– Э-э, – протянул Айвен и бросил умоляющий взгляд на Бая, который вскинул руку, словно отражая атаку мини-дрона.

– Нет, – с прохладой в голосе проговорила Риш.

– Спасибо, – кивнул Бай. Лицо его на пару секунд сделалось отстраненным. – Я думаю...

– Я... я... я... я вас кем-нибудь найму, после, – сказал Айвен. – Горничная леди? У многих фор-леди они есть. У матери есть, я знаю. С этого момента вы будете по всем законам наняты на работу баррарским подданным, фором, и мы сможем утрясти дела с миграционной службой позже. С безопасного расстояния.

– А кто тогда защитит нас от СБ? – поинтересовалась Риш.

– Я, – опрометчиво пообещал Айвен. – Я могу попросить об одолжении. А если не выйдет, я знаю людей, которые смогут. Начиная с официального кавалера моей матушки, если придется. Ну, это уже, пожалуй, последнее средство. – «Определенно последнее средство». – Правда, Бай?

При этих его словах Бай, словно загипнотизированный, застыл на месте подобно восковой фигуре. Однако ему все же удалось заставить себя пошевелить губами – ведь это же Бай, – и он сумел выговорить:

– Не знаю, хочу ли я посмотреть, как ты будешь рассказывать все своей матушке, или лучше мне сразу сбежать из Империи. Учитывая, что по твоей милости я буду замешан в это как твой Секундант, возможно, Старая Земля – уже достаточно далеко... нет, лучше подальше... – Он стряхнул с себя паралич и обернулся к дамам: – Как ни прискорбно мне это признать, но замысел Айвена может сработать. На время. Что меня приводит в ужас, так это долгосрочные последствия.

– И после того, что ты только что сделала, – продолжил Айвен, обращаясь к Тедж и полностью игнорируя последнее замечание Бая, – тебе не удастся меня убедить, что ты готова даже поцеловаться с тротуаром, лишь бы не целоваться со мной. – «У меня до сих пор губы покалывает». – Ну, то есть, если не хочешь, ты меня целовать не обязана. Что будет дальше – решать только тебе, – надеюсь, это и так понятно.

Из прихожей послышались настораживающие треск и грохот.

Риш облизнула губы.

– Давай, Тедж, – сказала она. – И мы очень скоро выясним, сработает это или нет. Времени на споры у нас больше не остается. И на ванну тоже. – Она переключила парализатор в безопасный режим и в молчаливом согласии убрала его в карман.

Айвен протянул руку к Тедж.

– Тедж, пожалуйста, согласна ли ты попытаться?

Она потерла лоб и с сомнением проговорила:

– Наверное...

Учитывая, что он впервые в жизни получил согласие на предложение руки и сердца, тут явно было что-то не так, но она приняла его руку и, перешагнув через рассыпанную овсянку, вступила в круг.

– Бай, Риш, встаньте по разные стороны, лицом друг к другу, – велел Айвен. – Вы свидетели, так что – свидетельствуйте.

– Сомневаюсь, что буду в состоянии отвести взгляд, – пробормотал Байерли, засовывая парализатор в кобуру и вставая, куда велел Айвен. – Это будет – как наблюдать за аварией на монорельсе.

Риш закатила глаза – соглашаясь? – и заняла место напротив.

– Прекрасно. Я начну первым, – сказал Айвен своей невесте, – а потом проинструктирую тебя относительно твоей части. Формулировка примерно такая же. – Я, Айвен Ксав Форпатрил, будучи в здравом уме и твердой памяти...

– Это для завещаний, Айвен, – пробормотал Бай. – А мне казалось, ты говорил, что помнишь обеты?

Айвен, не реагируя на его реплику, двинулся дальше.

– Беру тебя... э-э...как ты сказала, тебя зовут, повтори, пожалуйста.

Бай закрыл лицо руками.

Тедж повторила. Все свои имена.

– Беру тебя, Акути Теджасвини Джиоти гем Эстиф Аркуа, – и он сумел произнести все это правильно с первого раза, даже не споткнувшись на слове «гем», вот так-то вот! – в жены и спутницы жизни, отказываясь от всех остальных... – Суть обета состояла всего из трех фраз. Он как-то через них продрался и помог Тедж произнести ее половину. «...беру тебя, Айвен Ксав Форпатрил, в мужья ...» Руки ее дрожали в его ладонях. Его – тоже. – Ну вот и все! – сказал Айвен. – Теперь мы объявляем друг друга перед свидетелями мужем и женой, и я тебя целую. Опять. Нет, в первый раз – потому раньше это ты меня целовала, верно? – Сделав большие глаза, он прижался к ее губам, а Бай тем временем шагнул вперед и ботинком разорвал круг из овсянки. Они вместе шагнули из круга, Байерли вытянул шею и, когда Тедж прошла мимо него, легонько поцеловал ее в щечку – в этот самый момент из прихожей вывалились один за другим шесть разъяренных, чертыхающихся комарриан и двинулись на них с парализаторами на изготовку.

Айвен вытянул из бумажника скомканные купюры, сунул их в руку оцепеневшей Риш и добавил:

– Вы наняты. Официально.

И когда женщина в форме потянулась, чтобы схватить Тедж, а та увернулась, завопил во всю мочь, в точности подражая графу Фалько:

– Не смей трогать леди Форпатрил!

Глава седьмая

Последние дни Тедж постоянно собиралась с духом, чтобы покончить с собой. И сейчас, когда все так внезапно и резко переменилось, желудок словно подскочил к горлу, как будто она и вправду шагнула через перила балкона, только вот падение это все никак не заканчивалось. Она чувствовала себя невесомой, будто утопающая. Безумный капитан, протянувший ей руку помощи, казалось, обхватил ее за шею и буксирует – куда? К какому-то невидимому берегу или еще дальше, на самую глубину?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.